

ISSN 2686-7249

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Литературоведение.
Языкознание. Культурология»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Literary Theory.
Linguistics. Cultural Studies”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

10
2021

VESTNIK RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"
RSUH/RGGU BULLETIN. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series
Academic Journal

There are 10 issues of the journal a year.

Founder and Publisher: Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

10.01.00 Philology:

10.01.01 Russian literature

10.01.03 Foreign literature

10.01.08 Literary Theory. Textology

10.01.09 Folkloristics

10.02.00 Linguistics:

10.02.14 Classical philology, Byzantine and Modern Greek studies

10.02.01 Russian language

10.02.02 Languages of the Russian Federation

10.02.19 Theoretical linguistics

10.02.20 Historical-comparative, typological and contrastive linguistics

24.00.00 Culturology:

24.00.01 Cultural history and theory

24.00.03 Museology, conservation and restoration of historical and cultural objects

Goals of the journal: presentation of the results of the latest researches in the field of philology, linguistics and culturology, which have an unquestionable theoretical and practical value and are promising for the development of research in these fields of knowledge.

Advancement of empirically oriented linguistic research and high-quality studies of Russian, languages of the Russian Federation, and languages of the world within a variety of theoretical frameworks and in comparative, historical and typological perspectives.

Objectives of the journal: implementation and development of expertise of scientific articles taking into account the dominance of modern interdisciplinary and integrated approaches; presentation of the most significant achievements important for the development of science and capable of being introduced into the educational process as examples of correct scientific work; attraction of new authors, researchers, showing high theoretical culture and undeniable scientific achievements; strengthening the interaction of academic and university science; translation of scientific experience between generations and between institutions.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61883 of 25.05.2015

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – registration number FS77-74270 of 09.11.2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

Tel.: +7-495-250-6827

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»

Научный журнал

Выходит 10 номеров печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

10.01.00 Литературоведение:

10.01.01 Русская литература

10.01.03 Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)

10.01.08 Теория литературы. Текстология

10.01.09 Фольклористика

10.02.00 Языкознание:

10.02.14 Классическая филология, византийская и новогреческая филология

10.02.01 Русский язык

10.02.02 Языки народов Российской Федерации

(с указанием конкретного языка или языковой семьи)

10.02.19 Теория языка

10.02.20 Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание

24.00.00 Культурология:

24.00.01 Теория и история культуры

24.00.03 Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Цель журнала: представление результатов новейших исследований в области литературоведения, языкознания и культурологии, имеющих несомненное теоретическое и практическое значение и перспективных для развития исследований в этих областях знания. Продвижение эмпирически ориентированных исследований по русскому языку, языкам Российской Федерации и языкам мира в рамках разнообразных теоретических подходов и в сопоставительной, исторической и типологической перспективе.

Задачи журнала: осуществление и развитие экспертизы научных статей с учетом господства современных междисциплинарных и комплексных подходов; представление наиболее значимых достижений, важных для развития науки и способных быть внедренными в образовательный процесс как примеры правильной научной работы; привлечение новых авторов, исследователей, показывающих высокую теоретическую культуру и неоспоримые научные достижения; усиление взаимодействия академической и университетской науки; трансляция научного опыта между поколениями и между институтами.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61883 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-74270 от 09.11.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: +7-495-250-6827

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

D.I. Antonov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

P.M. Arkadiey, Dr. of Sci. (Philology), RAS Institute of Slavic Studies/Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

G.I. Zvereva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

O.L. Akhunova, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S.I. Baranova, Dr. of Sci. (History), Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Belovinskii, Dr. of Sci. (History), professor, Moscow State Art and Cultural University, Moscow, Russian Federation

J.D. Clayton, Ph.D., University of Ottawa, Ottawa, Canada

N.P. Grintser, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.V. Gudkova, Dr. of Sci. (Art Studies), State Institute for Art Studies, Moscow, Russian Federation

Yu.V. Domanskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Dybo, RAS corr. memb., Dr. of Sci. (Philology), professor, RAS Institute of Linguistics, Moscow, Russian Federation

V.V. Gudkova, Dr. of Sci. (Art Studies), State Institute for Art Studies, Moscow, Russian Federation

N.P. Grintser, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

I. Rzepnikowska, Dr. of Sci. (Philology), Nicolaus Copernicus University, Toruń, Poland

I.I. Isaev, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.I. Kabakova, Dr. of Sci. (Philology), Université de Paris-Sorbonne, Paris, France

N.V. Kapustin, Dr. of Sci. (Philology), professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

A.A. Kholikov, Dr. of Sci. (Philology), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

O.B. Khristoforova, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.I. Kimmelman, Ph.D., Bergen University, Bergen, Norway

- I.V. Kondakov*, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- G.Ye. Kreidlin*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- L.I. Kulikov*, Cand. of Sci. (Philology), Ph.D., Ghent University, Ghent, Belgium
- M.N. Lipovetskiy*, Dr. of Sci. (Philology), professor, University of Colorado, Boulder, USA
- D.M. Magomedova*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- I.V. Morozova*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- V.G. Mostovaya*, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- S.Yu. Neklyudov*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- V.I. Podlesskaya*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- O.I. Polovinkina*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- E.Yu. Protasova*, Dr. of Sci. (Pedagogy), University of Helsinki, Helsinki, Finland
- R.I. Rozina*, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- J. Sadowski*, Dr. of Sci. (History), Jagellonian University, Kraków, Poland
- I.O. Shaytanov*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- A.Yu. Sorochan*, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Tver State University, Tver, Russian Federation
- Ya.G. Testeleets*, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- O.I. Togyeva*, Dr. of Sci. (History), RAS Institute of General History, Moscow, Russian Federation
- V.I. Tyupa*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- S.A. Yatsenko*, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive editors:

M.P. Odesskiy, Dr. of Sci. (Philology), professor, RSUH

Yu.G. Bit-Yunan, Dr. of Sci. (Philology), RSUH, RANEPa

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

П.П. Шкаренков, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Д.И. Антонов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

П.М. Аркадьев, доктор филологических наук, Институт славяноведения РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Г.И. Зверева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

О.Л. Ахунова, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С.И. Баранова, доктор исторических наук, Московский государственный объединенный музей-заповедник, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Беловинский, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный институт культуры, Москва, Российская Федерация

Н.П. Грициер, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.В. Гудкова, доктор искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Москва, Российская Федерация

Ю.В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.В. Дыбо, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор, Институт языкознания РАН, Москва, Российская Федерация

И. Желниковска, доктор филологических наук, Университет Николая Коперника, Торунь, Республика Польша

И.И. Исаев, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.И. Кабакова, доктор филологических наук, Университет Сорбонны, Париж, Французская Республика

Н.В. Капустин, доктор филологических наук, профессор, Ивановский государственный университет, Иваново, Российская Федерация

В.И. Киммельман, Ph.D., Берген, Королевство Норвегия

Д.Д. Клейтон, Ph.D., Оттавский университет, Оттава, Канада

И.В. Кондаков, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.Е. Крейдлин, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

- Л.И. Куликов*, кандидат филологических наук, PhD, Гентский университет, Гент, Королевство Бельгия
- М.Н. Липовецкий*, доктор филологических наук, профессор, Университет Колорадо, Болдер, Соединенные Штаты Америки
- Д.М. Магомедова*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- И.В. Морозова*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- В.Г. Мостовая*, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.Ю. Неклюдов*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- В.И. Подлеская*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- О.И. Половинкина*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Е.Ю. Протасова*, доктор педагогических наук, Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндская Республика
- Р.И. Розина*, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- Я. Садовский*, доктор исторических наук, Ягеллонский университет, Краков, Республика Польша
- А.Ю. Сорочан*, доктор филологических наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация
- Я.Г. Тестелец*, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- О.И. Тогоева*, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация
- В.И. Тюпа*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.А. Холиков*, доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация
- О.Б. Христофорова*, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- И.О. Шайтанов*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С.А. Яценко*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск:

М.П. Одесский, доктор филологических наук, профессор, РГГУ

Ю.Г. Бит-Юнан, доктор филологических наук, РГГУ, РАНХиГС

CONTENTS

History of Publicism. Rhetoric

- Anastasiya G. Gotovtseva*
The image of Napoleon in the publicism of F.N. Glinka
(“Letters of a Russian Officer”) 10
- Yurii G. Bit-Yunan*
V. Grossman’s war reports in the “Krasnaya zvezda” newspaper
(March 1942) 31
- Mikhail P. Odesskiy*
Russian sources in C. Malaparte’s historical journalism
(based on Lenin’s biography) 43
- Oksana I. Kiyanskaya, David M. Feldman*
Odessa writers of the 1920s in the journalism
of N.A. Logunova (Ivanova) 52

Problems of the Theory and History of Journalism

- Dar’ya V. Nerents, Aleksandra N. Skvortsova*
The using features of the application of the scientecainment
method in popular science journalism (on the examples
of the programs of the TV channel “Science”) 69
- Evgeniya V. Brodskaya*
The reception of I. Perestiani’s film *The Red Devils* in Soviet
printed media of the 1920–1930-s 77

Language of Mass Media

- Evgeniya N. Basovskaya*
Semi-direct speech in a journalistic text:
the technique of “combining points of view” 90
- Ol’ga M. Afanas’eva*
What do Russians dream about? Functioning of lexemes
“to dream”, “dream”, “dreaming” in modern media text
(based on publications of the information portal “Lenta.ru”) 101
- Yana E. Kanevskaya*
Functioning of political and economic terms
in the texts of the information and analytical portal “Neftegaz.ru” 117

СОДЕРЖАНИЕ

История публицистики. Риторика

- Анастасия Г. Готовцева*
Образ Наполеона в публицистике Ф.Н. Глинки
(«Письма русского офицера») 10
- Юрий Г. Бит-Юнан*
Военная публицистика В.С. Гроссмана
на страницах газеты «Красная звезда» (март 1942 г.) 31
- Михаил П. Одесский*
Русские источники в исторической публицистике
К. Малларте (на материале биографии Ленина) 43
- Оксана И. Киянская, Давид М. Фельдман*
Одесские литераторы 1920-х гг. в публицистике
Н.А. Логуновой (Ивановой) 52

Проблемы теории и истории журналистики

- Дарья В. Нерени, Александра Н. Скворцова*
Особенности применения метода
сайнстеймента (sciencetainment) в научно-популярной
журналистике (на примере программ телеканала «Наука») 69
- Евгения В. Бродская*
Рецепция фильма И.Н. Перестиани «Красные дьяволята»
в советской прессе 1920–1930-х гг. 77

Язык СМИ

- Евгения Н. Басовская*
Полупрямая речь в журналистском тексте:
прием «совмещения точек зрения» 90
- Ольга М. Афанасьева*
О чем мечтают россияне? Функционирование лексем
«мечтать», «мечта», «мечтание» в современном медиатексте 101
- Яна Е. Каневская*
Функционирование политико-экономических терминов
в текстах информационно-аналитического портала «Нефтегаз.ру» 117

История публицистики. Риторика

УДК 82-6

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-10-30

Образ Наполеона в публицистике Ф.Н. Глинки («Письма русского офицера»)

Анастасия Г. Готовцева

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия*

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,*

*Институт научной информации по общественным наукам
(ИНИОН РАН), Москва, Россия, brunhilda@yandex.ru*

Аннотация. «Письма русского офицера» Ф.Н. Глинки – произведение многослойное, для которого характерно сочетание различных жанров. В историографии в основном и исследовалась жанровая природа данного источника. Целью данной статьи является выявление исторических параллелей и культурных стереотипов, возникающих в творческом сознании автора при размышлении о личности Наполеона и его исторической роли. Прямое или косвенное соотнесение Наполеона с именами-символами – Навуходоносором, Батыем, Катилиной – составляют характерную особенность данного повествования, авторский почерк. В статье делается попытка определить источники этих номинаций, а также их трансформации.

Ключевые слова: Наполеон, Наполеоновский миф, Навуходоносор, Вавилон, Батый, Катилина, слова-символы

Для цитирования: Готовцева А.Г. Образ Наполеона в публицистике Ф.Н. Глинки («Письма русского офицера») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 10–30. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-10-30

© Готовцева А.Г., 2021

The image of Napoleon in the publicism of F.N. Glinka ("Letters of a Russian Officer")

Anastasiya G. Gotovtseva

*A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
RAS Institute of Scientific Information for Social Sciences
(INION RAN), Moscow, Russia, brunhilda@yandex.ru*

Abstract. "Letters of a Russian officer" by F.N. Glinka is a multi-layered work characterized by a combination of various genres. The historiography has been so far mainly concerned with the genre nature of that source. The purpose of the article is to identify historical parallels and cultural stereotypes that arise in the creative mind of the author when thinking about the personality of Napoleon and his historical role. Direct or indirect correlation of Napoleon with the symbolic names – Nebuchadnezzar, Batu Khan, Catilina – constitute a characteristic feature of the story, the author's handwriting. The article attempts to identify the sources of these nominations, as well as their transformation.

Keywords: Napoleon, Napoleonic myth, Nebuchadnezzar, Babylon, Batu Khan, Catilina, words-symbols

For citation: Gotovtseva, A.G. (2021), "The image of Napoleon in the publicism of F.N. Glinka ('Letters of a Russian Officer')", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 10–30, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-10-30

Несколько предварительных замечаний

Жанр «Писем...» Глинки можно определить как «ретроспективно обработанный дневник» [Тартаковский 1980, с. 39], который не является ни дневником, ни мемуарами в полном смысле этого слова. При этом представлен он в форме писем к некоему другу автора. Однако именно эта обработка, мемуарная составляющая, дает возможность порассуждать о феномене осмысления автором тех или иных аспектов эпохи, главной фигурой которой являлся Наполеон Бонапарт. В то же время небольшой период между созданием и публикацией первоисточника, т. е. походного дневника, позволяет говорить об одном из самых ранних памятников осмысления личности Наполеона в мифологическом ключе, о создании (или в ряде случаев обобщении) ряда стерео-

типов путем переосмысления как европейского, так и русского культурного поля. То есть, с одной стороны, мы имеем текст, максимально близко стоящий к описываемым в нем событиям, с другой – обработанный, в который привнесены актуальные символические смыслы.

«Письма» имеют непростую текстологию. Восемь частей, увидевшие свет в 1815–1816 гг. в типографии Селивановского, были раскуплены почти сразу [Тартаковский 1982, с. 194]¹. То, что было в этом издании первой частью – записи, посвященные заграничному походу русской армии 1805–1806 гг. – вышло в 1808 г. в двух частях в типографии Бекетова². Части с IV по VIII посвящены войне 1812 г. и заграничным походам. Обширные фрагменты из этого текста до монографической публикации увидели свет в 1814 г. в журнале «Русский вестник». Они имеют, однако, некоторые текстологические различия с изданием 1815–1816 гг. Кроме этого, в журналах той эпохи А.Г. Тартаковский отыскал еще несколько отрывков, которые должны были войти в планируемое, но так и несостоявшееся двухтомное продолжение «Писем» [Тартаковский 1982, с. 193–196].

Части II и III посвящены межвоенному времени, т. е. 1806–1811 гг., путешествию Глинки по России. Здесь множество вставных текстов. Закачивается III часть киевскими письмами конца лета–осени 1811 г. В этих частях, как, впрочем, и в части I, о Наполеоне почти нет упоминаний, за исключением одного маленького эпизода в третьей части. Автор повествует о том, как зашел в Москве к некоему скульптору «лучшему ваятелю в поисках богов Славянской мифологии». Их он в мастерской не обнаружил, там были только античные боги и мраморные изображения известных людей. Среди последних увидел он и «лучшей работы лик Наполеона». И здесь впервые рассуждения Глинки о Наполеоне получают мифологические коннотации:

¹ *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции; С подробным описанием похода россиян противу французов, в 1805 и 1806, также Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год; С присовокуплением замечаний, мыслей и рассуждений во время поездки в некоторые отечественные губернии: [В 8 ч]. М.: Тип. С. Селивановскаго, 1815–1816. 8 т. (далее по тексту ссылки на это издание будут приводиться в круглых скобках с указанием порядкового номера части и страницы).

² *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях и Венгрии; с подробным описанием похода россиян противу французов, в 1805 и 1806 годах: [В 2 ч.]. М.: Тип. Платона Бекетова, 1808.

Он здесь представлен слишком худошавым... Император гораздо полнее. – Отчего бы полнеть человеку, обремененному трудами и заботами? – А можно ль и не полнеть тому, кто глотает царства и пожирает человечество! (III, с. 76).

Дьявол, пожирающий людей на Страшном суде – традиционный сюжет, иллюстрированный множеством изображений. Собственно, ад часто и изображался как акт пожирания дьяволом людей. Разработка в России идеологической модели Наполеон-антихрист, Наполеон-лжемессия, т. е. дьявол – началась как раз между войнами, в конце 1806 г.³ В соотнесении с метафорой «Александр – спаситель Европы» эта легенда создавала парную библейскую схему.

Антихрист

Более акцентированные элементы наполеоновского мифа появляются в следующих частях, начиная с четвертой, где речь идет о 1812 г. и заграничных походах русской армии. Наполеон и его армия предстают безбожниками и извергами, т. е. опять же речь идет о дьяволе, Антихристе:

Разослано по уезду объявление, сзывающее жителей к восстановлению, по возможности домов и храмов Божиих в отечественном их роде (речь идет о Вязьме. – А. Г.), исторгнутом из кровавых рук нечестивых врагов (IV, с. 118); По сю сторону (реки Эльба, разделяющей Дрезден. – А. Г.) благословляли добровольного защитника прав Европы, по ту со стоном покорялись извергу французские солдаты (V, с. 93).

Фраза Глинки «Наполеон прополз змеем по ущелиям гор, измена провела» (VII, 64) воскрешает в памяти библейские аллюзии – цитату из Откровения Иоанна Богослова: «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет» (Откр. 20:2–3). Обращают на себя внимание харак-

³ См., напр.: [Мельникова 2007, с. 63, 64, 301; Казаков 1970, с. 38, 39; Наринский 1990, с. 130, 131]; *Дубровин Н.Ф.* Наполеон в современном обществе и в русской литературе // Русский Вестник. 1895. Т. 237. № 4. С. 214–243; Т. 239. № 7. С. 73–114.

терные эпитеты, которыми Глинка награждает французского императора. Он – «дерзкий Наполеон» (IV, с. 12), он же «опасен хитростью» и стоит во главе «дерзких сил», от которых необходимо «поставить обороны» (IV, с. 17), он – «надменный вождь» (IV, с. 71) и «честолюбивейший из полководцев» (V, с. 213), имеющий намерение «хитро и дерзко» (V, с. 141). Надменный, хитрый, дерзкий – все эти аттестации Наполеона использовались в церковной публицистике той эпохи и были синонимом попра- ния святой веры, то есть характеризовали действия антихриста. Приведу несколько цитат:

...явился тот безбожник, который... оскорблял и мучил неповинное человечество – но до чего еще простер свою дерзость? Явно ругался он по Храмам Божиим и Святыне⁴;

А злодей, не насытившийся разрушением Столицы... обращал алчные взоры и к другим градам, направлял дерзкия стопы и ко граду нашему, простирал хищныя руки и на достояние наше⁵;

Вельможи! <...> Отечество, оскорбленное дерзостию врага, на вас, на вас обращает очи свои; от вас наипаче ожидает и помощи⁶;

Нечестивый, кровожадный, надменный повелитель Галлов с многочисленными полчищами своими соединив бранные силы двадесяти язык, огнем и мечем опустошает грады и селения наши⁷;

хитрый и сильный неприятель внес пламенный брани в самыя недра Отечества нашего⁸;

...противу нас подъял неправедное оружие законопреступный, дерзкий, ненасытимый, сильный, коварный и злобный враг⁹;

⁴ *Мефодий (М.А. Смирнов)*. Слово на случай благодарственного молебствия Господу Богу, спасшему град Тверь от нашествия супостатов. М.: Синодальная тип., 1814. С. 6.

⁵ *Евгений (Е.А. Болховитинов)*. Слово на день торжественного воспоминания и Господу Богу благодарения о поражении врагов Отечества нашего, и о прогнании их из пределов Калужской губернии. М.: Синодальная тип., 1813. С. 4.

⁶ *Августин (А.В. Виноградский)*. Пастырское наставление. М.: Синодальная тип., 1812. С. 6.

⁷ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово в пресветлый праздник Рождества Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, и на день воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия Галлов, и с ними двадесяти язык. М.: Синодальная тип., 1814. С. 9.

⁸ *Цветницкий Н.* Слово в день Рождества Божией Матери. СПб.: Синодальная тип., 1813. С. 1.

⁹ *Августин (А.В. Виноградский)*. Пастырское наставление... С. 3.

...единое слово повелевающего ветрами и морем... испровергает хитросплетенный план дерзновенного и Богом возлюбленная Россия защищена от руки сильного¹⁰.

В известном «Рассуждении о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне» Филарета Дроздова, будущего митрополита Московского, произнесенном в мае 1813 г. на заседании «Беседы любителей русского слова», о Бородинском сражении говорилось:

Дано кровопролитнейшее из всех известных в наши времена сражение, в котором чем более победа колебалась между превосходством сил и совершенством искусства, между дерзостью и неустрашимостью, между отчаянием и мужеством, между алчностью грабежа и любовью к Отечеству, тем торжественнее увенчана правая сторона¹¹.

У Глинки есть суждение, очень близкое именно к этому высказыванию Филарета, когда он рассуждает о нападении Наполеона на союзные войска у Ноллендорфа 4 сентября 1813 г.:

4 сентября сам Наполеон напал на большую армию у Ноллендорфа, хотя прокрасться или пробиться сквозь ущелия Богемских гор, но бдительность уничтожила хитрость, а мужество дерзость: Наполеон отбит (VII, с. 57).

Примерно в это же время была популярна карикатура под названием «Наполеонова дерзость завладеть целым светом». Внизу подпись: «Вот тебе село да вотчина, чтоб тебя вело да корчило». В центре, обхватив руками глобус, бежит Наполеон, заявляя: «Я все возьму!» Ему преграждают путь казак на лошади и солдат. Казак говорит: «Сыне враже! бусурманская харя!», солдат вторит ему: «Вот мы те руки-то окоротаем». Слева за спиной Наполеона – три мародера. Один спрашивает: «Казак?» и получает ответ

¹⁰ *Антоний (А.Ф. Соколов)*. Слово по случаю торжественного принесения Господу Богу благодарного молебствия за победы милосердием Его Российскому оружию дарованные, и по прочтении Его Императорского Величества Манифеста, в главной квартире Грос Герцогства Баденского в Столичном городе Карслу Высочайше 1813 года Декабря 6 дня данного. М.: Синодальная тип., 1813. С. 4.

¹¹ *Филарет (В.М. Дроздов)*. Ответ на письмо, которым предложено было написать рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне. СПб.: Сенатская тип., 1813. С. 8–9.

от другого: «Вон!». Третий мародер ползет по земле со словами: «Пропал»¹².

Навуходоносор

Образ демона, дьявола, Антихриста, наметившийся еще в III части, в следующих частях разворачивается. Появляется образ легендарного вавилонского царя Навуходоносора:

Известно, однако ж, что Наполеон, прежде, нежели оставить Москву, истощал все усилия для заключения мира. Мудрый Кутузов заводил в сети ослепленного страстями и гордостью сего нового Навуходоносора (IV, с. 143).

В других фрагментах Глинка награждает французского императора еще рядом характеристик, отсылающих к Навуходосору: «разоритель царств» (VI, с. 127), «превратитель царств, городов и Европы» (VII, с. 17).

Подобное сравнение было очень распространено как в европейской, так и в российской публицистике. При этом, судя по всему, в России оно появилось раньше, еще в конце 1812 г., при начале изгнания Бонапарта.

Навуходоносор – герой прежде всего библейский, поэтому его образ как альтер эго Наполеона, такого же гордого и надменного, появляется впервые в проповедях. Так, епископ Дмитровский Августин призывал:

Гордый Навуходоносор! Восхищайся добычами, похищенными из дому Господня: – еще мало, – и ты не будешь обладать оными. Невидимая рука определила падение могущества твоего; она начертала пределы кровавому владычеству твоему. *Измери Бог царство твое, и обретется лишаемо*¹³.

Укажу в скобках, что последняя фраза – цитата из книги пророка Даниила, о чем чуть ниже. Сравнение воинственного вави-

¹² См. описание: *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки: В 5 кн. Кн. 2: Листы исторические, календари и буквари. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1881.

¹³ *Августин (А.В. Виноградский)* Слово по случаю знаменитой и вечно славной победы, одержанной при Лейпциге Российскими и союзными войсками над Французскою армиею пред началом благодарственного Господу Богу молебствия. М.: Синодальная тип., 1813. С. 9.

лонского царя с императором французов влекло за собой и дальнейшие коннотации.

Ситуация занятия Москвы французскими войсками, как у Глинки, так и в церковной традиции трактовалась в символическом поле как занятие и разорение Иерусалима Навуходоносором, Франция и Париж сопоставлялись с Вавилоном, а Россия именовалась новым Израилем.

Отмечу, что епископ Августин, наряду с «вавилонским» сюжетом, апеллировал к другому библейскому сюжету – Исходу и посрамлению Фараона (то есть Наполеона) как некоему «египетскому тексту»:

Возлюбленный Богу Израиль стонет во Египте под игом жестокой работы; странствует в непроходной и бесплодной пустыне, палим зноем, истаевает от жажды; изнуряем трудами, изнемогает от глада; борется с сильными и кровожаждущими народами; каждый шаг к земле обетованной искупует потом своим, страданиями и кровию... Но что нам до древнего Израиля? – К Тебе обращаюсь, новый Израиль, возлюбленная Богом Россия!¹⁴

Египетский сюжет – предание о порабощении евреев египтянами, название России «новым Израилем» вполне коррелировалось с тем, что Наполеон сравнивался с Навуходоносором, а Франция и Париж – с Вавилоном. Потому он также в проповедях эпохи 1812 г. встречается нередко, например, вот он у архимандрита Иннокентия: «Царь, верный в делах Господних, как Моисей, поставляется Богом над гордостью подобной Фараоновой»¹⁵. Интересно, что параллель Россия – древний Израиль проповедники используют даже без прямого упоминания Исхода или Навуходоносора, то есть она приобрела характер «общего места». «Можем ли в благодушии торжествовать праздники наши, когда грозная кровавая войны туча, можно сказать, висит над глазами нашими? – увы! новый Израиль!» – восклицал нижегородский священник Николай Цветницкий¹⁶.

¹⁴ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово в пресветлый праздник Рождества Господа Бога... С. 8.

¹⁵ *Иннокентий (И.Д. Смирнов)*. Слово в день возшествия на Всероссийский престол Его Величества Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича, самодержца Всероссийскаго. СПб.: Синодская тип., 1814. С. 23.

¹⁶ *Цветницкий Н.* Слово в день Рождества Божией Матери. СПб.: Синодальная тип., 1813. С. 1.

В другом тексте епископа Августина заметно прямое смешение двух событий:

Надменный Фараон прешед страны, наводненныя кровию избиенных от него, прешед царства, им разрушенныя, прешед грады, им опустошенныя, является среди нечестивых ополчений своих... он клянется в ярости своей разорить святыи Иерусалиме, расхитить достояние людей Божиих, огнем и мечем опустошить Россию, сколь пространством, столь славою великую¹⁷.

Наполеон здесь назван фараоном из-за «египетского контекста» его собственной биографии, однако исторически ни один египетский фараон не разорял Иерусалима. Это сделал находящийся по другую сторону от него Вавилон в 586 г. до н. э. в период правления Навуходоносора.

Сравнение Москвы с Иерусалимом и широкое привлечение в связи с этим библейских коннотаций встречается у Августина довольно часто:

Первопрестольная Столица России! отри слезы, отряси: прах и пепел, покрывающий тебя; – утешься! – *Востани, востани, Сионе, облещыся в крепость твою, Сионе, и ты облещыся в славу твою, Иерусалиме, граде святыи к тому не приложит проити сквозе тя необрезанныи и нечистый*. Москва! твоё опустошение уничтожило лукавые советы врага всея земли. Твои развалины сокрушили медяные мышцы неутомимаго ратоборца, стремившагося железному скипетру своему покорить Россию. Туча пепла, носившаяся над стогнами твоими, помрачила навеки славу жестокаго повелителя Галлов. – Москва! ты во пламени. – Великая, бесценная жертва! – Но гори, – гори, святая жертва, за спасение России, за спасение всей Европы!¹⁸

Иерусалим был разорен «языцами», т. е. народами, не верными истинному богу [Клименко 2012, с. 551]. Отсюда в Новом завете происходит слово «язычество» как вероучение, противопоставляемое раннему христианству [Буганов 1976]. В более широком смысле языцы – вообще разные народы, разные национальности, в том числе христиане [Клименко 2012, с. 551].

Евгений Болховитинов восклицал в одной из проповедей:

¹⁷ *Августин (А.В. Виноградский)*. Пастырское наставление... С. 3–4.

¹⁸ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово по случаю знаменитой и вечно славной победы, одержанной при Лейпциге. С. 6.

Увы! горестное воспоминание! пали многие знаменитые грады Российские, опустошены целыя страны, осквернены храмы Господни, разрушены олтари, поруганы старцы и юные наши, и наконец все ужасы, постигшие наше Отечество, мать градов Российских испытала в себе совокупно. Подобно некогда осиротевшему Иерусалиму, град сей *умноженный людми, бысть яко вдовица, умноженный во языцех, владая странами, бысть под данию*. Кто тогда из нас не восклицал воплем Давидовым? *Боже! приидоша языцы в достояние Твое, оскверниша храм Святыи Твой, положиша трупия раб Твоих брашно птицам небесным, плоти преподобных Твоих зверем земным, пролияша кровь их яко воду, и не бе погребали, быхом поношение соседом нашим и поругание сущим окрест нас!* Кто из соотчичей наших не молился? *Доколе, Господи, прогневаешия до конца? Пролей гнев Твой на языки, незнающие Тебе, и на царствия, яже имене Твоего не призваша*¹⁹.

Французское нашествие на Россию описывалось традиционной формулой «двадцать» или «дванадцать» языков (от изначального – 20, к последующему – 12 трансформация произошла, видимо, с учетом года – 1812-м). Нашествие «двадцати» языков стало использоваться как формула после обнародования высочайшего манифеста 25 декабря 1812 г. «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского»:

Да представят себе собранные с двадцати царств и народов, под единое знамя соединенные, ужасные силы, с какими властолюбивый, надменный победами, свирепый неприятель вошел в Нашу землю. Полмиллиона пеших и конных воинов и около полторы тысячи пушек следовали за ним. С сим только огромным ополчением проникает он в самую средину России, распространяется, и начинает повсюду разливать огонь и опустошение²⁰.

Так, одна из проповедей Августина, выше уже цитированная, называлась «Слово в пресветлый праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и на день воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия Галлов, и с ними двадцати язык» (1814).

¹⁹ Евгений (Е.А. Болховитинов). Слово на день торжественного воспоминания... С. 3–4.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб.: Тип. II отд. собств. его имп. вел. канцелярии, 1830. Т. 32. № 25295. С. 486.

У Глинки нет самой формулы «двадцать», «двудесять» или «двунадцать», но несколько раз встречается характеристика войска Наполеона как состоящего из разных народов:

Наполеон и товарищи его хотели всех людей сделать воинами, а весь свет превратить в казарму (VII, с. 90); Наполеон ввел в Россию целый вооруженный народ (V, с. 239); Он (Наполеон) подобен бурной реке, надменной тысячью поглощенных источников (IV, с. 9); Армия Наполеона, составленная из различных народов, разных обычаями, наречием, нравами и верою, завлеченных в дальние пределы чуждых стран не для защиты отечества, не для возвращения свободы, но единственно по ослеплению чрез хитрости честолюбивого вождя: такая армия имела нужду в убеждениях. Должно было льстить страстям и потакать распутству. Наполеон не щадил ни вина, ни ульщений. Обещанием победы и неизсчитанных выгод оной, умел он очаровать многочисленное воинство свое и поощрить его к отчаянному нападению (V, с. 196).

Опоение вином, приобретающее широкий смысл, в проповедях подкрепляется цитатой из Апокалипсиса: «...пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы» (Откр. 14:8). Епископ Тульский и Белевский Амвросий вопрошал в одной из своих проповедей:

Давно ль... зрели мы... пламень, поражающий престольный град, мать градов Российских? И се! гордый Вавилон Запада, град *напоивший от вина ярости своя вся языки*, повергся к стопам кроткаго Царя нашего, и непобедимаго во бранех воинства Его!²¹

Безбожие опоенных вином ярости «языков» Вавилон–Франции здесь противопоставляется благочестию Иерусалима–Москвы:

Горе, горе тебе Вавилоне, град великий! и вси кумиры твои и вся рукотворенная твоя сокрушатся на земли; зане *от вина ярости любодения своего напои вся языки*. А ты Иерусалиме, совлецы ризы плачевные и озлобления твоего, и облещься в лепоту славы. Наречется бо имя твое велико: *мир правды, и слава богочестия*²².

²¹ Амвросий (А.И. Протасов). Слово на торжество мира между Россией и Франциею. М.: Синодальная тип., 1814. С. 3–4.

²² Антоний (А.Ф. Соколов). Слово по случаю торжественного принесения Господу Богу... С. 7–8.

Победить войско Наполеона-Антихриста-Навуходоносора может лишь святое воинство. Таковыми русские войска и предстают у Глинки:

Меч, висевший над главами нашими, исчез. Тучи, ходившие по Рускому небу, быстро несутся назад. – Мы видим над собою ясную лазурь безмятежного свода, откол Всевышний благословляет оружие правых на славном поприще его побед (IV, с. 143); Александр Первый готов положить меч свой, но Европа, упавая пред ним на колени и с воздетыми к небу руками молит его быть ее спасителем (IV, с. 170); На сих днях изволил прибыть сюда Государь Император. Победоносное воинство и отягченный лаврами Князь Смоленский встретили его (IV, с. 151); Вера, верность и любовь к родине составили многочисленные ополчения и вооружили их непреодолимою твердостью (V, с. 215).

В церковных проповедях, произнесенных после изгнания Наполеона, читаем о том, что «гордый царь Вавилона», который хотел «обладать языки», был «низвержен с высоты величия своего».

Где те жестокия полчища, которыя, яко воды бурныя наводнили Россию, и внидоша даже до души, даже до сердца, до Столицы ея? Они или погребены в земле нашей, и место, где мнили они пожать последние лавры, соделалось местом гробов; или возметены от лица земли Российской, *яко ветр возмитает прах от лица земли!* Где величавый повелитель их, муж кровей и неправды, вещавший в упоении страстей и кровавья славы своея, подобно гордому царю Вавилона: *на небо взыду, выше звезд поставлю престол мой*, обладати буду языки, и Царие поклонятся мне, *положу на море руку мою и на реках десницу мою?* Низвержен с высоты величия своего, в неведомом угле земли открывает стыд падения! –

говорил в проповеди епископ Амвросий²³.

Победа была одержана над безбожным Навуходоносором, и «людие хранящий правду и хранящий истину приемлющий истину и хранящий мир» подошли к самым воротам «Вавилона»-Парижа.

Беззаконные обитатели Вавилона! отверзите врата ваши. *Аз повеливаю; глаголет Господь: людие иже грядут к вам, освященни суть; и аз веду их. Исполни идут исполнити ярость мою* на вознесшуюся гордыню, *радующеся, вкупе и укоряюще.* – Обитатели Вавилона! отверзите врата ваши *языку оружеборцу пришедшему от земли издалече;*

²³ Амвросий (А.И. Протасов). Слово на торжество мира... С. 4.

отверзите врата ваши, да внидут людие хранящие правду и хранящие истину приемлющие истину и хранящие мир. Не бойтесь, се грядет Обладатель России, пространнейший в свете державы, сколько оскорбленной вами, столько великодушной²⁴, –

воскликнул Августин в проповеди по случаю взятия Лаона и Реймса.

* * *

Из проповедей образ Навуходоносора переходит в тексты светские. Г.Р. Державин в «Гимне лиро-эпическом на прогнание французов из Отечества 1812 года», написанном в конце 1812 и опубликованном в начале 1813 г., так сопоставляет Наполеона и Навуходоносора. Сначала он говорит, собственно, о вавилонском царе:

Который правды не блюдет.
Всевышний управляет царствы,
Дает, отъемлет за коварствы²⁵.

Здесь – цитата из пятой главы книги пророка Даниила о безумии Навуходоносора как божественном наказании за властолюбие:

Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами; кормили его травой, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет (Дан. 5.20–21); исчислил Бог царство твое и положил конец ему (Дан. 5.26).

²⁴ *Августин (А.В. Виноградский)*. Слово пред начатием благодарственного Господу Богу молебствия, по случаю знаменитой победы, одержанной над французскими силами у Лаона, взятия приступом города Реймса, истребления корпуса Маршала Мармонта и совершенного поражения двух дивизий неприятельских Российскими войсками под личным предводительством его императорского величества государя императора Александра I. М.: Синодальная тип., 1814. С. 5–6.

²⁵ *Державин Г.Р.* Гимн лиро-эпический на прогнание французов из Отечества 1812 года // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году: Юбилейное издание. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 21.

Все это пророк Даниил расшифровал в огненной надписи, начертанной небесной дланью на стене дворца царя Валтасара, названного здесь сыном Навуходоносора.

Кстати, укажем на контаминацию в «Гимне...» Державина образа Навуходоносора и сирийского царя римских времен Антиоха IV Эпифана, также разорившего Иерусалимский храм. Этот царь появляется и в проповедях той эпохи, например, у Евгения Болховитинова:

Когда нечестивый Антиох разорил весь град Иерусалим, поставил мучителей своих по всем окрестным градам, избил старцев и юношей, матерей и чад числом до осмидесяти тысяч, толикое ж число продал в рабство, и четыредесять тысяч пленил, поругал Божии жертвенники идолослужением, скверными трапезами и всякого рода студодоедания на оных; тогда кто мог помышлять даже о сопротивлении?²⁶

У Державина:

Спокойны царства востревожа,
Во храмы запустенье внес,

Париж у Державина напрямую назван «новым Вавилоном» – гнездом разврата,

Где Бога нет, кроме злата,
Соблазнов и разврата;
Где самолюбью на алтарь
Все, все приносят в дар!²⁷

О развратности французских нравов пишет и Глинка: «...обычай и нравы французские, вредною роскошью и развратом сопро-вождаемые» (V, с. 213).

Надо отметить, что соотнесение Наполеона с вавилонским царем появилось и во французской традиции в период, по понятным причинам чуть более поздний, когда Наполеон уже был сослан на Эльбу. Так, аббат Доменик Прадт (Dominique Dufour de Pradt, 1759–1837) в своей известной, выдержавшей множество изданий книге «История посольства в Великое княжество Варшавское

²⁶ Евгений (Е.А. Болховитинов). Слово на день торжественного воспо-минания и Господу Богу благодарения о поражении врагов Отечества нашего... С. 9–10.

²⁷ Там же. С. 26.

в 1812 г.» (“Histoire de l’ambassade dans le Grand duché de Varsovie en 1812”) вспоминал высокомерные фразы Наполеона о канцлере Меттернихе:

«Очаровательный человек, который утверждает, что занимается со мной дипломатией!..» И затем, после того как заставил выслушать это выпад в свойственных ему пренебрежительных выражениях, он повернулся к нам с видом, который никто никогда не сможет передать, добавив: «Это действительно доказательство слабости человеческого ума – считать, что он способен бороться против меня». Нет, никогда слова не поражали меня так, как эти, никогда они не изглядятся в моем сознании. Навуходоносор Великий должен был стать образцом покорности по сравнению с человеком, пропитанным подобной мерой самолюбия²⁸.

Фанатичное превознесение Наполеона его сторонниками также становилось поводом для сравнения с Навуходоносором:

Итак, мы видели, как приверженцы этого полубога, этого Навуходоносора, который уже вознесен в статуях, доводили до последней точки фанатизм своего поклонения, принуждая тех, кто отказался от их веры, отбросить все виды убеждений, противоречащих их мнению²⁹.

Встречается во французской традиции та же отсылка к тексту пророка Даниила в связи с захватом Москвы, например у Эжена Лабома, французского географа и историка, участника всех наполеоновских компаний, в его «Подробном Отчете о русской кампании 1812 года»:

И менее пронизательные предсказывали наши несчастья, и, проходя под стенами Кремля, они считали, что слышат эти пророческие слова, которые божественный голос произнес Навуходоносору во время его величайшего процветания: «Твоя империя перейдет в другие руки; ты будешь изгнан из человеческого общества; ты будешь жить в изгнании, в изгнании и в отупении, пока не осознаешь, что

²⁸ *Dufour de Pradt D.* Histoire de l’ambassade dans le Grand duché de Varsovie en 1812. Paris: Pillet, 1815. P. 54.

²⁹ *Mougé F.-M., de.* Notes // Predictions très remarquables faites les 20 et 23 janvier 1628, qui annoncent d’une manière fort claire la chute de Buonaparte, le rétablissement du trône des Bourbons, la Paix générale et le salut de la France. Paris: Charles, 1814. P. 29.

Всевышний имеет абсолютную власть над царствами и что он дает их, кому пожелает»³⁰.

Таким образом, можно говорить, что соотнесение Наполеона с Навуходоносором – практически общее место черного мифа о французском императоре в европейской культуре в целом.

Батый

А вот имя другого завоевателя, с которым Глинка сравнивает Наполеона – атрибут исключительно русский:

Удача в мире сем священнее всех прав! думал вождь Галлов: так думал и вождь Татар! – Батый и Наполеон по кровавому морю хотели приплыть к храму славы. Но кровь пролита; а храм славы заперт для них. Их мавзолеей – проклятие народов! (IV, с. 171)

Татаро-монгольское нашествие было для Руси не менее, а может быть, даже более разорительным, чем нашествие Наполеона. Но в европейском контексте XIX в. оно не было осмыслено, чего нельзя сказать о контексте российском. Сравнивали Наполеона с предводителями монголо-татар и авторы вышедшего в 1814 г. «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», прежде всего Г.Р. Державин в цитированном выше «Гимне лиро-эпическом»:

Какая честь из рода в род
России, слава незабвенна,
Что ей избавлена Вселенна
От новых Тамерлана орд!³¹

Здесь же можно процитировать тексты С.Н. Глинки, старшего брата автора писем и издателя «Русского вестника» («Падет второй Мамай, свирепый, кровожадный, / Пожравший столько жертв и все еще, все гладный!»³²), а также Н.М. Карамзина:

³⁰ *Labauve E.* Relation circonscrite de la campagne de Russie en 1812, ornée des plans de la bataille de la Mosxwa, du combat de Malojaroslavetz, et d'un état sommaire des forces de l'armée française pendant cette campagne. Paris: Panckoucke, 1814. P. 225.

³¹ *Державин Г.Р.* Указ. соч. С. 25.

³² *Глинка С.Н.* Стихи, написанные по прочтении письма Преосвященнейшего Платона, при котором препровожден к государю императору

Ничто Аттилы, Чингисханы,
 Ничто Батыи, Тамерланы
 Пред ним в свирепости своей.
 Они в степях образовались,
 Среди рыкающих зверей,
 И в веки варварства являлись, –
 Сей лютый тигр, не человек,
 Явился в просвещенный век³³.

Укажу в скобках, что с тигром, правда, уже загнанным, Наполеона сравнивает и автор «Писем русского офицера»:

Наполеон 8 (марта 1814 г. – А. Г.) прибыл в Арсис, что на Оби. В сем месте произошел сильный бой и французы отброшены на северо-восток к Витри. Тут можно уже было сравнить Наполеона с тигром, окруженным искусными охотниками: ярость его не приносила более пользы (VII, с. 178).

Уже после войны протоиерей Казанского собора на Красной площади в Москве Иван Машков создал большую поэму, отразившую многие черты наполеоновского образа. Называлась она весьма красноречиво – «Новый Навуходоносор, сожигатель и разоритель Москвы Наполеон Бонапарте». Здесь, помимо, собственно Наполеона–Навуходоносора, разоряющего Москву как Иерусалим, можно найти образ Батыя, Мамаи и «род татарский всяк»:

О! Если будет Росс таков во все века,
 Оставит ли тебя Всемогшего рука?
 Ты с нею бедствия издревле прогоняешь,
 И будучи смирен, всю гордость низлагаешь.
 Тобой был воспящен Батый, Темираксак;
 Тобой попран Мамай и род Татарский всяк;
 Тобой Агарян рог и Свёвов гордый стерся,
 Тобой, смирясь, Поляк у ног твоих простерся,
 Тобой и ныне то ж погряз Наполеон
 Между пучин морских – как гордый Фараон³⁴.

образ преподобного Сергия, игумена Радонежского // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году... С. 263.

³³ Карамзин Н.М. Освобождение Европы и слава Александра I // Там же. С. 391.

³⁴ Машков И.С. Новый Навуходоносор, сожигатель и разоритель Москвы Наполеон Бонапарте // Москва в 1812 году: Воспоминания, письма и официальные документы из собрания отдела письменных источников

Катилина

Как ни странно, помимо вполне объяснимых и даже затверженных коннотаций образа Наполеона у Глинки появляется совсем неожиданная и трудно объяснимая для российского культурного контекста: «Выступил, ушел, вырвался, убежал из отечества нашего сей новый Катилина – Наполеон за Неманом!» (IV, с. 170).

Видимо, сравнением с Катилиной вызвано и упоминание его разоблачителя Цицерона, находящееся всего страницей ниже по тексту: «Сам Цицерон, есть ли б он воскрес теперь, не мог бы, кажется, лучше изобразить насильственного вторжения врагов в землю Русскую, твердости Государя, народа и ужасного гнева, раздраженного Бога, постигшего сия разноплеменные орды среди торжеств и злодеяний их» (IV, 171).

Некоторая странность подобного сопоставления очевидна. Заговорщик Катилина бежал из Рима, дабы скрыться от преследований Сената. Но он бежал из своего отечества, он был инсургентом, а не завоевателем. Наполеон уходил с чужой земли.

В 1815 г. во Франции сравнивали древнеримский заговор с событиями конца XVIII – начала XIX в., с революцией и деятельностью Наполеона. Тогда же была выпущена монография историка и писателя Альфонса Раба (Alphonse Rabbe, 1786–1829) под названием «Заговорщики в Риме и Заговорщики в Париже, историческая параллель, для прояснения главного вопроса 1815 года»³⁵, написанная, по всей видимости, в связи со Ста днями и проводящая параллели между Древним Римом и современной автору Францией.

Однако Глинка, когда писал строки о Катилине, не мог держать в руках данную книгу. Ста дней еще не случилось, и книга не вышла, а первая редакция той части «Писем...», где Наполеон назван «новым Катилиной», вышла в июльской книжке «Русского вестника» за 1814 г. Но очевидно, что данная номинация Наполеона, в отличие от Навуходоносора, не имела русской традиции. Возможно, к Глинке попала какая-либо еще французская книжка, где проводилась данная параллель, уже укоренившаяся в традиции французской. Например, монография 1814 г. Пьера Жирара, издавшего описание Парижской компании 1814 г., где между прочим замечалось:

Государственного исторического музея. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 430.

³⁵ Rabbe A. Les Conspirateurs à Rome et les conspirateurs à Paris, parallèle historique, pour servir à l'éclaircissement d'une grande question en 1815. Paris: Achard, 1815.

Наполеон – человек, который в администрировании, как и на войне, никогда не знал, где и как остановиться. Он всех настроил против себя и ничего не добился. Подражатель (*singe*) Катилины, он желал только непомерных, исключительных вещей, которые были ему не по средствам³⁶.

При этом автор дает ссылку на латинскую цитату из труда «О заговоре Катилины» Саллюстия: «Его неуемный дух всегда стремился к чему-то чрезмерному, невероятному, исключительному».

Интересно, что в том же 1814 г. в свет был издан антинаполеоновский памфлет «Поэтическое и правдивое признание Буонапарта преподобному отцу Бонифацию, бывшему капуцину Аяччо; за которым следует его благодарность Людовику XVIII», подписанный неким аббатом Fugantini Poeteraux (имя автора, судя по всему, вымышлено). В конце памфлета раскаивающийся Наполеон говорит:

Mais je n'armerai pas les fils contre les pères!
 Pour un faux point d'honneur, pour de folles chimères;
 Je n'imiterai point l'affreux Catilina
 Que d'une seule voix l'Univers condamna³⁷.

Таким образом, именно европейская традиция закрепила подобное именование Наполеона, и можно предположить, что в «Письма...» оно попало случайно, вне связи с контекстом.

* * *

Итак, Наполеон отражается у Глинки в трех зеркалах: библейском (Навуходоносор), национально-историческом (Батый) и античном (Катилина). В первом случае он выступает как вселенское зло, во втором – как варвар, несущий угрозу цивилизации, и в третьем – как политический заговорщик-авантюрист.

³⁶ Giraud P.-F.-F.-J. Campagne de Paris en 1814, precedee d'un coup-d'oeil sur celle de 1813, ou Precis historique et impartial des evenemens depuis l'invasion de la France par les armees etrangeres, jusques a la capitulation de Paris, la decheance et l'abdication de Buonaparte inclusivement; suivie de l'expose de princìaux traits de son caractere et des causes de son elevation. Paris: A. Eumery, 1814. P. 113.

³⁷ Но я не вооружу сыновей против отцов! / За ложное дело чести, за сумасшедшие химеры; / Я не буду подражать ужасному Катилине, / Которого в один голос осудила Вселенная (Confession poétique et véridique de Buonaparte au Révérend Père Boniface, ci-devant capucin d'Ajaccio, suivie de son action de grâce à Louis XVIII. Paris: L.-P. Sétier fils, 1814. P. 6 [Signé : Abbé Fugantini Poeteraux]).

Литература

- Буганов 1976 – *Буганов В.И.* Язычество // Советская историческая энциклопедия: В 16 т. Т. 16. М.: Советская энциклопедия, 1976. Ст. 849–850.
- Казаков 1970 – *Казаков Н.И.* Наполеон глазами его русских современников // Новая и новейшая история. 1970. № 3. С. 31–47.
- Мельникова 2007 – *Мельникова Л.В.* Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М.: Кучково поле, 2007. 413 с.
- Клименко 2012 – *Клименко Л.П.* Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2012. 560 с.
- Наринский 1990 – *Наринский М.М.* Наполеон в современной ему российской публицистике и литературе // История СССР. 1990. № 1. С. 126–138.
- Тартаковский 1980 – *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика. М.: Наука, 1980. 312 с.
- Тартаковский 1982 – *Тартаковский А.Г.* К изучению текста «Писем русского офицера» Ф.Н. Глинки // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. 1981. М.: Наука, 1982. С. 190–208.

References

- Buganov, V.I. (1976), “Paganism”, *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet Historical Encyclopedia], 16 vols., Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, vol. 16, pp. 849–850.
- Kazakov, N.I. (1970), “Napoleon through the eyes of his Russian contemporaries”, *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Contemporary History], Moscow, Russia, no. 3, pp. 31–47.
- Mel'nikova, L.V. (2007), *Armiya i Pravoslavnaya Tserkov' Rossiiskoi imperii v epokhu napoleonovskikh vojn* [Army and Orthodox Church of the Russian Empire in the era of the Napoleonic wars], Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
- Klimenko, L.P. (2012), *Slovar' perenosnykh, obraznykh i simvolicheskikh upotreblenii slov v Psaltiri* [Dictionary of metaphoric, figurative and symbolic uses of words in the Psalter], Khristianskaya biblioteka, Nizhny Novgorod, Russia.
- Narinskii, M.M. (1990), “Napoleon in contemporary to him Russian journalism and literature”, *Istoriya SSSR* [History of the USSR], Moscow, Russia, no. 1, pp. 126–138.
- Tartakovskii, A.G. (1980), *1812 god i russkaya memuaristika* [1812 and Russian memoirs], Nauka, Moscow, Russia.
- Tartakovskii, A.G. (1982), “On the text study in the ‘Letters of a Russian officer’ by F.N. Glinka”, *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii* [Source study of Russian history]: digest of articles 1981, Nauka, Moscow, Russia, pp. 190–208.

Информация об авторе

Анастасия Г. Готовцева, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия; 115035, Россия, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 51/21; brunhilda@yandex.ru.

Information about the author

Anastasiya G. Gotovtseva, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 33, Sadovnicheskaya Street, Moscow, Russia, 115035;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117418; brunhilda@yandex.ru

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-31-42

Военная публицистика В.С. Гроссмана
на страницах газеты «Красная звезда» (март 1942 г.)

Юрий Г. Бит-Юнан

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

Москва, Россия, bityunan@gmail.com

Аннотация. В статье изучаются публицистические и художественные аспекты журналистских материалов В.С. Гроссмана о бойцах Красной армии. Также анализируется характер интерпретации репортажного материала в военной прозе автора – романах «За правое дело» и «Жизнь и судьба».

Ключевые слова: В.С. Гроссман, публицистика, советская журналистика, советская пресса, «Красная звезда», «За правое дело», «Жизнь и судьба»

Для цитирования: Бит-Юнан Ю.Г. Военная публицистика В.С. Гроссмана на страницах газеты «Красная звезда» (март 1942 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 31–42. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-31-42

V. Grossman's war reports
in the “Krasnaya zvezda” newspaper (March 1942)

Yurii G. Bit-Yunan

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration, Moscow, Russia,

bityunan@gmail.com

Abstract. The article focuses on the propagandistic and artistic features of V' Grossman's reports about Red Army soldiers. The researcher analyzes the nature of the interpretation of the reportage material in the author's war prose – novels “For a Just Cause” and “Life and Destiny”.

© Бит-Юнан Ю.Г., 2021

Keywords: V. Grossman, propaganda, war journalism, Soviet press, “Krasnaya zvezda”, “Stalingrad”, “Life and Fate”

For citation: Bit-Yunan, Yu.G. (2021), “V. Grossman’s war reports in the ‘Krasnaya zvezda’ newspaper (March 1942)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 31–42, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-31-42

Военная публицистика В.С. Гроссмана (1905–1964) изучается давно. Первая академическая работа была выполнена советским литературоведом А.Г. Бочаровым [Бочаров 1970, с. 100–177]. В 1970-х гг. печатались воспоминания о фронтовом корреспонденте Гроссмане. Характеризовались в них и его очерки¹.

В конце 1980-х гг., когда в СССР были изданы роман «Жизнь и судьба» и повесть «Все течет...», возродился интерес и к его журналистике военного периода. Бочаров посвятил ей две главы во второй монографии «Василий Гроссман. Жизнь, творчество, судьба» [Бочаров 1990, с. 104–160]. Н.Г. Елина, израильский биограф Гроссмана, изучала язык и композицию его фронтовых публикаций [Елина 1994, с. 50–81]. Британский историк Ф. Эллис, автор первой иноязычной монографии о Гроссмане «Василий Гроссман. Происхождение и эволюция русского еретика» (“Vasilii Grossman. The Genesis and Evolution of a Russian Heretic”), подробно комментировал фронтовые очерки Гроссмана, уделяя первостепенное внимание их географии [Ellis 1994, p. 27–148]. О работе Гроссмана в качестве военного репортера писали Д. и К. Гаррард, создатели первой фундированной англоязычной биографии Гроссмана «Кости Бердичева. Жизнь и судьба Василия Гроссмана» (“The Bones of Berdichev. Life and Fate of Vasilii Grossman”) [Garrard, Garrard, p. 135–194]. Годы, проведенные на фронте, оцениваются как рубежные в двух последних биографиях Гроссмана, выполненных швейцарским историком М. Анисимов [Anissimov 2012] и канадским литературоведом А. Попофф [Poroff 2019, p. 105–183].

Однако наиболее полный анализ военных очерков и записных книжек Гроссмана представлен в монографии британского эксперта по Сталинградской битве Э. Бивора «Писатель на войне» (“Writer

¹ См., напр.: Некрасов В.П. Вас. Гроссман // Некрасов В.П. В жизни и письмах. Рассказы с постскриптами. М.: Сов. писатель, 1971. С. 149–155; Левин Ю.А. Строки о друзьях // Урал. 1973. № 5. С. 129–141; Ортенберг Д.И. В те памятные годы... // Литературная газета. 1973. 21 фев.; Он же. Время не властно. М.: Сов. писатель, 1979. С. 313–328.

at War”) [Beevor 2006] и в кандидатской диссертации В. Бирючина «Художественная функция документа в диалогии В.С. Гроссмана “Жизнь и судьба”» [Бирючин 2016].

В то же время указанные работы – ценность которых несомненна – опираются на тот перечень гроссмановских очерков и репортажей, который был составлен самим автором при подготовке сборника «Годы войны»². Но при таком подходе не выдерживается принцип источниковой репрезентативности. Гроссман работал в «Красной звезде» около четырех лет с августа 1941 г. За это время он написал несколько десятков очерков и репортажей – и большая часть из них остается вне поля зрения исследователей.

Цель данной статьи – восстановить эту лауну. А именно – охарактеризовать ранее не изучавшиеся газетные публикации 1942 г. и определить специфику интерпретации изложенных в них событий, сопоставив военную публицистику с позднейшей художественной прозой Гроссмана.

* * *

Первый репортаж Гроссмана за 1942 г. был напечатан «Красной звездой» 7 марта. Это история простого красноармейца Ивана Канаева, озаглавленная бодро – «Бывалый боец»³.

Начало материала синтаксически и лексически напоминает зачин к художественному произведению: «Было это 3 июля 1941 года. Вечером пришел он с работы и перед ужином вышел во двор наколоть дров».

Затем Гроссман рассказывает, как легко и споро работает Канаев: «Большие рабочие руки его заносили топор высоко над головой, вязкое, суковатое полено от сильного, быстрого удара охало и расплзлось».

В этот момент, однако, приходит председатель колхоза: «Эй, Канаев, ты дома, что ли?». Протягивая колхознику повестку, председатель говорит лишь: «Вот тут распишись», – а затем желает «побить врага и здоровым домой вернуться». Канаев на это отвечает:

- ...побить врага это я сам знаю, а вот у меня дома жена беременная, да стариков двое, да ребята. Понял ты, председатель?
- Понял, – сказал председатель.
- Ладно, верю. Ну, поспрашаем.

² См.: Гроссман В.С. Годы войны: очерки и рассказы. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1945.

³ Здесь и далее цит.: Гроссман В.С. Бывалый боец // Красная звезда. 1942. 7 марта.

Разговор ведется по-мужски – кратко и по делу. Так у читателя не останется сомнений, что председатель действительно все «поял» – семья Канаева нуждаться не будет.

Войны Канаев не боится. Будто и не жалеет, что повестку на этот раз принесли уже ему. Единственное, что его заботит, – не успел нарубить дров для семьи.

Родные встречают известие слезами – иначе нельзя. Одна лишь дочь Канаева гордо заявляет: «Фашистов папая бить идет». А вечером к Канаеву приходят соседи: «Хорошо проводили его. Пели песни, даже старики подтягивали: “Одна возлюбленная пара всю ночь сидела до утра”».

Утро следующего дня выдалось особенно ярким и теплым. Канаев лобуется родными просторами и думает о своей молодости. Однако Гроссман приводит эти сцены не для создания элегического настроения, а для обоснования нравственного суждения: «Большое сердце у русского человека, много добра в нем, много любви в этом сердце – и к близким своим, и к друзьям, и к земле своей, и к нелегкому труду».

В армии Канаев быстро осваивается и находит новых друзей:

Здесь нашел он друзей по боевым делам, здесь снискал он себе обшую любовь и уважение, здесь стал он опытным бойцом, спокойным, мужественным, суровым и добрым одновременно. Здесь раскрыл он богатство своей чистой души – русский солдат, человек высочайшей и строгой морали. Здесь вступил он в партию.

А значит, растет и политическая сознательность русского человека.

Далее актуализируются семейные аналогии. После своего первого боя, когда он, полубезумный, подбежал к политруку и крикнул ему:

«Товарищ политрук, давайте биться до конца!» – он долго не может заснуть. А через какое-то время, привыкнув к своим товарищам, начинает осознавать, что «люди, связанные с ним великим общим делом кровью, так же близки ему, как друзья детства, товарищи по работе, как родные братья».

Следующий сюжетный ход – рассказ о подвиге. Пытаясь взять в плен немца, Канаев получает ранение в руку. Немца приходится убить. Затем пора бы позаботиться о себе, наложить повязку. Однако тут Канаев замечает, что «мальчишке деревенскому попало шальной пулей». Вид раненого мальчика, конечно, напоминает Ка-

наеву о его собственных детях, поэтому он «затратил на него бинт из своего пакета, плечо славно перевязал, а из самого кровь бежит». Сам он так и не осознал, что значил его поступок – и чего ему могла стоить его доброта.

Прошло чуть более полугода – и вот перед нами бывалый боец. Канаев «превратился в роте как бы в учителя, советчика», в его речах звучала «суровая боевая опытность». Подобно старому охотнику, делящемуся с новичком премудростями выслеживания зайца, Канаев рассуждает о том, что «в наступление лучше всего идти утречком пораньше», потому что «темненько еще, все его точки видать». Когда же займешь село, уже светает, а «в селе при свете легче – не путаешься, все ходы разбираешь». Так же деловито Василий Теркин у А.Т. Твардовского толковал о сабантуе⁴.

Вскоре Канаев получает от жены добрую весть: «Сын родился». Далее супруга пишет: «А председатель часто заходит к нам и живем мы хорошо, от колхоза большую помощь имеем. За нас не беспокойся». А значит, жизнь в тылу идет. И председатель слово сдержал.

Заключение было предсказуемо бравурным:

Шагает красноармеец Иван Канаев, старый солдат войны за свободу. Много пройдено километров. Сурово и спокойно лицо Ивана. <...> Долгую ночь пролежал он в снегу у Петрищева под страшным немецким огнем, а потом встал и сказал спокойно: «Поднимайся, ребята, смелого пуля не берет». И повел роту в атаку.

Двадцать первого марта 1942 г. «Красная звезда» напечатала репортаж «Семеро отважных». Он был посвящен советским военным летчикам⁵.

Гроссман обходится без долгих зачинов и рассуждений о ходе военных действий. Репортаж открывается объявлением информационного повода: «Семь наших летчиков вступили в бой с 25 немецкими самолетами»⁶. Далее автор характеризует героев. Мы узнаем фамилию каждого из них, а также подробности их военного опыта. Однако наиболее интересны особенности их внешности, которые подмечает репортер. Так, у Мартынова – «выпуклые синие глаза зоркой птицы» – именно он «первый заметил вражеские ма-

⁴ См.: *Твардовский А.Т.* На привале. (Василий Теркин. Книга про бойца) // Твардовский А.Т. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1959. С. 201–207.

⁵ См.: *Гроссман В.* Семеро отважных // Красная звезда. 1942. 21 марта.

⁶ Здесь и далее цит.: То же.

шины над темным зимним лесом и показал крыльями “вижу противника”». Безусловно, здесь речь идет об условном знаке «вижу врага», однако портретная характеристика, которую Гроссман дает Мартынову, уподобляет летчика птице, оберегающей свое гнездо.

Капитан Запрыгаев охарактеризован как «бронзоволицый». О Седове, самом крепком и высоком из семерки, и вовсе сказано, что с него «можно лепить статую летчика-штурмовика», поскольку он «плечистый, с крепкой, точно каменной, шеей». Он, командир и душа летного взвода, «врезался на истребителе в шестерку немецких бомбардировщиков, стреляя из всех своих пулеметов, пушки, выбрасывая снаряды». На немецкое крыло это навело такой ужас, что они «не выпустили по Седову ни одной очереди со своих бомбардировщиков».

Вряд ли все было именно так, как описано у Гроссмана. Немецкие летчики были хорошо обучены. С другой стороны, и Седов представлен в этой публикации не как простой летчик – он настоящий богатырь.

Гроссман при этом акцентирует, что семеро отважных – отнюдь не братья-близнецы. У каждого – своя внешность и своя судьба. И все же «всех их связывают великая общность, подлинное братство. Все они в прошлом рабочие». Все они родом из мирной жизни, однако ее уроки им пригодились на войне: «Все они пришли в авиацию с производства и учились когда-то в аэроклубах». Учились успешно. Шесть из них не только окончили летные курсы, но и стали инструкторами. «Может быть и седьмой, старший сержант Король, стал бы инструктором, но он окончил школу во время войны и сразу же пошел на фронт».

Затем Гроссман подробно характеризует военный опыт летчиков. У них было несколько месяцев, чтобы изучить возможности и повадки врага. Пилоты «знают его психологию и мораль», они «знают, на какой высоте любят “Юнкерсы” ходить на бомбежку, знают, как строятся ударными группами “Мессеры”» и т. п. Однако еще важнее то, что нацисты лишены тех качеств характера, которыми наделены советские воины. Герои очерка «знают боязнь немцев перед лобовой атакой, их страх перед честным поединком, их умение драться на горизонтали и на крутых виражах», а также «их тактику “клюнуть сзади простачка”, вцепиться зубами в раненого и бежать от сильного, их слабое товарищеское чувство, которое не выдерживает первого крепкого удара».

В то же время Гроссман пытается выдерживать баланс между логикой и идеологией. Он предусмотрительно отмечает, что семерка знает и «сильные стороны немецких летчиков и машин». Но для этого пришлось пройти «жестокую школу войны».

И наконец – описание боя. «В 13.00 все семь еще лежали на нарах в землянке командного пункта полка. Было жарко от железной печки, сухая солома казалась очень приятной наощупь», но уже через 15 минут «семь “Яков” побежали в клубах светящейся снеговой пыли по широкому полевому аэродрому». Вскоре друзья замечают противника – «черные точки» напомнили им «облачко комаров, вьющихся над болотом». Безусловно, такое уничижительное сравнение употреблено неслучайно. Еще более уничижительным оно становится при сопоставлении с образами советских пилотов, которые уподоблены хищной птице или живому изваянию. Когда противники приближались к линии фронта, на них «пошел Седов, один против шести!».

Далее репортер передает слово самому Седову:

Гляжу, – рассказывает Седов, – они уже над нашим войском, сейчас будут бомбить нашу пехоту. Дал полный газ и в лоб пошел. Их ведущий на меня тоже в лоб, ну, думаю, и взрыв сейчас будет! Не трогаю самолета, а сам выгнулся. Метрах в 20 он не выдержал, прыгнул в сторону, просвистел мимо. Я тут открыл весь свой огонь, прямым попаданием снаряда взорвал второго. Ох, и чувство это!

Затем похожую историю рассказывает Мартынов. Здесь, правда, основное событие – спасение сержанта Короля.

Заключение звучит эмоционально и высокопарно:

15 минут длился бой. 15 минут, когда любовь к своим братьям горела ярче солнца, а горькая ненависть к врагу могучей силой томила сердце и мозг. Эти 15 минут прошли – 18 фашистских машин бежали. 5 «Мессеров» и 2 «Юнкерса» кострами догорали на снежном поле. Семь смелых летчиков победили!

Впрочем, здесь история Канаева и семи летчиков только начинается – заканчивается она в художественных текстах Гроссмана.

* * *

С Иваном Канаевым мы встречаемся в романе «За правое дело», впервые напечатанном журналом «Новый мир» в 1952 г. Его теперь зовут Петром Вавиловым. Именно повествованием о нем открывается каждое издание романа: «Петру Семеновичу Вавилову принесли повестку»⁷. Приносит ее, правда, не председатель кол-

⁷ Здесь и далее цит.: *Гроссман В.С.* За правое дело // *Новый мир.* 1952. № 7. С. 3–9.

хоза, а бывшая одноклассница его дочери Насти. Сама Настя менее оптимистична, чем дочь Канаева. Правда, она и старше: Насте уже 16 лет, она много работает в колхозе, ее хвалят. На честно заработанные деньги она покупает «платье, ботинки и суконный красный беретик, казавшийся ей очень нарядным». Услышав от отца печальное «Вот, дочка, и мое время пришло», она серьезно отвечает: «Вы о нас с мамой не беспокойтесь. Мы работать будем. Только бы вы здоровый вернулись». Роль веселого и радостного домочадца отдана младшему сыну – Ване. Мальчик с утра до ночи босыми ногами топчет по избе и льнет к отцу. Услышав от кого-то из домашних, что отца призывают в армию, он подбегает к Вавилову и спрашивает: «Папаня, правда ты завтра на войну идешь?» Характерно, что здесь и обращение к отцу – «папаня», как в репортаже.

Остаток дня Вавилов занимается именно тем, что не успел сделать Канаев: латает избу, ремонтирует инструменты и рубит дрова. Работа затянулась до ночи. Жена Вавилова даже просит его остановиться – как ни трудись, «на всю войну все равно не напасешь». Вавилов с улыбкой отвечает: «Ладно, придем с Алексеем с войны, еще дров тебе наколем». Алексей – старший сын, призван на фронт летом 1941 г.

Пышных проводов никто не устраивает и песен не поет. Вместо этого Вавилов всю ночь разговаривает с женой, любителю спящими детьми. Утром он уходит. Жена смотрит ему вслед,

Но он не оглянулся, не остановился, все шел навстречу красной заре, поднявшейся над краем вспаханной им земли. А холодный ветер бил в лицо, выдувая из его одежды тепло, дух жилья.

Вавилов нечасто появляется в романе. Но – как и Канаев – он самоотвержен, честен и надежен. Разве что лишен канаевского задора. Это, впрочем, не вызывает ни у кого раздражения. Наоборот – Вавилова уважают и даже побаиваются. Однажды некий Усуров хвалится, как ловко он одурачил одну пожилую женщину. Обещал утеплить ей избу к зиме, взял в качестве задатка шаль, ушел – и не вернулся.

К случаю этому отнеслись неодобрительно, и когда Усуров смеялся, показывая шаль, все хмурились и молчали. Тогда Вавилов подошел к Усурову и сказал негромко, голосом, который сразу заставляет приотмолкнуть и оглянуться каждого, кто слышит такой голос:

– Отдай, сволочь, женщине ее вещь⁸.

⁸ Гроссман В. За правое дело // Новый мир. 1952. № 8. С. 127.

Требование было исполнено. После этого Усуров извинился перед сослуживцами.

В последней, третьей, части романа описано сражение роты Вавилова за сталинградский вокзал. Все понимают, что бой будет страшным. Особенно тревожится Усуров. «Ты не томись, Усуров, – сказал Вавилов, – не такие, как мы, умирали. Дома побывать хоть минуточку... А там что, там сон...»⁹.

Смерть Вавилова описана почти мистически. Он будто не умирает, а растворяется в воздухе:

Но никто не видел из прибрежных зданий, как на вокзале над темной ямой поднялся освещенный косым солнечным светом пожилой человек с запавшими щеками, поросшими черной щетиной, занес гранату, оглянулся открытым, внимательным взором.

Автоматы жадно, перебивая друг друга, застрочили по нему, а он все стоял в светло-желтом пыльном облаке, и когда не стало его видно, казалось, он не рухнул мертвым кровавым комом, а растворился в пыльной, молочно-желтой, клубящейся и светящейся в лучах утреннего солнца туманности.

С отважными летчиками мы встречаемся в романе «Жизнь и судьба», написанном в 1950-х гг. и опубликованном в СССР уже после смерти автора. Сильные и храбрые, они очень похожи на своих героических «предшественников». Одного из них даже зовут так же – Король. Но в них есть и то, чего лишены семеро отважных – фронтовое чувство юмора. И еще – они не богатыри. Они простые советские парни, которых война оторвала от родных и друзей. Они выпивают, матерятся, с интересом посматривают в сторону медсестер, шутят о возможной смерти и постоянно подтрунивают над Королем – конечно, из-за его национальности¹⁰.

В репортаже Гроссмана не было одного героя, это акцентировалось и заглавием – «Семеро отважных». В романе же выделяется сюжетная линия лейтенанта Викторова. Он был ранен и в сталинградском госпитале влюбился в медсестру по имени Вера. Они были близки. Прошло уже несколько недель, но молодой лейтенант постоянно думает о ней, мысленно с ней разговаривает. Вера тоже помнит раненого летчика. Случившееся однажды ночью – для нее не случайность. К тому же она вскоре понимает, что беременна.

⁹ Здесь и далее цит.: *Гроссман В.С.* За правое дело // Там же. № 10. С. 181–182.

¹⁰ См.: *Гроссман В.С.* Жизнь и судьба. М.: Книжная палата, 1989. С. 121–130.

Уже после победы под Сталинградом она рождает сына. Но он со своим отцом никогда не встретится:

– А летчики, товарищ командующий, таким образом: лейтенант Король над расположением тридцать восьмой гвардейской упал, а командира звена, старшего лейтенанта Викторова, «мессеры» подожгли над немецким аэродромом, не дотянул до линии фронта, упал на высотке, как раз на нейтральной зоне. Пехота видела, пробовала подойти к нему, но немец не дал.

<...>

Всю ночь лежал мертвый летчик на снежном холме – был большой мороз, и звезды светили очень ярко. А на рассвете холм стал совершенно розовый, и летчик лежал на розовом холме. Потом подула поземка, и тело стало заносить снегом¹¹.

* * *

Оба репортажа 1942 г. – история победы сил добра над силами зла. Простой русский человек, Иван Канаев, оберегает родную землю. Он не ведает страха и не знает усталости. Он всегда поможет товарищу – и врага будет бить до последнего. Мы знаем, что таких, как Канаев, много, и они обязательно дойдут до Берлина.

Рассказ о Канаеве достигает еще одной идеологической цели. Участие в войне представлено здесь не только как необходимость, но и как бесценный источник опыта. Канаев не только теряет – он многое и находит. Гроссман будто пытается смягчить болезненное чувство досады, переданное в хрестоматийно известном стихотворении С.П. Гудзенко «Мое поколение» (1945)¹². Время на фронте, настаивает публицист Гроссман, – это время обретения новых друзей и проверки характера. Это другая школа жизни. Нет больше потерянного поколения – есть поколение героев.

Иной образ создан в репортаже «Семеро отважных». Если Канаев – человек из народа, то летчики – профессионалы военного дела. Более того, они – богатыри, их образ соотносится с фольклорным контекстом. С Канаевым их роднит разве что предназначение – они защищают отечество. Он оберегает родную землю, а они – родное небо.

В послевоенных художественных произведениях Гроссман отказался от образа непобедимого советского воина. Петр Вавилов появляется уже в первой редакции романа «За правое дело», закон-

¹¹ См.: Гроссман В.С. Жизнь и судьба. С. 461.

¹² См.: Гудзенко С.П. Мое поколение // Гудзенко С.П. Избранное. Стихотворения и поэмы. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1977. С. 110–111.

ченной к 1949 г. И в первой же редакции он умирает. Погибают и отважные летчики. Гроссман слишком хорошо знал, что война с нацистской Германией – это в первую очередь трагедия советского народа. Однако в 1941–1945 гг. даже эту правду надлежало высказывать оптимистически, поскольку целью военной публицистики было воодушевление читателя, внушение уверенности в грядущей победе. После окончания войны публицистические установки начали меняться. Время торжественных репортажей прошло. А правда о прошлом осталась. Канаев мог не вернуться домой. Лейтенанта Короля могли не спасти.

Литература

- Бирючин 2016 – *Бирючин С.В.* Художественная функция документа в дилогии В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба»: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2016.
- Бочаров 1970 – *Бочаров А.Г.* Василий Гроссман: Критико-библиографический очерк. М.: Советский писатель, 1970. 378 с.
- Бочаров 1990 – *Бочаров А.Г.* Василий Гроссман: Жизнь, творчество, судьба. М.: Советский писатель, 1990. 402 с.
- Елина 1994 – *Елина Н.Г.* Василий Гроссман. Иерусалим: [Б. и.], 1994. 252 с.
- Anissimov 2012 – *Anissimov M.* Vassili Grossman: Un écrivain de combat. Paris: Éd. du Seuil, 2012 cop.
- Beevor 2006 – *Beevor A.* Writer at War: Vasily Grossman with the Red Army 1941–1945 / Ed. and transl. by A. Beevor and L. Vinogradova. London: Pimlico, 2006.
- Ellis 1994 – *Ellis F.* Vasily Grossman: The Genesis and Evolution of a Russian Heretic. Oxford: Berg Publishers, 1994.
- Garrard, Garrard 1996 – *Garrard J., Garrard C.* The bones of Berdichev: The life and fate of Vasily Grossman. N.Y.: The Free Press, 1996.
- Popoff 2019 – *Popoff A.* Vasily Grossman and the Soviet Century. New Haven; London: Yale University Press, cop. 2019.

References

- Anissimov, M. (2012), *Vassili Grossman: Un écrivain de combat* [Vasily Grossman. A writer of war], Éd. du Seuil cop, Paris, France.
- Beevor, A. (2006), *A writer at war, Vasily Grossman with the Red Army 1941–1945*, Ed. and transl. by A. Beevor and L. Vinogradova, Pimlico, London, UK.
- Biryuchin, S.V. (2016), *Khudozhestvennaya funktsiya dokumenta v dilogii V.S. Grossmana* “Zhizn’ i Sud’ba [The artistic function of a document in V. Grossman’s dilogy “Life and Fate”], Ph.D. Thesis, MPGU, Moscow, Russia.
- Bocharov, A.G. (1970), *Vasily Grossman. Kritiko-bibliograficheskii ocherk* [Vassily Grossman. Essays on his life and work], Sovetskii pisatel’, Moscow, USSR.

- Bocharov, A.G. (1990), *Vasily Grossman: Zhizn', tvorchestvo, sud'ba* [Vassily Grossman. Life, legacy, fate], Sovetskii pisatel', Moscow, USSR.
- Elina, N.G. (1994), *Vasily Grossman*, Jerusalem, Israel.
- Ellis, F. (1994), *Vasily Grossman. The Genesis and Evolution of a Russian Heretic*, Berg Publishers, Oxford, UK.
- Garrard, J. and Garrard, C. (1996), *The bones of Berdichev: The life and fate of Vasily Grossman*, The Free Press, N.Y., USA.
- Popoff, A. (2019), *Vasily Grossman and the Soviet Century*, Yale University Press, cop, New Haven, London, UK.

Информация об авторе

Юрий Г. Бит-Юнан, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1; bityunan@gmail.com

Information about the author

Yurii G. Bit-Yunan, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 82, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119571; bityunan@gmail.com

Русские источники
в исторической публицистике К. Малапарте
(на материале биографии Ленина)

Михаил П. Одесский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, modessky@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются русские источники, которые использовал Курцио Малапарте в своей биографии В. Ленина (1932). В частности, итальянский писатель привлекал историческую публицистику Л. Троцкого, а также сопоставлял Ленина с героями русского классического романа (Ф. Достоевский, И. Гончаров, Л. Толстой). Цель обращения к русским источникам состояла не только в поиске фактов, но и в создании оригинального образа Ленина – как представителя национального характера и как типичного европейского буржуа.

Ключевые слова: историческая публицистика, биографический жанр, русский классический роман, К. Малапарте, В. Ленин, Л. Троцкий

Для цитирования: Одесский М.П. Русские источники в исторической публицистике К. Малапарте (на материале биографии Ленина) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 43–51. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-43-51

Russian sources in C. Malaparte's historical journalism
(based on Lenin's biography)

Mikhail P. Odesskiy

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
modessky@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the Russian sources used by Curzio Malaparte in his biography of V. Lenin (1932). In particular, the Italian writer attracted the historical journalism of L. Trotsky and also compared Lenin with the heroes of the Russian classic novel (F. Dostoevsky, I. Goncharov, L. Tolstoy). The purpose of the appeal to Russian sources was not only to find facts, but also to create an original image of Lenin – as a representative of the national character and as a typical European bourgeois.

Keywords: historical journalism, biographical genre, Russian classic novel, C. Malaparte, V. Lenin, L. Trotsky

For citation: Odesskiy, M.P. (2021), “Russian sources in C. Malaparte’s historical journalism (based on Lenin’s biography)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 43–51, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-43-51

В мае 1929 г. Курцио Малапарте (Курт Эрих Зуккерт, 1898–1957) – писатель и журналист, главный редактор туринской газеты “La Stampa” – посетил СССР; визит, впоследствии ставший основой знаменитого неоконченного романа-травелога «Бал в Кремле», был официально мотивирован поиском необходимых материалов для написания биографии Ленина. После возвращения Малапарте действительно опубликовал несколько книг, где использовал собранный материал: теоретическое сочинение «Осмысление Ленина» (“Intelligenza di Lenin”, Милан, 1930), составленное из статей для газеты “La Stampa”; исследование-памфлет «Техника государственного переворота» (во французском переводе, Париж, 1931; по-итальянски издан в 1948 г., после падения Муссолини); наконец, биография Ленина (во французском переводе – 1932 г.; в 1962 г. оригинал издан по автографу, хранившемуся в архиве писателя¹). Планировался своего рода диптих вместе с биографией Муссолини: фашистский лидер должен был представлять итальянский национальный характер, коммунистический – русский национальный характер, а фоном и основанием для сравнения двух диктаторов выступал бы парадигматический Наполеон². Однако написание биографии дуче оказалось сопряжено для итальянского писателя с предсказуемыми политическими трудностями, и он осторожно ограничился Лениным (по свидетельству Малапарте, это вызвало недовольство Муссолини³), к тому же опубликовав книгу не в Италии, а во Франции.

Принадлежавшая к популярному в те годы жанру беллетризованной биографии политического деятеля, который тогда активно развивался Эмилем Людвигом, книга о Ленине предполагала как обращение к историческим фактам, так и открыто публицистическую составляющую, что обуславливало и активное личное при-

¹ См.: *Malaparte C. Lenin buonanima / A cura di E. Falqui*. Firenze: Vallecchi, 1962.

² *Malaparte C. Lenin buonanima / A cura di M. Bricchi*. Milano: Adelphi Edizioni, 2018. P. 283–289.

³ *Ibid.* P. 288–289.

сутствие в тексте, и оригинальный монтаж цитат, и сгущенность аллюзий.

Во введении Малапарте указал, какие привлекал материалы: это книги журналиста Пьера Лафю, историка Пьера Шаля⁴, «Россия во мгле» (1921) Герберта Уэллса, эссе «Беглый взгляд на Россию» (1925) экономиста Джона Кейнса, а кроме того, анонимные собеседники, с которыми автору довелось встречаться в Москве и Ленинграде⁵. Соответственно, цель данной работы – установление русских источников итальянской биографии Ленина и анализ их публицистической функции.

* * *

Малапарте не назвал свои русские источники, но, разумеется, привлекал их и пространно цитировал в тексте (в итальянской рукописи они даны на французском языке, что понятно: писатель не знал русского и нуждался здесь в помощи переводчиков). Среди них – сочинения самого Ленина, а также партийных мемуаристов и «Плутархов»: Г. Зиновьева, А. Луначарского, Е. Ярославского и прежде всего – Л. Троцкого⁶.

Обращение к текстам уже опального в СССР революционного вождя, в частности, проясняет чрезвычайно сложное для интерпретации заглавие биографической книги Малапарте: во французской версии – “Le bonhomme Lénine”, в итальянской – “Lenin buonanima”⁷. Французское слово “bonhomme” означает «хороший человек, добряк» и одновременно – «наивный человек, простак» (“Jacques Bonhomme”, Жак-Простак – прозвище крестьян в средневековой Франции, отсюда, кстати, дериват с бунтовским значением – «Жакерия», название масштабного крестьянского восстания XIV в.); на итальянском языке ближайший аналог (семантически и морфологически) – слово “buonuomo”, однако для итальянской версии заглавия Малапарте выбрал другое слово – “buonanima”, т. е. «покойный» (применительно к человеку почитаемому и любимому). Для распутывания этих смысловых хитросплетений знаменательно, что в финальной главе книги – «Снова жертва здравого смысла» – Малапарте прямо указал авторство заимствованной

⁴ *Lafue P. Lénine ou Le mouvement. Paris: Éditions Prométhée, 1930; Charles P. La vie de Lénine. Paris: Plon, 1929.*

⁵ *Malaparte C. Lenin buonanima / A cura di E. Alqui. P. 13; далее ссылки на это издание даются в тексте статьи, с указанием страницы в скобках.*

⁶ *Троцкий Л. О Ленине: материалы для биографа. М.: Гос. изд-во, 1924; переиздавалась.*

⁷ См.: *Malaparte C. Lenin buonanima / A cura di M. Bricchi. P. 293–294.*

им дефиниции Ленина, и это – Троцкий (р. 361). Например, Малапарте пишет, цитируя Троцкого (напомню: по-французски), что, критикуя товарищей-коммунистов, Ленин тем не менее сохранял – “une nuance soudaine de bonhomie” (р. 361), в русском оригинале – «сердтейшая тирада принимает неожиданно оттенок добродушия» (в обеих цитатах подчеркивание мое. – М. О.)⁸. А значит, соотнесенность французского “bonhomie” с русским «добродушием» помогает понять выбор “buonanima” в итальянском варианте: если семантически это – «покойный», то формально-морфологически “buon-anima” – «добро-душие». То есть позволительно предположить, что итальянское слово “buon-anima” содержит языковую игру («почтенный покойник»/«добродушный человек»), подразумевающую острый диалог с Троцким – сквозную константу творчества Малапарте.

Дефиниция “bonhomme”/“buonanima” эффективно символизирует парадокс, который призван шокировать западного читателя: тот ожидает найти в Ленине «монстра», «чужого», Чингисхана или пророка Магомета, а получает – «добряка, простака, добродушного человека». По Малапарте, разрешение парадокса заключается в том, что Ленин – буржуа-европеец, флюберовский господин Бовари: так и следует – при всех семантических сложностях – интерпретировать заглавие и основную идею книги. Этот парадокс приводит к следующему парадоксу.

Поскольку Ленин – европейский тип, «свой», постольку он и опасен Западу:

Среди опасностей, которые угрожают современной Европе, самая тяжелая – тот буржуазный дух, из которого исходит логика, управляющая жизнью и революционными трудами Ленина: тот дух фанатизма, который на протяжении трех столетий обнаруживается у истоков всех революций, всех моральных, политических и интеллектуальных происшествий в Европе. Можно сказать: чтобы стать тем, кого называют монстром, необходимое условие – быть мелким буржуа (р. 12–13).

Одновременно Малапарте ищет в Ленине черты русского национального характера: вождь Октябрьской революции – “un vero mugiko” (р. 23), «настоящий мужик», крестьянин. Показательно, что и в этом неочевидном утверждении итальянский писатель опирается на авторитет Троцкого, писавшего в 1920 г.: «У этого самого бесспорного из вождей пролетариата не только мужицкая внеш-

⁸ *Троцкий Л.Д.* К истории русской революции / Сост. Н.А. Васецкий. М.: Политиздат, 1990. С. 230.

ность, но и крепкая мужицкая подоплека»⁹. Однако если Троцкий стремился акцентировать органичность личности Ленина для российскийского рабочего движения, тесно связанного с крестьянством, то Малапарте – вообще для русской истории, где всегда первенствовали тираны, разбойники, самозванцы и где отсутствовала идея прав человека. По словам итальянского писателя, Россия была искони движима не желанием свободы, а страхом одиночества, питавшим коллективизм и «готовность к рабству» (р. 257). И Ленин в действительности сражался не за свободу, а за власть: Малапарте пишет, что слово «свобода» Ленин произносил, смеясь и сощуривая глаза, а в 1917 г. солдатам он обещал не свободу, но месть и мир, крестьянам – не свободу, но месть и землю, рабочим – не свободу, но месть и власть (р. 261–262).

Тем не менее “un vero mugiko” Ленин – радикал европейского типа. Он, подобно Робеспьеру, провинциальный адвокат, который явился «из Казани, Монако, Женевы, Лондона и с улицы Мари-Роз, 4 из Парижа» (р. 176). Мотор, заставлявший циркулировать в нем кровь, – не сердце, а мозг (р. 76–77). Для него – брата повешенного террориста – главным в освободительном движении было не участие или руководство вооруженными акциями и забастовками, а их теоретическое осмысление. В понимании Ленина победоносная революция = торжество безошибочной теории Маркса = диктатура партии большевиков = личная власть партийного вождя-диктатора. Отсюда – стремление к комфорту не как роскоши, а как к необходимому условию теоретико-литературной работы. Отсюда – жестокость как реализация не монструозных страстей, а чистоты абстрактной мысли: «Ненависть была у него не чувство и не расчет. Это была – идея» (р. 329). Даже знаменитая способность Ленина к непредсказуемым тактическим импровизациям, именуемая Малапарте «оппортунизмом», оказывается свойством мелкого буржуа: это – вслед за Лютером, Кромвелем, Робеспьером – оборотная сторона фанатизма, которая выражается в мастерстве компромисса (р. 140). Именно «посредственность гения и характера» (*la mediocrità del genio e del carattere*), отличительная для теоретизирующего мелкого буржуа, позволила Ленину спасти большевистскую революцию: где проиграли титаны Цезарь, Кромвель, Наполеон – там Ленин победил (р. 363). Вспоминая посещение московского Мавзолея, Малапарте подвел итог биографии Ленина-Бовари:

Неполных 54 года: этот честный функционер беспорядка даже не дожил до пенсионного срока. Какая жестокая судьба постигла мелко-

⁹ Там же. С. 235.

го буржуа, отклонившегося на революционную тропу! Но Владимир Ильич дремлет с улыбкой: все его бумаги в порядке, совесть спокойна (р. 370).

Свою публицистическую концепцию Малапарте не просто афористически формулирует или подкрепляет фактами, но, будучи писателем, расцветивает аллюзиями на русскую литературу. Эти литературные аллюзии можно разделить на три вида: топографические («туристическое» опознавание литературных топов Москвы и Ленинграда); национальные (соотнесение литературных персонажей с реальными русскими людьми); мировоззренческие (диалог с русскими классиками).

В главе «Брат повешенного» Малапарте, ссылаясь на собственные впечатления 1929 г., рассказывает, как с неким рабочим «Ивановым» (?) гулял в окрестностях Сенной площади. Там жил Ф. Достоевский, когда сочинял роман о Раскольникове (точно назван правильный адрес: Столярный переулок, 14), там жил Обломов (Гороховая улица) и там же в 1893–1895 гг. жил юный Владимир Ульянов, принимавший тогда участие в революционной борьбе рабочего класса (р. 55–57).

Чисто топографическое соположение литературных имен может быть развернуто в несколько идеологических мотивов.

Имя Раскольникова вводит мотив революционной крови, от реальности которой на протяжении всей жизни Ленин сторонился. В 1917 г. истинным героем революции, человеком дела предстает вождь моряков-повстанцев Федор Ильин, известный под партийным псевдонимом «Раскольников»: «Какое предопределение!» – комментирует Малапарте (р. 319). Напротив, вождь всей партии большевиков настолько далек от действия, от хода восстания, что испытывает головокружение: «Вождь, диктатор, триумфатор – это он, добряк (bonhomme) Ленин. Теперь государство – это он. Кружится голова, сказал он по-немецки: es schwindelt, – и сделал вращательное движение рукой возле головы» (р. 323; в текст опять вмонтирована цитата из Троцкого).

Далее: в книге Малапарте амбивалентным двойником Ленина выступает Обломов, немой свидетель всей истории России (р. 20). Оба воплощают тип прячущегося от практического действия русского «мелкого буржуа» (Малапарте цитирует шутку, что у Ленина и Обломова одинаковое отчество – «Ильич» (р. 55)¹⁰), и даже в ожесточенной борьбе за заключение унижительного Брестского

¹⁰ Ср. в «Даре» В. Набокова: «Россию погубили два Ильича» (*Набоков В. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. М.: Правда, 1990. С. 66*).

мира итальянский писатель видит не тактический маневр Ленина, но искреннюю попытку сохранить самое главное – комфортное теоретизирование, достойное истинного Обломова (р. 346–347).

Забастовку, организованную государственными служащими после захвата власти большевиками, Малапарте назвал восстанием Обломова против Ленина:

Обломов – это протагонист знаменитого романа Гончарова, герой, представляющий лень, инертность и фатализм русской буржуазии. И вот впервые во всей русской истории Обломов принял решение, решил что-либо сделать... (р. 330).

Это развернутое сравнение итальянский писатель сопровождает разительной ремаркой: «В глубине сердца Владимир Ильич их понимал» (р. 332).

Вместе с тем Ленин – антипод Обломова. Один из эпиграфов к книге Малапарте – высказывание Ленина: «Миссия моей жизни – сражаться с Обломовым». Эти слова, которые должны выражать стремление трансформировать «обломовскую» Россию, представляют собой свободный пересказ программной речи «О международном и внутреннем положении советской республики», произнесенной Лениным 6 марта 1922 г. на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов:

Был такой тип русской жизни – Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел. <...> От этого врага мы должны очиститься и через всех сознательных рабочих и крестьян мы до него доберемся. Против этого врага и против этой бестолковщины и обломовщины вся беспартийная рабоче-крестьянская масса пойдет поголовно за передовым отрядом коммунистической партии. На этот счет никаких колебаний быть не может¹¹.

То есть у Малапарте Ленин – русский мелкий буржуа – борец с Обломовым и одновременно сам носитель черт Обломова.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит., 1970. С. 13, 15.

Продолжая в главе «Брат повешенного» описание прогулок (своих и Ленина) вокруг Сенной, Малапарте помещает в один ряд убийственные теории Раскольникова и Аркольский мост юного Наполеона, о повторении батального подвига которого мечтает князь Андрей Болконский в «Войне и мире» Льва Толстого. По Малапарте, Раскольников и Наполеон – образцы, от которых, несмотря на патетическое очарование, Ленин отказался и выбрал другой путь – путь мелкого буржуа и функционера, посредством кабинетной теории укрощающего беспорядок. Потому – следуя логике романа Толстого – Ленин предпочитает не Наполеона, а его победителя Кутузова. С сомнительной ссылкой на того же своего провожатого рабочего «Иванова» Малапарте представляет странную сцену 1918 г. (р. 58): толпа восторженно приветствовала Ленина и называла его Наполеоном (?!); он повернулся к Троцкому и спросил: «Правда, что я похож на Наполеона?»; «Но и не на Кутузова», – ответил иронически-мечтательно Троцкий. Даже ленинскую идею восстания-науки итальянский писатель возводит к размышлениям Андрея Болконского (р. 153), считая боевые дружины (к формированию которых Ленин призывал во время революции 1905 г.) синтезом пролетарской революции с воспетыми Толстым партизанами (р. 164–165), а знаменитый компромиссный НЭП – применением тактики Кутузова, когда в ситуации невозможности дать решительное сражение капитализму Ленин выбрал отступление (р. 354). Интерпретацию русской литературы в зеркале Ленина суммирует афоризм Малапарте из финальной главы: «Было что-то от Кутузова в Обломове» (р. 330).

Наконец, русские источники позволяют оценить столь волновавшую Малапарте проблему запрещенного Бога, которая тоже присутствует в биографии Ленина. В главе, посвященной парижской эмиграции, Малапарте анализирует трактат Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», созданный в полемике с так называемыми «богостроителями» (Луначарский и другие большевики). С философской точки зрения трактат пренебрежительно охарактеризован итальянским писателем как очередная попытка политически ангажированного теоретизирования – как «самая курьезная философская авантюра, какую только можно представить» (р. 181), однако в спиритуальном плане Малапарте видит здесь «борьбу Иакова с ангелом» (р. 181) – восстание Ленина против Бога. При таком подходе локальная дискуссия внутри большевистской партии получает глубинное измерение в универсальном контексте осмысления Бога в современном мире. В финале книги Малапарте вспоминает, как в 1929 г. он спросил

в Мавзолею своего гида, коммуниста-рабочего, зачем бальзамировали Ленина, и получил формульный ответ: «Мы не верим в бессмертие души» (р. 371).

* * *

Итак, разнообразные русские источники – сочинения Ленина и Троцкого, классический роман XIX в. – не перечисляются и не комментируются в книге Малапарте по причине именно очевидности широкого обращения к ним. Их диалогическое использование включено в самую суть публицистического послания итальянского писателя: от интерпретации русской революции и личности ее вождя – до размышлений о Боге и современном человеке.

Информация об авторе

Михаил П. Одесский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; modessky@mail.ru

Information about the author

Mikhail P. Odesskiy, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; modessky@mail.ru

УДК 82-94

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-52-68

Одесские литераторы 1920-х гг.
в публицистике Н.А. Логуновой (Ивановой)

Оксана И. Киянская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия,*

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН), Москва, Россия, kianoks@inbox.ru*

Давид М. Фельдман

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dmfeld@inbox.ru*

Аннотация. Данная статья – четвертая в серии публикаций, посвященных биографии и журналистскому творчеству русской писательницы-эмигрантки Н.А. Логуновой. В статье речь идет о ее одесской юности, начале литературной деятельности, истории литературного кружка «Зеленая лампа». Основное внимание уделено характеристикам И.Э. Бабеля, Э.Г. Багрицкого, В.П. Катаева, Ю.К. Олеси и других писателей, их публикациям в периодике, а также публичным выступлениям. Кроме того, речь идет о, можно сказать, особом стиле жизни одесских литераторов, формировавшемся под влиянием культурной специфики их родного города. Детально Логунова рассказывает о жизни Багрицкого, любившего птиц и равнодушного к бытовым удобствам, описывает методы литературной работы Бабеля, который с юности стремился к максимальной насыщенности своей прозы, буквально оттачивая каждую фразу, удаляя все, что он считал необязательным. Характеризуются и методы, использованные одесскими литераторами, чтобы приспособиться к новым – советским – условиям литературного быта, принципиально иной – по сравнению с досоветской – политической конъюнктуре.

Ключевые слова: Одесса, Н.А. Логунова, «Зеленая лампа», В.П. Катаев, И.Э. Бабель

Для цитирования: Киянская О.И., Фельдман Д.М. Одесские литераторы 1920-х годов в публицистике Н.А. Логуновой (Ивановой) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 10. С. 52–68. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-52-68

© Киянская О.И., Фельдман Д.М., 2021

Odessa writers of the 1920s
in the journalism of N.A. Logunova (Ivanova)

Oksana I. Kiyanskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia,
kianoks@inbox.ru*

David M. Feldman

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dmfeld@inbox.ru*

Abstract. The article is the fourth in a series of publications devoted to the biography and journalistic work of N.A. Logunova the Russian emigrant writer. It deals with the first years of her adult life in Odessa, the beginning of her literary career and the activities of the literary circle “The Green Lamp” (Zelenaya lampa). The authors focus on the first steps in the literature of the later famous Soviet writers and journalists V.P. Kataev, I.E. Babel, E.G. Bagritsky, Y.K. Olesha, etc., their first publications in the Odessa periodicals and their public speeches. In addition, it is about, one might say, a particular lifestyle of Odessa writers, formed under the influence of the cultural specifics of their home-city. Logunova tells in detail about the life of Eduard Bagritsky, who loved birds and was indifferent to the conveniences of life, describes the methods of Babel’s literary work, who from his youth aspired to the maximum saturation of his prose, literally honing every phrase, removing everything that he considered optional. The article also characterizes methods used by Odessa writers for adaptation to the new – Soviet – conditions of literary life, fundamentally different from the pre-Soviet – political situation.

Keywords: Odessa, N.A. Logunova, “Zelenaya lampa”, V.P. Kataev, I.E. Babel’

For citation: Kiyanskaya, O.I. and Feldman, D.M. (2021), “Odessa writers of the 1920s in the journalism of N.A. Logunova (Ivanova)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 52–68, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-52-68

Статья продолжает серию публикаций, посвященных творчеству Натальи Аполлинарьевны Логуновой (урожд. Ивановой) [Киянская, Фельдман 2019; Киянская, Фельдман 2019а; Киянская, Фельдман 2020].

Авторы уже рассматривали ее биографию в контексте «трех эпох», которые, по словам мемуаристки, ей удалось пережить. Пер-

вой была эпоха дореволюционная и революционная, когда она, одеситка, участвовала в работе кружка молодых одесских литераторов «Зеленая лампа», начинала литературную деятельность. Вторая, постреволюционная эпоха, была эпохой выживания. При советском режиме Логунова оставила литературу, служила машинисткой в разных организациях. Коммунистов она ненавидела и ситуацию 1930-х гг. характеризовала эмоционально:

Нарождалась и обучалась уже новая интеллигенция, долженствующая заменить старую. Среди нее были врачи, инженеры, зоотехники, профессора. Старую, даже не враждебно относившуюся к советской власти, надо было раздавить. Вновь стали особенно поощрять доносы. Доносили на друзей, детей поощряли доносить на родителей. Сколько детей, начиная с Павлика Морозова, были виновны в арестах своих родителей! На север вновь гнали эшелоны арестованных и люди пропадали меньше, чем за чечевичную похлебку! Сталину нужны были миллионы бесплатных рабочих для затеянных им грандиозных строек, которые должны были земледельческую страну переделать в индустриальную... А цена их – миллионы загубленных человеческих жизней. Старая русская поговорка «ежовые рукавицы» нашла свое воплощение в лице Ежова. В народе клокотала глухая злоба, но страх превалировал¹.

В 1941 г. началась война. Согласно воспоминаниям Логуновой, для многих советских граждан и для нее самой это означало «конец большевизма»².

Поэтому, когда Одессу заняли румынские войска, Логунова сотрудничала с русскоязычными изданиями. В частности – газетой «Молва». Впоследствии она писала, что готова была «поддержать Гитлера, черта, дьявола, чтобы расправиться с внутренним врагом»³.

Соответственно, третья эпоха в ее жизни – эмиграция. Через Румынию, Германию, лагерь для перемещенных лиц она оказалась в США. Там, наконец, занялась литературой. Сотрудничала в эмигрантских газетах «Русская мысль» и «Новое русское слово», опубликовала роман и две большие повести. Из ее литературного наследия наиболее интересны мемуары, которые она закончила писать в 1971 г. и передала, вместе со всем своим архивом, в Колумбийский университет Нью-Йорка. Через год она умерла.

¹ *Logunova N.A. Tri Epokhi. Memoirs // Rare Book & Manuscript Library Collection. Logunova N.A. Papers, 1913–1972. Box 9. Fol. 4. P. 938.*

² *Ibid. Box 9. Fol. 5. P. 1042.*

³ *Ibid. Fol. 5. P. 1001.*

Мемуары Логуновой в основном содержат сведения о ее родственниках и друзьях. Однако есть в них и страницы, посвященные истории России. Как подчеркнула мемуаристка, это было суровое время, время, «когда миллионы людей бежали с родины и, пройдя невероятные страдания беженства... были расселены по разным заокеанским странам»⁴.

* * *

В публикуемой ниже статье Натальи Логуновой (первая публикация – Новое русское слово. Нью-Йорк. 1969, 25 мая) речь идет о начале творческого пути будущей эмигрантки, о ее участии в одесском литературном кружке «Зеленая лампа».

Отчасти эта статья несамостоятельна: туда включены фрагменты изданной в 1953 г. книги К.Г. Паустовского «Время больших ожиданий», относящейся к его мемуарному циклу «Повесть о жизни». Однако фрагменты эти немногочисленны. Логунова пишет о событиях, участницей которых она была, о литераторах, ей лично знакомых.

К публикации предлагается минимальный комментарий, при этом общеизвестные имена и реалии не комментируются.

Наталья Логунова

Одесские поэты и писатели

Несколько лет тому назад я вкратце писала о кружке одесских поэтов, писателей 1919–1920 гг. Сейчас скажу о каждом из них в отдельности. Кто в то время был инициатором сплочения одесских литературных сил – неизвестно. Для собраний кружка была занята пустующая квартира на ул. Петра Великого. Собственно, только большой колонный зал в ней с зеркалами в золоченых рамах во весь рост. Кроме дивана, двух кресел и маленького столика с инкрустациями, уже кем-то выковырянными, во всей квартире ничего не осталось. Позже кто-то из поэтов притащил несколько не очень устойчивых стульев, добытых неизвестно где. В кружок вошли Валентин Катаев, Эдуард Багрицкий, Юрий Олеша, Зинаида Шишова, Долинов, Бродский⁵, я и несколько случайных

⁴ Ibid. Vox 9. Fol. 8. P. 1434.

⁵ Одесские литераторы В.П. Катаев (1897–1986), Э.Г. Багрицкий (Дзюбин) (1895–1934), Ю.К. Олеша (1899–1960), З.К. Шишова (1898–1977), Г.И. Долинов (1894–1950) – впоследствии советские писатели

поэтов, как внезапно появившихся, так же внезапно исчезнувших. Несколько позже пришел четырнадцатилетний мальчик – Сема Кирсанов. А еще позже, когда меня в Одессе уже не было, кружок этот в расширенном составе организовал «Вечера под зеленой лампой», устраивая свои выступления уже перед публикой в зале Консерватории, помещавшейся в то время на Новосельской улице, позже переименованной большевиками в улицу Островидова. Об этих «Вечерах» мог бы рассказать ныне покойный профессор П.Е. Ершов⁶, бывший одним из его членов.

Прежде чем приступить к характеристике каждого одесского поэта и писателя, с которым я встречалась или о котором слыхала от других, скажу о стиле одесской поэзии и прозы вообще, отличном от московского и петербургского. Стиль этот создавала Одесса с ее особым говором, своеобразным восприятием жизни и событий, интернациональностью ее населения и неиссякаемым юмором. Стиль создавал сам воздух Одессы – мягкий, овеванный морской просоленной свежестью, а главное – окраинная часть города, Молдаванка, где селилась беднота и преступный элемент. Это отсюда шли песенки, которые распевала вся Одесса, которые проникали и за черту города и распевались другими южными городами. Авторы этих песенок легкого жанра и на злобу дня не всегда были известны, но имена некоторых сохранились. Так, очень популярны в то время были песенки Ядова⁷. В первые годы большевистской власти он работал в выходившем тогда в Одессе листке «Моряк». Писал он их быстро, без помарок тут же в редакции листка, и на другой день они выходили на страницах листка, сразу же подхватывались одесситами. Другим знатоком местного фольклора был Мирон Ямпольский⁸. Самой популярной из его песенок была «Свадьба Шнеерсона» и продолжение ее «недолго длилось счастье Шнеерсона». Обе песенки облетели весь юг. При появлении каждой новой песенки одесситы гадали, кто написал ее – Жора ли со Степовой улицы или Абраша Кныш. Мода на такие песенки

и журналисты. Д.Г. Бродский (1895–1966) стал известным переводчиком. Кроме того, известности добились упоминаемые в тексте С.И. Кирсанов (Кортчик) (1906–1972) и В.М. Инбер (1890–1972).

⁶ Ершов Петр Евгеньевич (1893–1965) – филолог, журналист, участник одесского литературного движения. Эмигрант, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке.

⁷ Ядов (Давыдов) Яков Петрович (1884–1940) – поэт, автор популярных в 1920-е гг. песен, журналист и сценарист.

⁸ Ямпольский Мирон Эммануилович (1871(?)–1953) – поэт, автор популярных в 1920-е гг. песен, считающихся фольклорными.

менялась в Одессе не только каждый год, но и каждый месяц. Если бы собрать все эти песенки, легко было бы установить хронологию событий. Так, песенку «“Ростислав” и “Алмаз”⁹ за республику, наш девиц боевой – резать публику» пели в 1918 г., а «Выйду ль я на улицу, красный флаг я выкину. Ах, Буденному везет больше, чем Деникину» распевали в конце 1920 г.

После проведения в Советском Союзе паспортной системы одесситы распевали «Цыпленок жареный, цыпленок пареный, цыпленок тоже хочет жить. Его поймали, арестовали, велели паспорт предъявить». А следующую песенку распевали все южные города, меняя, в зависимости от местности, где она распевалась, название города: «Губернский розыск рассылает телеграммы, что город Харьков (или Киев, Ялта, Голта и др.) переполнена ворами. Что наступил критический момент, – и заедает вредный элемент».

Песенки эти составлялись и распевались вплоть до сороковых годов, когда поток их был прерван войной. Долше всех выдержала испытание песенка Ядова «Купите бублики для всей республики! Гоните рублики вы поскорей!»

Ядов был талантливым поэтом, но в погоне за куском хлеба угождал Молдаванке и, как он сам впоследствии говорил, «раздарили свой талант жадным и нахальным торгашам-антрепренёрам и издателям уличных листков».

В первые годы большевистской революции секретарем редакции листка «Моряк» был Константин Паустовский. На нем тогда лежало много обязанностей вплоть до правки рукописей и раздачи заданий репортерам. В своей автобиографической повести Паустовский пишет, что ему самому приходилось переписывать наново, «чтобы убрать из них неистребимый одесско-молдаванский стиль». Время было тяжелое. Чтобы выжить, необходимо было лавировать. Не один поэт и писатель погубил себя, угождая принятому тогда на всем необъятном пространстве бывшей Российской империи стилю. Другие предпочитали голодать, терпеть холод и неприкаянность тогдашних дней, но сохранить присущую каждому манеру письма. К таким принадлежали перечисленные выше поэты и писатели.

Голод и холод принудили меня, имевшую на моем иждивении мать, переехать на время в ближайшую к городу деревню, где крестьяне еще не были раскулачены и питались лучше, чем горожане. Когда я вновь вернулась в Одессу, никого из членов кружка 1920 г.

⁹ Экипажи броненосца «Ростислав» и крейсера «Алмаз» поддержали январское восстание 1918 г. в Одессе, целью которого было установление советской власти.

я уже не застала. Расскажу о каждом из них то, что сохранила моя память. Сведения эти не претендуют на полноту. Это мои личные впечатления от встреч или рассказы других о писателях и поэтах, ставших впоследствии известными всей стране, а некоторые и за границей.

Исаак Бабель

Он был сыном одесского мелкого купца. В одном из номеров «Моряка» был напечатан его первый рассказ «Король». Тема рассказа была взята из жизни одесских бандитов. Прежде чем писать, он захотел ближе познакомиться с жизнью Молдаванки, считая, что каждый писатель обязан до мельчайших подробностей изучить то, о чем он собирается писать. На Молдаванке сам снял комнату у старого еврея, но вскорости ему пришлось оттуда бежать, опасаясь за свою жизнь. После появления «Короля» о Бабеле заговорили. Стиль его был нов и необычен, и сотрудники «Моряка» приветствовали его как рождение нового таланта. Бабель имел зоркий писательский глаз, замечал все недостатки людей и любил ставить их в тупик. Любимыми его писателями были Киплинг и Мопассан. Любил он их за скупость в словах и яркость образов. Сам Бабель был жаден к жизни. Он хотел видеть все и все знать. Его можно было встретить повсюду – в порту среди портовых рабочих, на базарах, беседующим с торговцами, на берегу моря среди купающихся. Его можно было видеть в Аркадии и на Малом Фонтане карабкающимся по скалам и шагающим версты к Люстдорфу. По городу он никогда не ходил один. С ним всегда были «литературные мальчики», ловившие каждое сказанное им слово и разносившие его по Одессе. Они же исполняли все мелкие его поручения и даже напрашивались на них. А позже с гордостью говорили о дружбе с самим Бабелем. Боготворила его не только одесская молодежь, старые одесские литераторы относились к нему с большим уважением. Но особенно ярки были его устные рассказы. Он умел передавать события, разговоры с людьми так, что слушателям казалось, что это не Бабель, а они сами беседуют с людьми. Зато когда он садился работать, не любил, чтобы ему мешали. Он должен был быть один. Работал он не жалея себя, считая, что ради творчества писатель должен претерпеть все: и голод, и холод, и одиночество, и все неприятности жизни. Работая над рассказом, он писал несколько его вариантов, сжимая каждый следующий все уже и уже в словесном изложении. Из фраз он изгонял, по возможности, все причастия и деепричастия, оставляя только не поддающиеся изгнанию. Он едва мирился с прилагательным перед существительным, но и то

с одним. Только когда уже ничего нельзя было прибавить к фразам, но и вычеркнуть из них, считал рассказ готовым к печати. Но и это не было еще концом его работы, и он не сразу отдавал ее в печать. Несколько дней рукопись отлеживалась, потом он вновь проверял в ней слово за словом, и если в ней, по его выражению, не осталось ни одного «мусорного» слова, рукопись шла в набор. Фразы в рассказе должны были быть короткими, выражать только одну мысль или образ. В то же время он приветствовал абзацы, дающие возможность менять ритм. Вся эта каторжная работа ни в коем случае не должна убивать текста, за чем нужно было очень зорко следить. Так работал Бабель над своими рассказами, осуждая Куприна за спешку и небрежность. Может быть, поэтому им так мало написано.

Эдуард Багрицкий

Биографии Багрицкого не знает никто. Каждый раз о себе он рассказывал разные версии, запутывая в них других и себя. С ним я встречалась в кружке одесских поэтов в 1920 году. Высокий, худой, в старой, потрепанной военной шинели с оторванным хлястиком и обшлагом рукава, он был красочной фигурой. Рассказывая в своей автобиографической повести о Багрицком, К. Паустовский пишет, что уже в те годы он задыхался от астмы. Паустовский ошибается. Наш кружок собирался каждую неделю, и я имела достаточно времени наблюдать поэтов. Багрицкий ходил быстро и никогда в те годы не задыхался, астма пришла к нему позже. Если при чтении им стихов слова из его горла вылетали с легким свистом, это происходило не от астмы, а из-за отсутствия у него одного или двух передних зубов. Читал он замечательно, может быть потому, что поэзия всю жизнь оставалась его родной стихией, неотделимой от его жизни. Он не делал различий в авторах, лишь бы стихи были настоящими. Пожалуй, охотнее он читал чужие стихи, чем свои, и уговорить его прочесть свои было нелегко. Он читал то, что в данный момент отвечало его настроению. Ничего, кроме стихов и птиц, которых он скупал у мальчишек, он не любил. Все стены его комнаты были увешаны клетками с птицами, за которыми он любовно ухаживал. Его увлекала романтика стихов. Любил он стихи Бальмонта и Сологуба, но любил и поэзию первых лет большевизма. Любил Блока, особенно его «Стихи о России» и «Скифы», но любил и его «Двенадцать». Он любил настоящую поэзию, в какую бы форму она ни выливалась. Стихи он мог декламировать целыми днями, независимо от обстановки. Он читал их любителям поэзии и портовым рабочим, он бросал их морским

волнам, но всегда они звучали из глубины его души. Стихи его сразу были замечены, а после «Думы про Опанаса» он уже прочно вошел в русскую литературу. К житейским нуждам он относился совершенно равнодушно, мирился со всякими условиями жизни. Он мог ночевать где попало, питаться тем, что ему, не умевшему брать жизнь «мертвой хваткой», случайно перепадало. Он мог истратить весь свой гонорар на семена для птиц, забывая о себе. Несмотря на такой образ жизни, он любил шутку, был остроумен и находчив, а временами и саркастичен. В Москву вслед за другими одесскими поэтами он приехал одним из последних, но с первых же дней там затосковал по Одессе, с которой был связан рождением, тосковал по ее морскому простору, по живительному воздуху, просоленному ветерком, по порту, где часто сидел со спущенными в воду ногами и, глядя в даль, декламировал стихи, уносившиеся волнами дальше. Грустил он по своеобразному говору одесситов, по крепким словечкам портовых рабочих, по всему облику истерзанного, но все еще прекрасного города. Свое пребывание в Москве он считал постоем и при первом удобном случае хоть на короткое время мчался в родной город вдохнуть его живительный воздух. В Москве, как и в Одессе, он ютился в полутемной комнатухе сырого подвала с продавленным диваном вместо кровати, но до конца жизни не замечал ни бедности, ни неустроенности, ни своего существования. Он жил вне реальности. Счета деньгам он тоже не знал, а получал он в Москве за свои стихи немало. Сразу по приезде он завоевал Москву, и его гонорары все повышались. Задышающимся от астмы голосом, сидя по-турецки на своем продавленном диване, он читал прекрасные стихи, несмотря на мучившую его болезнь, жизнь казалась ему тоже прекрасной. «Окололитературные мальчишки» вертелись возле него, разносили по редакциям его стихи и приносили ему за них гонорар. Сам он этого никогда не делал. Он пугался московских улиц, на которых задышался от астмы, предпочитая весь день сидеть на диване и записывать на обрывках бумаги или на спичечных коробках возникающие в уме рифмы, из которых позже выливались стихи. Эти листки и коробки он часто терял, но ни капельки не огорчался этим.

В числе «окололитературных мальчишков» был и Сема, пришедший в наш кружок 1920 года четырнадцатилетним мальчиком. Напористо, не робея, он вышел вперед и прочел свое сверхфутуристическое стихотворение. Когда он кончил, Багрицкий с присущей ему иронией просил его перевести прочитанное. Кирсанов только пожал плечами: не доросли мол!

В 1934 г. Эдуард Багрицкий умер. Его гроб провожали некоторые московские писатели и поэты, среди которых были К. Паус-

товский, С. Маршак. Они шли рядом. Маршак, сам уже больной, дорогой читал:

Копытом и камнем испытаны годы,
Бессмертной полынью пропитаны воды,
И горечь полыни на наших губах¹⁰.

Семен Кирсанов и Вера Инбер

Из «окололитературных мальчиков» пошел в гору при советской власти Семен Кирсанов. Разнося по редакциям стихи Багрицкого, он стал там своим человеком. Благодаря напористости своей натуры и согласованности своих стихов с линией, проводившейся советской властью, он вошел в московскую литературную среду. Выпустил несколько сборников и скоро попал на страницы «Правды» – мечта всех большевистствующих поэтов, писателей. Стихи его стали читать с эстрады. Как образец его поэтического творчества приведу отрывок из его стихотворения «Этот мир»:

Счастье быть
Частью матери,
Жить, где нить
Нижут бактерии,
Жить, где жизнь
Выжить надеется,
Жить, где слизь
Ядрами делится...

Второй одесской поэтессой, мечтавшей попасть на страницы «Правды», была Вера Инбер. До революции она писала милые стихи, многие из которых были посвящены детям. После нее стиль ее прозы и поэзии изменился. Она была в Ленинграде во время его осады немцами. Отсюда посылала корреспонденции в редакции разных газет, но это была не «Правда». Как-то за ней прислали самолет и увезли в Москву. Тут ее мечта исполнилась: ее очерки о пережитом в Ленинграде были опубликованы в «Правде».

Упоминаю я об обоих, потому что они были одесситами.

¹⁰ Цитата из стихотворения Э. Багрицкого «От черного хлеба и верной жены...».

Георгий Шенгели и Долинов

И одного, и другого в первые годы большевистской власти считали развинченными эстетами не только за стиль стихов, но и за стиль одежды. Оба пытались еще сохранить аккуратность в одежде и воспитанность, доходящую до джентльменства. Шенгели не был коренным одесситом, его родным городом была Керчь, но, попав в Одессу, он полюбил ее. С Одессой же были связаны его первые литературные шаги. Он не был членом нашего кружка, собиравшегося на ул. Петра Великого, а вошел в кружок, собиравшийся на Пушкинской улице. С ним мне не пришлось встречаться, поэтому о нем передам кое-что из книги К. Паустовского. Вот что пишет последний: «Поэт Георгий Аркадьевич Шенгели был добрый человек, но с несколько экзотической внешностью. Я никак не мог понять ту легкую неприязнь, с какой относились к нему некоторые одесские поэты. На мои расспросы Багрицкий отвечал невразумительно... Шенгели ходил в Одессе в тропическом пробковом шлеме и босиком. При этих внешних качествах Шенгели обладал эрудицией, писал изысканные стихи, переводил французских поэтов и был человеком, расположенным к людям и воспитанным. Эти свойства Шенгели делали его чужаком для многих одесских поэтов – юношей нарочито развязных, гордившихся тем, что они не заражены никакими “штучками”, в особенности такими смертными грехами, как чрезмерная интеллигентность и терпимость».

Сам о себе Шенгели сказал:

Несу в себе дыхание приливов
И кровь моя, как некогда, нагрета
Одною с южным морем теплотой.

Долинов (имя которого я забыла) был вторым «размагниченным интеллигентом». Он вошел в кружок с самого начала его основания. Красивый, хорошо для того времени одетый, с прекрасными манерами, отличавшими его от остальных его членов, особенно случайных. Позже вместе с другими перекочевал в «Вечера под зеленой лампой», после чего след его в литературе потерялся. Мне не пришлось встречать его имени ни среди московских, ни ленинградских поэтов большевистской эпохи. Отказывались ли печатать его эстетические, никому теперь не нужные стихи в журналах и газетах, погиб ли он в концлагере, как Бабель, Мандельштам и многие другие – неизвестно. Из всего, что он читал в кружке на ул. Петра Великого, мне запомнились только две строфы из его поэзии:

Мне хочется вскочить
И страстно, иступлённо
Обуглить поцелуем пятна ваших губ.

Юрий Олеша

Маленький, коренастый, не очень разговорчивый, больше прислушивавшийся к тому, что говорили окружающие, он имел зоркий писательский глаз. Он замечал человеческие недостатки до самых мелких. Он был членом кружка на ул. Петра Великого, а позже «Вечеров под зеленой лампой». Его, как и других, манила Москва и выходившие там журналы. В те годы столица не была еще так перенаселена, как позже. Пустующих квартир, покинутых бежавшими от большевиков сначала на юг, потом за границу, было достаточно. Паспортная система еще не была введена, и переезды не были связаны с такими трудностями, а позже с невозможностью перемены мест жительства. Правда, «переселение народов» шло на полный ход в поисках «хлебных мест», а Москва как столица и местопребывание правительства обеспечивалась продуктами в первую очередь. Наплыв людей из других мест все возрастал, люди теснились все больше, превращая отдельные квартиры в коммунальные. Незанятыми оставались еще подвальные помещения, мансарды и углы в полуразрушенных зданиях. Они-то и захватывались теперь не успевшими вовремя обеспечить себя «жилплощадью». Свыкшиеся уже с неустроенностью жизни, не претендовавшие на многое, одесские поэты рады были иметь чулан, каморку, чердачное помещение или угол в полусыром подвале. С питанием каждый устраивался по мере своих способностей вынюхивать и добывать его разными способами. Не все из переменивших Одессу на Москву удержались в ней. Многим пришлось поколесить по разным городам Советского Союза! Скитался и Юрий Олеша. Одно время он был корреспондентом ялтинской курортной газеты. Вновь возвращался в Москву и вновь выезжал. Несколько раз он был в своем родном городе. Здесь во время последней войны нашел его К. Паустовский в одном из номеров пустующей теперь Лондонской гостиницы. В Москве Олеша выпустил несколько книг, а незадолго до войны на экран кино попал его сценарий о немецких фашистах и евреях. Эта картина обошла весь Советский Союз¹¹. Мне пришлось ее видеть в Одессе, но название я забыла.

¹¹ Имеется в виду художественный фильм «Болотные солдаты», снятый в 1938 г. по сценарию Ю.К. Олеша в соавторстве с А.В. Мачеретом.

Трудна работа советских писателей и поэтов в условиях жесточайшей цензуры, которая многих заставила замолчать или писать в ящик письменного стола. Трудна работа их в условиях подчинения политическим заданиям партии. От революции ждали многого. От революции ждали «светлой» жизни для всех. Мирились с ее разрухой в первые годы, чтобы насладиться ее плодами впоследствии. Деревья не давали плодов, многие передовые люди разочаровывались, а другие не выдерживали. Не выдержал такой «трибун революции», как Маяковский, не выдержал Сергей Есенин, позже не выдержала Цветаева. Не выдержали и «наступили на горло собственной песне», по выражению Маяковского, и другие.

Поскитавшись в своей неустроенной жизни, умер Юрий Олеша. «Он лежал в гробу в своем стареньком пиджаке, который я видел на нем много лет», – пишет о его смерти К. Паустовский.

Я не помню, чтобы Юрий Олеша в нашем кружке читал что-либо. Он охотнее слушал других. Возможно, накапливал материал для своих будущих рассказов. Может быть, поэтому я мало о нем знала.

Зинаида Шишова

С ней я встречалась и позже, уже в советское время, и могу написать полнее. Она окончила одесские Высшие женские курсы по историко-филологическому факультету. Первая моя встреча с ней была в кружке на ул. Петра Великого. Ясно вижу ее на диване с подушкой, вышитой шелками, на коленях, мурлыкающей, как избалованная кошечка, свои детские стихи. Она читала тихим голосом, нараспев, кокетливо склонив голову. Кроме детских стихов, писала лирические, зачастую кому-нибудь посвященные. Уехав из Одессы, я потеряла ее из вида. Вторично мы встретились, не помню уже при каких обстоятельствах, в конце тридцатых годов. Продолжая писать стихи, она перешла теперь на большие полотна на исторические темы. Жила с сыном в пригороде у родных ее погибшего мужа, а наезжая в город, останавливалась у меня. В то время я жила в коммунальной квартире, в одной комнате. Кроме узкой простой кровати с твердым, набитым морской травой тюфяком, у меня была самодельная тахта, покрытая большим плюшевым ковром, сохранившимся от старых времен. Кровать от остальной комнаты отделяла большая четырехстворчатая ширма, сделанная руками моего мужа. На створки я натянула черный сатин, на который нашла большие красные маки – модной тогда «аппликацией». Такую «аппликацию» красных маков нашла на парусиновые портьеры на дверях. Зика, как звали Шишову в кружке, любила оста-

навливаться у меня, может быть потому, что при ее безалаберной жизни находила у меня уют и порядок. Иногда она жила у меня два, а то и три дня. Наши беседы зачастую длились всю ночь. Наутро я невysпавшейся шла на работу, но ни капельки об этом не жалела. Говорили мы о литературе, о новых произведениях писателей и поэтов. Она читала мне свои стихи или отрывки из повести из времен английской революции, которую в то время писала.

У каждого есть свои маленькие недостатки или достоинства. Я не знаю, к какой категории отнести ее пристрастие к духам, скорей всего, это привычка, оставшаяся от старых времен. Перед сном она обязательно обрызгивала духами свой носовой платок, который в постели держала у лица. Я сама была пристрастна к хорошим духам.

Зика поддерживала переписку и с Валентином Катаевым, и с Юрием Олешей, находившимися тогда в Москве. С Олешей она встречалась во время его наездов в Одессу.

Валентин Катаев, стоявший уже твердо на ногах в литературном мире Москвы, особенно после успеха его книги «Белеет парус одинокий», устроил рукопись Шишовой в популярном журнале «Вокруг света»¹². Он выхлопотал для нее аванс в тысячу рублей – большие в то время деньги, но для заключения договора она должна была поехать в Москву. Пришлось ей простаивать целыми днями в очередях, чтобы приобрести кое-что из одежды и не появиться в Москве в старой, потрепанной одежде.

Сын ее был предоставлен самому себе и «самовоспитывался» в среде деревенских мальчишек, с которыми проводил целые дни, являясь домой, только чтобы перекусить или на ночь. Родители ее мужа тоже мало внимания обращали на воспитание внука. Хозяйством Зика не занималась. Она всецело была погружена в свою литературную работу и свои личные дела. Питалась она кое-как и чем попало у родных мужа.

Как-то в один из приездов в Одессу показала мне тоненькую книжку ее стихов, выпущенных в Америке, чем она чрезвычайно гордилась.

В Москве ее новое платье и пальто оказались для той жизни, которую вел Валентин Катаев, чересчур бедными. Выручала ее жена Катаева, предоставившая в ее распоряжение свой гардероб. С Катаевым она посещала перwokлассные рестораны.

Договор с журналом «Вокруг света» был подписан, но Зика не спешила возвращаться в Одессу. Московская жизнь с ее развле-

¹² Имеется в виду роман З. Шишовой «Море тьмы», публиковавшийся в 1939 г. журналом «Вокруг света».

чениями и новыми знакомствами увлекла ее. Вернувшись в свою бедную обстановку, она не переставала говорить о Москве, мечтая переехать туда на постоянное жительство. Но судьба решила иначе. Ее одесская близкая приятельница, художница Римская-Корсакова¹³, уехала в Ленинград и звала туда Зику. И Зика не выдержала и уже перед самой войной переехала в Ленинград. Вскороности началась война и моя связь с Шишовой оборвалась. Не знаю, осталась ли она в Ленинграде во время осады его немцами или ей удалось оттуда выехать¹⁴.

Валентина Катаева я чересчур мало знала в двадцатом году. Он нерегулярно посещал собрания кружка двадцатого года. Видела я его там всего два раза. Подтянутый, деловитый, не улыбающийся, он руководил выступлениями кружковцев. Его вещей в его исполнении я не слыхала.

Чичерин¹⁵

Еще один одесский писатель, а может быть и поэт – не знаю, к какой категории литературы отнести его экстраординарные и экстрафутуристические произведения. Ввиду того, что в то время он был в Одессе колоритной фигурой и одесская молодежь принимала все возникающие новые течения с энтузиазмом, я скажу о нем несколько слов. Между прочим, свою фамилию на единственной вышедшей в то время его книжонке он написал так: Чичерин.

К. Паустовский в своей автобиографической повести упоминает о его выступлении на вечере поэтов, устроенном на Пушкинской улице, в таких словах: «Там среди неистового шума, смеха и легкого свиста поэт Чичерин кричал грубым басом свои стихи». Мне пришлось быть на другом его выступлении в одной из аудиторий Новороссийского университета. Места шли амфитеатром и все были заняты. Сам Чичерин стоял на высоко поставленной кафедре. Мне, сидящей внизу, приходилось задирать голову, чтобы его видеть. Слов, лившихся то тихим, журчащим ручьем, то гремевших раскатами грома, нельзя было понять. Они звучали как иностран-

¹³ Очевидно, имеется в виду Ю.Л. Римская-Корсакова (1880–1942) – композитор, переводчик, музыкальный критик; погибла в блокаду Ленинграда.

¹⁴ В сентябре 1941 г., когда началась блокада Ленинграда, З.К. Шишова была эвакуирована в Москву.

¹⁵ Чичерин Алексей Николаевич (1894–1960) – поэт-футурист, затем конструктивист, в 1920-е гг. устраивал собственные поэтические вечера в южных городах России.

ные. Временами казалось, что звенят колокола, переходящие в шуршание перелистываемых страниц книг. Голосом владел он великолепно. Во время чтения сначала незамеченные публикой откуда-то из боковой двери выплыли две девушки в полупрозрачных, как легкая дымка облаков, одеяниях и по ходу декламации делали пластические движения, взмахивали руками, с которых струились, как лунный свет, дымчато-голубые прозрачные шарфы. Когда выступление было закончено, часть публики ушла в недоумении, другая в восхищении от нового вида искусства. Я приобрела книжку Чичерина, но в ней тоже ничего не поняла. Хранила я ее как документ эпохи, как уникал, до самой войны. Сейчас жалею, что ее нет со мной и я не могу привести из нее отрывки, чтобы показать, какую эквилибристику проделывала литература в двадцатом взвешенном году и до каких курьезов доходили литературствующие из желания поразить и выдвинуться.

Жалею я и о том, что в немецком рабочем лагере, где я находилась, пропал вышедший в 1920 г. в Одессе журнал с первыми произведениями Валентина Катаева, Юрия Олеси, Эдуарда Багрицкого, Зинаиды Шишовой и моим первым рассказом, попавшим в печать. Этот журнал я хранила, как первую любовь. Я забыла его название, осталась в памяти обложка, зеленовато-голубая, как воды Черного моря в тихую погоду.

В эти годы начала выходить юмористическая газета «Перо в спину»¹⁶, сотрудниками которой были кружковцы.

Это мои личные впечатления об одесских поэтах и писателях 1920 года, какими сохранила их память.

Литература

Киянская, Фельдман 2019 – *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* Одесса времен Гражданской войны в мемуарах Натальи Логуновой // Россия и современный мир. 2019. № 4. С. 127–144.

Киянская, Фельдман 2019а – *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* Одесская периодика времен румынской оккупации (по материалам архива Н.А. Логуновой) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 12–23.

Киянская, Фельдман 2020 – *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* Одесса в публицистике Натальи Логуновой // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 113–123.

¹⁶ «Перо в спину» – одна из многих одесских сатирических и юмористических газет, издававшихся в конце 1910-х гг.

References

- Kiyanskaya, O.I. and Feldman, D.M. (2019), "Odessa during the Civil war in memoirs of Natalia Logunova", *Russia and the contemporary world*, no. 4, pp. 127–144.
- Kiyanskaya, O.I.; Feldman, D.M. (2019a), "Periodicals of Odessa, published during the Romanian occupation (by materials of N.A. Logunova's archive)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 9, pp. 12–23.
- Kiyanskaya, O.I. and Feldman, D.M. (2020), "Odessa in publicist works by Natalia Logunova", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 6, pp. 113–123.

Информация об авторах

Оксана И. Киянская, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 51/21; kianoks@inbox.ru

Давид М. Фельдман, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dmfeld@inbox.ru

Information about the authors

Oksana I. Kiyanskaya, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); bld. 51/21, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117997; kianoks@inbox.ru

David M. Feldman, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; dmfeld@inbox.ru

Проблемы теории и истории журналистики

УДК 070

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-69-76

Особенности применения метода сайнстейнмента (sciencetainment) в научно-популярной журналистике (на примере программ телеканала «Наука»)

Дарья В. Неренц

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ya.newlevel@yandex.ru*

Александра Н. Скворцова

Москва, Россия, a.n.skvortsova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей применения метода сайнстейнмента в российских научно-популярных телепрограммах. В настоящее время данный метод активно используется на телевидении для привлечения внимания зрителей и реализации сразу нескольких функций журналистики – просветительской и рекреативной. В рамках исследования представлена характеристика сайнстейнмента как метода тележурналистики, описаны причины востребованности подобного контента, выявлены признаки присутствия сайнстейнмента в научно-популярных телепроектах, определены преимущества и недостатки применения этого метода.

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, сайнстейнмент, популяризация, просветительская функция журналистики, рекреативная функция журналистики

Для цитирования: Скворцова А.Н., Неренц Д.В. Особенности применения метода сайнстейнмента (sciencetainment) в научно-популярной журналистике (на примере программ телеканала «Наука») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 69–76. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-69-76

© Неренц Д.В., Скворцова А.Н., 2021

The using features of the sciencetainment method in popular science journalism (on the examples of the programs of the TV channel “Science”)

Dar'ya V. Nerents

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ya.newlevel@yandex.ru*

Aleksandra N. Skvortsova

Moscow, Russia, a.n.skvortsova@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to identifying the using features of the sciencetainment method in Russian popular science TV programs. Currently, the method is actively used on television to attract the attention of viewers and implement several functions of journalism at once – the enlightenment and recreational ones. The study presents the characteristics of sciencetainment as a method of television journalism, describes causes for such a content to be in demand, identifies signs of the presence of sciencetainment in popular science TV projects, defines the advantages and disadvantages of using that method.

Keywords: popular science journalism, sciencetainment, popularization, enlightenment function of journalism, recreational function of journalism

For citation: Nerents, D.V. and Skvortsova, A.N. (2021), “The using features of the sciencetainment method in popular science journalism (on the examples of the programs of the TV channel ‘Science’)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 69–76, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-69-76

Введение

Коммерциализация, введение системы подсчетов рейтингов и зависимость от рекламодателей – процессы, характерные для российского телевидения на протяжении уже более 30 лет (с начала 1990-х гг.). Данные процессы породили факторы, приведшие телевизионный рынок к его нынешнему состоянию. Среди них отдельно стоит выделить ориентацию на западные стандарты (чаще всего – американские) и «развлекализацию» контента (стремление максимизировать аудиторию за счет реализации рекреативной функции и функции эскапизма – ухода от реальности). Так можно говорить о появлении приемов инфотеймента и эдьютеймента, которые повсеместно встречаются на телеэкране. Этому явлению посвящены многие научные труды, в том числе монографии, учеб-

ные пособия, статьи. И у всех этих форматов или приемов есть объединяющее звено – развлекательная составляющая. Новостные репортажи, сюжеты в информационных выпусках, даже прямые включения с места события уже не обходятся без развлекательных элементов (необычный стендап, изобилующий метафорами и сравнениями текст репортера, яркие и необычные кадры, цель которых – скорее не информирование, а эмоциональное воздействие). Культурно-просветительские и образовательные программы уже давно производят в формате эдьютеймента, когда сложные и крайне тяжелые для восприятия явления в эфире представлены в виде практически «сказки» для детей (возможно, поэтому научные фильмы приобретают все большую популярность у молодой аудитории). Кроме того, на телевидении уже давно присутствует такое явление, как шоктеймент, когда в любое время на телеэкране можно наблюдать драки, доходящие до физических увечий, словесные перепалки, а также крупные планы катастроф, жертв стихийных бедствий, пластической хирургии, насилия. Список «развлекательных» приемов можно продолжать: спорттеймент, политеймент, калчертеймент, сайнстеймент – все они раскрывают свое содержание (политические, спортивные, культурные, научные события) через развлекательную форму, привлекая аудиторию и превращая серьезные и важные данные в увлекательную историю.

Сайнстеймент как метод представления контента в научно-популярных телепроектах

Качественная научно-популярная журналистика является необходимой составляющей развития любой страны. Уровень научно-популярного телевидения как ничто другое отражает отношение к науке в обществе и позволяет судить об особенностях государственной политики в области популяризации научных достижений. На сегодняшний день все чаще журналистские материалы научно-популярного характера представлены в виде видеорепортажей и документальных фильмов, поскольку используют эффективные современные средства, позволяющие реализовывать подобные проекты (динамичный видеоряд, инфографика, интервью экспертов, свидетелей, участников событий, ответственных лиц, архивные, документальные видео-, аудиозаписи, фотографии и т. д.), хронологически структурируя материал и подготавливая сценарий в определенном информационном и исследовательском ключе.

Между тем одним из главных способов представления научно-популярного контента на российском телевидении в настоящее время является сайнстеймент (sciencetainment). Понятие «сайнстеймент» (от англ. science – наука, entertainment – развлечение) используется для обозначения изложения и подачи научной информации для массовой аудитории через интеграцию в контент развлекательных элементов [Агамян 2011, с. 126; Блюм, Кнудсон, Маранц Хениг 2018, с. 431]. Это понятие, по мнению С.Н. Акинфеева, также часто встречается в значении «научно-развлекательная программа» на телевидении [Акинфеев 2008, с. 110].

В условиях, когда на телеэкране выходят программы преимущественно развлекательного характера, к которым привык российский зритель, для успешной реализации просветительской функции научно-популярной журналистики и облегчения восприятия потока научной информации в большинстве телепрограмм на научную тематику используется метод сайнстеймента. В то же время некоторые исследователи медиа считают, что сайнстеймент является разновидностью инфотеймента [Новикова 2013, с. 14], т. е. представляет развлекательный вариант подачи важной информации.

Без сайнстеймента научно-популярные программы не сумели бы привлекать массовую аудиторию к просмотру подобных телепроектов. Развлекательный характер (шутливые замечания, графические изображения – нередко анимированные, экспрессивное поведение ведущего, активная жестикуляция) позволяет максимально упростить восприятие научных данных, превратить довольно затяжные и трудновоспроизводимые научные эксперименты или явления в увлекательный рассказ (сторителлинг) с игровыми сюжетами.

В российских научно-популярных телепрограммах метод сайнстеймента реализуется посредством особых речевых приемов ведущих (иронические, шутливые комментарии, словесные каламбуры, перифразы). Это «оживляет» подачу научного материала и привлекает зрителя. Таким образом, научно-популярный телевизионный контент реализует одновременно две важные функции журналистики – просветительскую и рекреативную. Подобные проекты выходят как на общетематических телеканалах («Россия 1», Первый канал), так и на специализированных или тематических («Техно 24», «Наука»).

*Анализ особенностей
применения сайнстеймента
в научно-популярных проектах
«Тайны анатомии» и «Просто физика»
телеканала «Наука»*

В 2019 г. на телеканале «Наука» появилась научно-популярная программа «Тайны анатомии», посвященная строению тела человека и главным особенностям организма. Ведущий данной программы – профессиональный врач-хирург Роман Фишкин. Каждый выпуск создан в формате документального фильма, рассказывающего о конкретном вопросе: нервная система, пищеварительная система, скелет, кровеносная система и т. д. Для анализа особенностей применения метода сайнстеймента в научно-популярном вещании был выбран выпуск от 22.06.2020 г. «Скелет»¹.

Выпуск программы начинается с того, что ведущий «ведет беседу» со скелетом, поставленным в студии, обращается к нему как к живому человеку на «ты» и даже задает ему вопросы (риторического характера)². На третьей минуте, снова заходя в студию, где на полу лежит уже разобранный скелет, ведущий произносит с иронией фразу: «О, как ты неплохо-то тут провел время без меня»³.

После того, как ведущий полностью собрал скелет, он хлопнул его по плечу и высказал ироничный комплимент: «Да, мой друг, ты безупречен, добавить нечего»⁴.

На 11-й минуте в студии он показывает на примере трех видов веток дерева три вида состояния костей человека и их свойства (молодые ветки как молодые кости, эластичные и тонкие, средние ветки крепкие, но менее гибкие и эластичные, и сухие ветки – хрупкие и легко ломаются). Для наглядности он сгибает эти ветки, а последнюю – ломает с характерным звуком. Всё это не только облегчает процесс восприятия информации, но и помогает ее запомнить благодаря придуманной понятной аналогии.

На 18-й минуте ведущий бежит по беговой дорожке и одновременно рассказывает о пользе бега для укрепления костной ткани. Такой «живой пример» мотивирует зрителя выработать себе полезную привычку бегать для укрепления здоровья. Таким образом,

¹ Тайны анатомии. Скелет [Электронный ресурс] // Официальный сайт телеканала «Наука». 22.06.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=voD8KWG6cuI> (дата обращения 5 апреля 2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

для эффективного преподнесения научного материала ведущий должен выступать не только в роли специалиста в теме, о которой идет речь в выпуске, но и обладать широким кругозором, чтобы разнообразить поток научной информации дополнительными сведениями и использовать метод аналогии как эффективное средство донесения своей мысли. Подобное поведение и коммуникативные приемы ведущего представляют собой пример максимально естественной интеграции игрового элемента в научно-популярный контент, который по своей сути никакой развлекательной составляющей не несет.

Кроме того, метод сайнстейнмента наблюдается и в изобразительно-выразительных средствах экрана. На первых минутах выпуска для того, чтобы показать заинтересованность ведущего в происходящем, на экране используется крупный план (акцент делается на глаза ведущего). Это помогает зрителю также заинтересоваться тем, куда и на что смотрит ведущий программы. Студийное оформление соответствует теме выпуска: реквизиты в виде скелета, костей и экрана с развивающимся ребенком в утробе матери.

В данном выпуске реализуется просветительская функция, поскольку рассказывается о строении скелета, о видах и функциях костей организма человека, однако активная жестикуляция ведущего и его «беседа» со скелетом, оформление студии и изобразительно-выразительные средства экрана демонстрируют разнообразные способы применения метода сайнстейнмента.

Проанализируем выпуск другого научно-популярного проекта телеканала «Наука» – «Просто физика» с Алексеем Иванченко, вышедшего в 2020 г. Это короткие выпуски, в каждом из которых ученый-ведущий ставит научные опыты и проводит эксперименты, а также развенчивает популярные мифы.

Выпуск программы от 23.07.2020 г. «Просто физика. Мифы о безопасности. Фен в ванне»⁵ начинается с того, что ведущий объясняет, почему он взялся за эту тему: в кино часто показывают, что человека можно убить, кинув ему в ванну электрический прибор, но на самом деле это не так. Для того чтобы эксперимент в шоу показался максимально интересным, Алексей Иванченко вместе со своим ассистентом разыгрывают сцену с нападением и небольшой дракой перед мнимым убийством с помощью фена. Во время драки используются аудиальные эффекты (смех, звуки борьбы, крики, а

⁵ Просто физика. Мифы о безопасности. Фен в ванне [Электронный ресурс] // Официальный сайт телеканала «Наука». 23.07.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Cp7z-xmMt6w> (дата обращения 5 апреля 2021).

также короткие экспрессивные комментарии: «блямс», «тыдыщ» и «замочу зло» на округлых фигурах с белым фоном (как в комиксах)⁶. Подобный игровой сюжет настраивает зрителя на просмотр научного контента.

В ходе показа эксперимента были использованы нарисованные искры, демонстрирующие электрический разряд, когда фен попадает в ванну. В качестве изобразительно-выразительных средств также стоит отметить частую смену планов (крупный, средний и дальний) и их соединение при монтаже. Акцент на отдельные детали помогает зрителю внимательно рассмотреть объект изучения.

Таким образом, можно отметить, что в обеих программах серьезная тема представляется зрителю в игровом развлекательном формате с обилием экспрессивных комментариев ведущего и участников, экспериментов, воссозданных в виде сцен из реальной жизни, графики и акцентирования внимания на деталях. В целом научно-популярная программа благодаря методу сайнтеймента зачастую напоминает сериал с динамичным сюжетом, интригой и частой сменой кадров.

Заключение

Основной принцип научно-популярной журналистики – соблюдение требований к подготовке научного материала (важно всю информацию проверять, упрощать, но не искажать), а также донести в максимально простой и удобной форме до аудитории (популяризация науки).

Проведенное исследование продемонстрировало, что в условиях, когда современное телевидение носит преимущественно развлекательный характер и в основном осуществляет либо информационную, либо рекреативную функцию, научно-популярная журналистика со свойственной и главной для нее просветительской функцией вынуждена придерживаться общей тенденции к развлечению аудитории, именно поэтому в программах на научную тематику наблюдается повсеместное применение метода сайнстеймента. Это способствует привлечению и удержанию внимания массового зрителя. С одной стороны, подобный метод позволяет привлечь к научной тематике большое количество зрителей, однако, с другой стороны, приводит к потере глубины представляемой информации, переводя серьезную важную тему в поверхностное освещение вопроса в игровом формате.

⁶ Там же.

Литература

- Агамян 2011 – *Агамян Э.Ю.* Основы тележурналистики: Учеб. пособие. Новосибирск: Гаудеамус, 2011.
- Акинфеев 2008 – *Акинфеев С.Н.* Развлекательное телевидение: классификация, определение, жанры // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2008. № 6. С. 110–122.
- Блум, Кнудсон, Маранц Хениг 2018 – *Блум Д., Кнудсон М., Маранц Хениг Р.* Полевое руководство для научных журналистов: Учеб. пособие. М.: Альпина нон-фикшен, 2018.
- Новикова 2013 – *Новикова А.А.* Телевизионная реальность. Экранная интерпретация действительности. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2013.

References

- Agamyan, E.Yu. (2011), *Osnovy telezhurnalistiki*, uchebnoe posobie [Fundamentals of TV journalism, study guide], Gaudeamus, Novosibirsk, Russia.
- Akinfeev, S.N. (2008), “Entertainment television. Classification, definition, genres” [Razvlekatel'noe televidenie: klassifikatsiya, opredelenie, zhanry], *Bulletin of Moscow University*, vol. 10, Journalism, no. 6, pp. 110–122.
- Blum, D., Knudson, M. and Marantz Hening, R. (2018), *Polevoe rukovodstvo dlya nauchnykh zhurnalistov: uchebnoe posobie* [A Field Guide for Science Journalists. Study guide], Al'pina non-fikshen, Moscow, Russia.
- Novikova, A.A. (2013), *Televizionnaya real'nost'. Ekranная interpretatsiya deistvitel'nosti* [Television reality. Screen interpretation of reality], Izdatel'skii dom VShE, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Дарья В. Неренц, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ya.newlevel@yandex.ru

Александра Н. Скворцова, независимый исследователь, Москва, Россия; a.n.skvortsova@inbox.ru

Information about the authors

Dar'ya V. Nerents, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ya.newlevel@yandex.ru

Aleksandra N. Skvortsova, independent researcher, Moscow, Russia; a.n.skvortsova@inbox.ru

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-77-89

Рецепция фильма
И.Н. Перестиани «Красные дьяволята»
в советской прессе 1920–1930-х гг.

Евгения В. Бродская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, eugenia.brodskaia@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена рецепции советской прессой 1920–1930-х гг. фильма «Красные дьяволята», снятого режиссером И.Н. Перестиани. В основу сценария была положена одноименная повесть П. Бляхина, написанная на излете Гражданской войны. Фильм снимался в советской Грузии, потому что система кинопроизводства в центральной части страны была на тот момент практически разрушена. «Красные дьяволята» оказались чрезвычайно успешны – отчасти в силу того, что настойчиво продвигались в прокате партией. «Дьяволята», по сути, являлись смесью идеологических клише и приключенческой ленты. Уже в самом начале работы над фильмом повесть претерпела существенные изменения – так, отец главных героев превратился из революционного крестьянина в сознательного рабочего-железнодорожника, и т. д. Еще через десять лет фильм был перемонтирован: из него были изъяты все аллюзии, связанные с Троцким и его политикой во время Гражданской войны. В начале 1940 г. была сделана еще одна – «окончательная» монтажная версия. Подобная «постоянная изменчивость» была весьма характерна для произведений искусства, объявленных «советской классикой».

Ключевые слова: власть, советское кино, советская журналистика, советская пресса, социум, советское кинопроизводство, П.А. Бляхин, И.Н. Перестиани

Для цитирования: Бродская Е.В. Рецепция фильма И.Н. Перестиани «Красные дьяволята» в советской прессе 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 77–89. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-77-89

© Бродская Е.В., 2021

The reception of I. Perestiani's film *The little Red Devils* in Soviet printed media of the 1920–1930s

Evgeniya V. Brodskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
eugenia.brodskaya@gmail.com*

Abstract. The paper is focused on the reaction of Soviet media in 1920–1930s to Perestiani's movie *The little Red Devils*. The movie was based on P. Blyakhin's shorter novel written in the last year of the Russian Civil War. The movie was shot in Soviet Georgia, because the system of filmmaking in Russia was in ruin. *The little Red Devils* turned out to be especially successful – partly because of the fact that the movie was being strongly promoted by the Party. The movie was a strange mix of ideological cliches and the adventure plot.

At the very beginning of work on the film yet, the story underwent significant changes- so that the father of the little Red Devils was turned from a revolutionary peasant into a class conscious railway worker, etc. A decade later, in mid 1930s the movie was recut to delete any allusions with Trotsky's politics during the Civil War. In early 40-s the new recutting was made as the final version. Such mutations according to the Party's demands was rather typical for many Soviet art pieces which got the status of the Soviet classics.

Keywords: power, Soviet cinema, Soviet journalism, Soviet mass media, society, Soviet filmmaking, P. Blyakhin, I. Perestiani

For citation: Brodskaya, E.V. (2021), "The reception of I. Perestiani's film *The little Red Devils* in Soviet media of the 1920–1930s", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 77–89, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-77-89

Лента «Красные дьяволята» (1923) режиссера И.Н. Перестиани, снятая по одноименной повести (1921) П.А. Бляхина, сегодня довольно прочно забыта, а она была эталонной классикой довоенного советского кино.

«Красных дьяволят» называли первой советской фильмой, которая отражала эпизоды гражданской войны... была принята с большим успехом рабочей аудиторией всего Союза и прославила имя Госкинорома Грузии как первой советской киноорганизации¹.

Сергей Эйзенштейн, составляя в 1933 г. программу для Государственного института кинематографии, рекомендовал «Красных

¹ *Амаглобели С.* Классовая борьба в грузинском кино // Искусство кино. 1933. № 4. С. 37.

дьяволят» как фильм, обязательный для просмотра студентами кафедры режиссуры². В «Письме трудящихся Грузии вождю народов великому Сталину», опубликованном газетой «Советское искусство» 29 февраля 1936 г. – в 15-летнюю годовщину Советской Грузии, были следующие строки:

А в горах, где сакли жались, средь прадедовских руин,
И куда тропой звериной проходил с трудом грузин,
Где обычай кровной мести устранен не так давно,
Там теперь совсем иное, – там работает кино.
Ценим наши достижения, то, что сделано вчера,
Но идут к победам новым наши киномастера.

После чего следовал список фильмов, начинающийся «Последним маскарадом» и «Красными дьяволятами»³.

То, что «Красные дьяволята» были сняты в Грузии, объясняется развалом системы кинопроизводства и проката в России, спровоцированным реквизицией «в общественную пользу кинематографов, а равно и инвентаря при них, а также [право] эксплуатации таковых⁴» в январе 1918 г. Продюсеры и режиссеры, занимавшиеся кинопроизводством до революции, большей частью покинули страну, вывезя, насколько то удалось, съемочную аппаратуру [Thompson 1992, p. 19]. Как вспоминал в 1940 г. В. Пудовкин,

Ателье, брошенные хозяевами-частниками, пустовали. В их разбитые стеклянные крыши и стены лил дождь, летел снег. Обширные помещения, заваленные фанерными щитами, остатками декораций и бутафорским хламом, вымерзали. <...> Производства кинокартин не было. Только на фронтах гражданской войны вертелись ручки съемочных аппаратов – операторы снимали хронику. Пленки было так мало, что ее едва хватало даже на одну эту работу⁵.

² *Эйзенштейн С.М.* Гранит Науки // Искусство кино. 1933. № 5. С. 66.

³ Письмо трудящихся Грузии вождю народов великому Сталину // Советская культура. 1936. № 2. С. 3.

⁴ Разъяснение отдела местного самоуправления Народного комиссариата внутренних дел («О реквизиции кинематографов») от 18 января 1918 г. // Вестник отдела местного самоуправления Комиссариата внутренних дел. 1918. № 3. С. 1.

⁵ *Пудовкин В.И.* Мастерская Кулешова // Искусство кино. 1940. № 1. С. 85.

В Грузии дела с кино обстояли несколько лучше: киносекция при Наркомпросе Грузинской ССР в 1923 г. была реорганизована в хозрасчетный кинематографический трест «Госкинпром», и у треста нашлись средства, чтобы запустить в производство киноповесть в десяти частях «Красные дьяволята (Махновщина)», снятую режиссером И. Перестиани по повести П.А. Бляхина.

Новая власть не уставала декларировать пропагандистскую важность кино. Так, в 1922 г. Ленин говорил Луначарскому: «Из всех отраслей вашего художественного дела самая важная – кинематография: ею нужно заняться в самую первую очередь»⁶, – а X Всероссийский съезд Советов РСФСР, состоявшийся 23–27 декабря 1922 г., принял специальное постановление по докладу Народного комиссариата по просвещению, где говорится:

Съезд обращает самое серьезное внимание всех органов Советской власти, а также Народного комиссариата просвещения на огромное агитационное и просветительное значение, которое может и должна приобрести кинематография для широких масс населения. Съезд предлагает Народному комиссариату просвещения принять немедленные меры к развитию этого дела в духе, соответствующем интересам культурного и политического развития рабочих и крестьян⁷.

В июле 1923 г. Л. Троцкий, обеспокоенный тем, что с введением 8-часового рабочего дня у рабочих появился досуг, который им надо занять и который слишком часто заполняет пьянство, печатает в «Правде» статью «Водка, церковь и кинематограф», где подчеркивает, что

...мы можем и должны... сделать развлечение орудием коллективного воспитания, без педагогического опекунства, без назойливого направления на путь истины. Важнейшим, далеко превосходящим все другие оружием в этой области может явиться в настоящее время кинематограф. <...> Это орудие, которое само просится в руки: лучший инструмент пропаганды – технической, культурной, производственной, антиалкогольной, санитарной, политической – какой угодно пропаганды, общедоступной, привлекательной, врезающейся в память, и – возможная доходная статья. Привлекая и развлекая, [кинематограф] уже тем самым конкурирует с пивной и с кабаком⁸.

⁶ Луначарский А.В. О кино вообще и Госкино в частности // Известия. 1923. 22 июля.

⁷ Съезды Советов в документах: 1917–1936. Т. I. М.: Госюриздат, 1959.

⁸ Троцкий Л.Д. Водка, церковь и кинематограф // Правда. 1923. 12 июля.

На этом фоне «Красные дьяволята» оказались более чем востребованы.

П.А. Бляхин (1886–1961), по повести которого снят фильм, с 17 лет был связан с революционным движением, вступив в 1903 г. в кружок РСДРП, когда работал помощником наборщика в типографии в Астрахани, в 1904 г. принимал активное участие в организации стачки нефтяников в Баку, за что был арестован и посажен в крепость, в 1905 г. амнистирован, участвовал в декабрьском вооруженном восстании в Москве, в 1907 г. арестован и сослан, с 1913 – на нелегальном положении: по сути, это – карьера профессионального революционера. После революции занимал руководящие партийные должности, в частности с 1920 г. – председатель губернского ревкома Одессы, в сентябре переведен на должность председателя Екатеринославского ревкома – и, по сути, был одним из тех, кто отвечал за дискредитацию и искоренение махновского движения на Украине [Бляхина-Топоровская 1978].

«Красные дьяволята (Охота за голубой лисицей)», по словам автора, были написаны

...в 1921 году в вагоне-теплушке по дороге из Костромы в Баку. Вместо трех дней я ехал ровно месяц. На самодельном столике наготове лежал маузер⁹.

Сработанные по клише детского авантюрного романа, вроде книг Майн-Рида или «Капитана Сорви-Голова» Луи Буссенара, «Дьяволята», даже по признанию самого автора, содержали «элементы некоторой фантастики и преувеличений»¹⁰. Отчасти тут сказались кругозор и образование автора, за плечами которого стояла лишь церковно-приходская школа в селе Селитерное Астраханской губернии (заметим, правда, что с этим образованием он в 17 лет мог работать учеником типографского наборщика – учили не так плохо...). Но степень влияния такого рода литературы на сознание поколения Бляхина была крайне велика: достаточно вспомнить рассказ Чехова «Мальчики», где двое гимназистов, начитавшись Майн-Рида, задумывают бежать в Америку¹¹.

⁹ Бляхин П.А. Красные дьяволята (журнальный вариант. Уральский следопыт. 1959. № 6–8) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/605943-pavel-blyahin-krasnye-dyavolyata-zhurnalnyy-variant.html#book> (дата обращения 1 сентября 2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Чехов А.П. Мальчики // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 6: Рассказы. М.: Наука, 1976. С. 424–429.

Соединив пиетет к приключенческой литературе и реальные события Гражданской войны на Украине, в которых ему довелось принять непосредственное участие, Бляхин создал странный, довольно картонный, но весьма занимательный текст, прекрасно подходящий именно для киноэкранизации. Сюжет повести прост: на фоне событий Гражданской войны главные герои Мишка и Дуняша решают биться с «бледнолицыми собаками» (один из любимых писателей ребят – Майн-Рид) – так они называют белых, и с «Голубой Лисицей» – Батькой Махно, который представляет в повести грозную силу. Именно Махно разоряет родное село Мишки и Дуняши и зверски убивает их старшего брата, матроса Федора. Так что Мишка сводит и личные счеты с Батькой: «...будет знать, как разорять чужие села!»¹² Цель подростков – сражаться с врагом и во что бы то ни стало вступить в ряды армии тов. Буденного – «Красного Оленя». Ребята, не жалея сил, бьются за окончательную победу над врагом и установление справедливой страны Советов. Так учил их отец, Иван Недоля, крестьянин, примкнувший к движению красных и ушедший сражаться на фронта Гражданской войны. Именно он обучил Мишку стрельбе и всем тем постулатам, которые должен соблюдать истинный боец за справедливость и победу Красной армии... Отчасти «Красные дьяволята» были ответом на социальный заказ, сформулированный Н. Бухариным в 1922 г. в речи на V Всероссийском съезде РКСМ:

...вопрос о всяких революционных романах, об использовании материала из области военных сражений, приключений, из области нашей подпольной работы, из области Гражданской войны, из области деятельности ВЧК, из области различных походов и пр. наших рабочих, когда наши рабочие бросались с одного фронта на другой, из области деятельности Красной армии и красной гвардии, – материал у нас громадный, – вот почему вопрос встает перед нами¹³.

При экранизации текст «Дьяволят» претерпел некоторые изменения. Режиссер слегка «спрямил» развитие сюжета: если в повести действие иногда перебивалось «наплывами из прошлого», делавшими историю довольно рыхлой, то И.Н. Перестиани, работавший в кино с 1917 г., а на театральной сцене дебютировавший

¹² Бляхин П.А. Указ. соч.

¹³ Коммунистическое воспитание молодежи в условиях НЭПа: Доклад т. Бухарина // Правда. 1922. 14 окт.

и того раньше, еще в начале работы четко определил, что в фильме «действие будет развиваться по прямой линии»¹⁴.

В интересах политической конъюнктуры отец «дьяволят» Иван Недоля из сознательного крестьянина и председателя сельсовета превратился в идейного пролетария, рабочего-железнодорожника, «мастера слесарного цеха Петрова», обеспечивающего, вместе с другими рабочими депо, ремонт «подвижного состава, испорченного отходящими белыми»¹⁵. Идеологически правильное «перемещение акцентов», соответствующее «направляющей роли пролетариата в классовой борьбе», не в последнюю очередь объяснялось тем, что, согласно информации в газете «Правда», «фильма заснята на средства, отпущенные закройкомом РКП»¹⁶. «Железнодорожный сюжет» – отсюда же: еще в январе 1920 г. ЦК РКП(б) разослал местным парторганизациям циркулярное письмо «На транспорт», где отмечалось:

В настоящий момент главным затруднением для всех хозяйственных и культурных начинаний является беспримерно тяжелое состояние железнодорожного транспорта. <...> Таким образом, все отрасли нашей хозяйственной и культурной жизни упираются в настоящее время в транспорт [Кузнецова 2020, с. 5].

На VIII Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских и казачьих депутатов в декабре 1920 г. этой проблеме был посвящен специальный доклад Троцкого¹⁷, а IX съезд РКП(б) принимает постановление о «Ремонте паровозов и постройке новых»¹⁸. Как указывал Троцкий, на 1920 г. из 16 000 паровозов, которыми располагала страна,

60% было больных. <...> Путем длинных и особенных исчислений... НКПС пришел к выработке плана, согласно которого мы должны были достигнуть нормального состояния нашего паровозного парка в течение 4½ лет упорной и планомерной работы¹⁹.

¹⁴ Из письма И. Перестиани П. Бляхину 1922 г.: *Гак А.* Из архива П. Бляхина // Искусство кино. 1968. № 2. С. 7–9.

¹⁵ Субтитры версии фильма 1923 г., Хронометраж: 1.14 и 1.26.

¹⁶ Кино в Закавказье // *Правда*. 1923. 28 июля.

¹⁷ Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских и казачьих депутатов: Стенографич. отчет. (22–29 декабря 1920 г.). М.: Гос. изд-во, 1921. С. 154–174.

¹⁸ Девятый съезд РКП(б): март–апрель 1920 г. / Под ред. Н.Л. Мещерякова. М., 1934. (Протоколы съездов конференции всесоюзной коммунистической партии (б))

¹⁹ Восьмой Всероссийский съезд... С. 154–174.

То есть в 1922–1923 гг., когда снимались «Красные дьяволята», проблема ремонта подвижного состава все еще стояла крайне остро, и начало фильма с микросюжетом о восстановлении испорченного врангелевцами паровоза было призвано дать аудитории верные социальные модели поведения.

Некоторые же изменения изначального текста книги при переработке в сценарий оказались продиктованы спецификой самого кинопроцесса: так, третий из «дьяволят», китаец Ю-ю, превратился в негра Тома Джаксона по той простой причине, что подходящего актера-китайца в Грузии просто не нашлось. Как писал Перестиани Бляхину, начиная работу над фильмом,

...пришлось остановиться на негре. И вот причины: а) экран не выносит театрального грима, делая его лубочной мазней; б) даже если бы рискнуть на грим, здесь нет ни настоящего кинопарикмахера, ни подходящего актера; в) негр является артистом незаменимым при тех подвигах ловкости и смелости, какие будет совершать моя тройка; г) затем момент агитационный: негр, грезящий о прошлом колониальном рабстве, вносит в картину превосходную страничку²⁰.

«Красные дьяволята» были выпущены на экран 1 сентября 1923 г.²¹ – и только за первых два года показа они дали «1000% прибыли на затраченный капитал²²».

Успех был оглушительный. Как вспоминал Р. Карман в 1935 г. в журнале «Искусство кино»,

Незабываем день, когда мы собрались в гигантском театре им. Шевченко. <...> Казалось, вся пионерия Харькова была здесь. После митинга и песен опустили экран. К экрану мы отнеслись скептически. <...> На секунду я увидел улыбающегося Гарри Пиля²³ и силача Мачиста. Что могло быть лучше, интереснее их?

²⁰ Из письма И. Перестиани П. Бляхину 1922 г. С. 7–9.

²¹ Кино-справочник / Сост. и ред. Г.М. Болтнянский. М.; Л.: Театр-кино-печать, 1929. С. 51.

²² Советское кино на подъеме: Сб. / Под ред. С. Сырцова и А. Курса. М.: Кинопечать, 1926. С. 21.

²³ Приключенческие фильмы немецкого режиссера Гарри Пиля, где он же обычно играл главные роли, были чрезвычайно популярны в СССР в 1920–1930-е гг. Достаточно привести отрывок из стихотворения В. Маяковского: «На улицах / под руководством / Гарри Пилей / расставило / сети / Совкино, – / от нашей / сегодняшней / трудной были / уносит / в жизни к иной». *Маяковский В.В.* Маруся отравилась («Из тучки месяц

На этот вопрос экран ответил со страшной силой. Мы прочли коллективно: «Кра-сны-е дья-во-ля-та!» И то, что мы увидели, потрясло, ошеломило, заставило быстрее биться наши сердца. Мы посмотрели первую серию и не могли дождаться второй. Мы просмотрели вторую и кричали – еще!!! Мы требовали продолжения и долго не хотели покидать театр. <...> Героизм Гарри Пиля был развенчан. Быстро меркла его слава. О другом герое отныне мечтали мы. <...> Мы краснели друг перед другом за свои недавние увлечения. Огромной любовью полюбили мы своих, родных, славных, героических «красных дьяволят»²⁴.

Публикуя «План празднования 1-го мая» в 1924 г., газета «Правда» специально отмечает демонстрацию в этот день в кинотеатрах «Красных дьяволят»²⁵. В июне 1924 г. рабочие фабрики «Коммунистический авангард» вручают Красное Знамя Госкинпрому Грузии за фильм «Красные дьяволята»²⁶.

Однако успех фильма даже в те годы отнюдь не мешал критикам и рецензентам видеть картонную условность его сюжета. В лучшем случае говорилось, как в «Правде» в 1926 г., о том, что фильм –

...своеобразная легенда на тему о Гражданской войне, в которой нашли свое отражение и революционный пафос, и героика тех лет, и трагические моменты борьбы с анархо-бандитизмом, и быт украинской деревни, и пьяный разгул махновского сброда²⁷.

Но вновь и вновь отмечалась «аморфность» сюжета, кинокритиком И. Соколовым подчеркивалось, что «лучший советский детектив “Красные дьяволята”» – без целостной композиции. Он отмечал, что «Красные дьяволята» «распадаются на ряд самостоятельных эпизодов и лишены композиционного единства»²⁸.

Попытка И.Н. Перестиани снять в 1926 г. продолжение «Красных дьяволят» – «Савур-могила» – оказалась неудачной: время

вылез...») // Маяковский В.В. Полное собр. соч.: В 13 т. Т. 8: Стихотворения 1927 года, поэма «Хорошо!» и очерки. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. С. 191.

²⁴ *Кацман Р.* Великий воспитатель // Искусство кино. 1935. № 10. С. 26–27.

²⁵ План празднования 1-го мая. Календарный план // Правда. 1924. 30 апр.

²⁶ Кино-справочник. С. 55.

²⁷ «Савур-могила» (Госкинпром Грузии) // Правда. 1926. 1 сент.

²⁸ *Соколов И. В.* Кино-сценарий: теория и техника. М.: Кинопечать, 1926. С. 66.

чисто приключенческих трюковых лент уже прошло, и, как отмечал рецензент «Правды», в новых «приключениях дьяволят не чувствуется революционного подвига»²⁹.

Уже к концу десятилетия в восприятии профессионалов от кино и критиков фильм «Красные дьяволята» превратился в некое подобие довольно милого, весьма успешно, но крайне вульгарного родственника на семейном празднике. Так, влиятельный критик В. Сутырин, говоря в начале 1930-х о советском кино предыдущего десятилетия, подчеркивал, что

...тогдашняя советская продукция даже в лучшей своей части обнаруживала свою несамостоятельность, свою идейную зависимость от традиций, канонов уже сложившейся и крепкой капиталистической кинематографии. Примером этому может служить хотя бы такая фильма, как «Красные дьяволята», которая, несмотря на очень большую роль ее в деле развития подлинно советской кинематографии, родилась под сильнейшим влиянием традиций определенного («приключенческого») этапа развития американского кинопроизводства³⁰.

Кинокритик С. Львов писал в 1938 г.:

Несмотря на то что авторы фильма нагромождали замысловатые и не всегда правдоподобные события одно на другое, несмотря на то что самые невероятные похождения героев господствовали в картине, была все же в ней и настоящая теплота, согревавшая каждый ее кадр, каждый ее эпизод. Успех картины решался в огромной мере именно этой специфической ее особенностью, этими советскими качествами ее героев, большой человечностью, которая проступала сквозь множество поверхностных, заимствованных, а порой и не очень убедительных сюжетных изощрений³¹.

При этом фильм продолжал идти на киноэкране, что в определенный момент обернулось проблемами для его создателей. 9 февраля 1935 г. в «Правде» появляется заметка «Притупление бдительности», где указывалось, что в месяце декабре в кинотеатрах Ростова демонстрировались «Красные дьяволята»,

²⁹ «Савур-могила».

³⁰ *Сутырин В.* О социалистической реконструкции кинематографии // Искусство кино. 1931. № 1. С. 10.

³¹ *Львов С.* Молодой герой советского кино // Искусство кино. 1938. № 10. С. 31.

...где на протяжении всей третьей части популяризировали контрреволюционера Троцкого. Только отсутствием элементарной классовой бдительности можно объяснить и тот факт, что «Красные дьяволята» в таком виде демонстрировались несколько лет. Главрепетком в 1933–1934 гг. ограничился указанием об изъятии кадров, где фигурирует меньшевик Троцкий. А в феврале 1935 года Тифлисская копировальная кинофабрика снова посылает в Ростов для проката две новых копии картины, в которой все осталось по-старому³².

Судя по тому, как развивалась дальше эта история, «сигнал» в «Правду» поступил из ростовского Пролетарского райкома, который рассматривал в связи с этим дело управляющего краевой конторой Росснабфильма Сардыко, допустившего выпуск присланной в Ростов копии фильма на экран. Райком требовал снять Сардыко с должности и исключить его из партии. Вышестоящий Азовско-Черноморский крайком попытался «спустить на тормозах» эту историю и ограничиться выговором Сардыко, но тут снова подключилась «Правда», опубликовав еще одну заметку на эту же тему в разделе «По следам материалов “Правды”». Самому фильму в ней посвящено лишь несколько строк, но при этом делается непосредственный переход от утверждения о наличии в «Красных дьяволятах» «ряда кадров, где популяризируется Троцкий» к утверждению, что «на киноэкранах Ростова появился антисоветский фильм»³³. Всего месяц назад, посвятив сразу несколько материалов номера 15-летию юбилею советского кино, отчасти приуроченных к проходившему тогда 1-му Всесоюзному совещанию работников советской кинематографии, который стал очередным шагом к выстраиванию сталинской системы в области культуры, в частности, покончившему со свободными творческими объединениями кинематографистов, «Правда» выделяла «Красных дьяволят» как фильм, стоявший у истоков советского кино³⁴. И в феврале развернутая газетой кампания была нацелена не против самого фильма, а была призвана «окоротить» систему кинопроката и лишней раз напомнить киношникам, «кто в доме хозяин». В результате П.А. Бляхину, занимавшему в ту пору должность председателя ЦК союза фото-киноработников,

³² Притупление бдительности (От ростовского корреспондента «Правды») // Правда. 1935. 9 февр.

³³ По следам материалов «Правды»: «Притупление бдительности» // Правда. 1935. 19 февр.

³⁴ Пятнадцать лет советской кинематографии // Правда. 1935. 11 янв.

и еще ряду чиновников Главреперткома были объявлены строгие выговоры³⁵.

Итак, советская пресса давала неоднозначные оценки киноленте И. Перестиани «Красные дьяволята». С одной стороны, фильм был успешен и востребован. И это отмечают многие критики. Кино И. Перестиани было популярно: приключения молодых людей на фоне Гражданской войны и борьба за «правое» дело вызывали живейшее сочувствие зрителей. С другой стороны – политическая ситуация менялась, а с ней менялось и отношение к фильму. И недостатки фильма также были отмечены в прессе: начиная с вполне невинных замечаний о неправдоподобности некоторых событий в «Красных дьяволятах», заканчивая прямыми атаками в адрес «контрреволюционера» (sic!) Троцкого³⁶. Газетная кампания была направлена не против фильма, хотя потом его сильно меняли. «Вычистка» из «Красных дьяволят» следов «троцкизма» в первой половине 1930-х – не единственная мутация этой ленты. К двадцатилетию выпуска на экраны СССР, в 1943 г., лента была существенно перемонтирована: отчасти был изменен порядок эпизодов, введены новые субтитры, а общий хронометраж сократился примерно на 10 минут. Также к фильму была добавлена музыкальная звуковая дорожка.

Подобная «изменчивость» была весьма характерна для произведений искусства, объявленных «советской классикой», демонстрируя, что в СССР «искусство принадлежит народу» (в лице партийных руководителей), а не его создателям.

Литература

Бляхина-Топоровская 1978 – *Бляхина-Топоровская Х.С.* Автор «Красных дьяволят». Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1978.

Кузнецова 2020 – *Кузнецова С.* «Этот путь всегда давал прекрасные результаты!» // Коммерсант. 2020. 5 янв.

Thompson 1992 – *Thompson K.* Government Policies and Practical Necessities in the Soviet Cinema of the 1920s // *The Red Screen. Politics, Society, art in Soviet cinema* / Ed. by A. Lawton. London; New York: Routledge, 1992. 356 p.

³⁵ О демонстрации в городе Ростове кинокартин контрреволюционного содержания // Правда. 1935. 27 февр.

³⁶ Притупление бдительности...

References

- Blyakhina-Toporovskaya, H.S. (1978), *Avtor "Krasnykh d'yavolyat"* [The author of 'The Red Devils'], Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatelstvo, Volgograd, USSR.
- Kuznetsova, S. (2020), "Etot put' vseгда davал prekrasnye rezul'taty!" ["That path has always yielded excellent results!"], *Kommersant*, 5 Jan.
- Thompson, K. (1992), "Government Policies and Practical Necessities in the Soviet Cinema of the 1920s", *The Red Screen. Politics, Society, art in Soviet cinema*, Lawton, A. (ed.), Routledge, London and New York, UK/USA.

Информация об авторе

Евгения В. Бродская, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; eugenia.brodsкая@gmail.com

Information about the author

Eugeniya V. Brodsкая, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; eugenia.brodsкая@gmail.com

УДК 070.41

DOI:

Полупрямая речь в журналистском тексте: прием «совмещения точек зрения»

Евгения Н. Басовская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, jeni_ba@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования в медиатексте конструкции, представляющей собой контаминацию прямой и косвенной речи и определяемой рядом специалистов как полупрямая речь. Опираясь на устные и письменные материалы издательского дома «Коммерсантъ» 2000–2021 гг., автор демонстрирует как негативные, так и позитивные качества полупрямой речи. В отдельных случаях данный синтаксический ход порождает затруднения в понимании высказывания, создает нежелательную двусмысленность. В других контекстах полупрямая речь не провоцирует коммуникативных сбоев и обеспечивает дополнительную экспрессию, давая эффект совмещения точек зрения журналиста и читателя/слушателя или журналиста и героя публикации. Данное свойство полупрямой речи делает ее востребованной современным медиатекстом, отличительной чертой которого является установка на диалогичность.

Ключевые слова: прямая речь, косвенная речь, полупрямая речь, медиатекст, адресант, адресат, диалогичность

Для цитирования: *Басовская Е.Н.* Полупрямая речь в журналистском тексте: прием «совмещения точек зрения» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 90–100. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-90-100

Semi-direct speech in a journalistic text. The technique of “combining points of view”

Evgeniya N. Basovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
jeni_ba@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of a structure functioning in the media text and representing a blend of direct and indirect speech and defined by a number of specialists as semi-direct speech. Relying on oral and written materials of the publishing house “Kommersant” 2000–2021, the author demonstrates both negative and positive qualities of semi-direct speech. In some cases, such a syntactic move creates difficulties in understanding the utterance, so as undesirable ambiguity. In other contexts, semi-direct speech does not provoke communication failures and provides additional expressiveness, giving the effect of combining the points of view of the journalist and the reader/listener or the journalist and the main character of the publication. That property of semi-direct speech makes it much-in-demand in modern media text, the distinctive feature of which is the striving for dialogueness.

Keywords: direct speech, indirect speech, semi-direct speech, media text, addresser, addressee, dialogueness

For citation: Basovskaya, E.N. (2021), “Semi-direct speech in a journalistic text. The technique of ‘combining points of view’”, “*RSUH/RGGU Bulletin. Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*” Series, no. 10, pp. 90–100, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-90-100

Введение

Медиатекст, как и любая другая разновидность текста, представляет собой целостное явление, каждый компонент которого значим с точки зрения единой формы, общего смысла и решения коммуникативных задач. Как справедливо отмечает Г.А. Александрова, «когерентность текста не есть явление только смысловое. Оно проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [Александрова 2014, с. 65].

Повышенная диалогичность современного медиатекста, открытого к комментированию, дополнению, рерайту и иным трансформациям, обуславливает особую важность такого элемента его вербальной структуры, как конструкции, оформляющие чужую речь.

Л.Р. Дускаева говорит в связи с этим об «особом диалогическом каркасе» медиатекста, называя в числе составных частей этого каркаса «двух сторонность передачи чужой речи»¹.

В данной статье рассматривается функционирование в журналистском тексте одного из видов оформления чужого высказывания – так называемой полупрямой речи, которая, на наш взгляд, предоставляет пишущему дополнительные прагматические возможности. Именно наличие таких потенциалов делает актуальным изучение использования полупрямой речи в медиатексте: такой подход позволяет выявить один из эффективных и при этом малоизученных способов реализации авторской интенции в процессе массовой коммуникации.

Полупрямая речь: синтаксический статус

В ряде исследований синтаксическая конструкция, совмещающая в себе грамматические и стилистические признаки прямой и косвенной речи, обозначается как «полупрямая речь». Н.И. Формановская обнаруживает полупрямую речь в предложениях типа «Начальник сказал, *что приходите все на собрание*»... где от косвенной речи союз *что*, а от прямой – повелительная форма глагола, частица» [Формановская 1972, с. 82–85].

Статус этого явления как в русской грамматике, так и в стилистике можно назвать неопределенным. Авторы словаря-справочника «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)» называют такую речь несобственно-косвенной, указывая, что она

...характеризуется совмещением внешних признаков косвенной речи (сложноподчиненное предложение с союзной связью) с интонационно-лексическими и синтаксическими признаками прямой².

С точки зрения ортологии данное явление не без оснований рассматривается как речевая ошибка [Хакимова 2019]. В то же время в немногочисленных работах, где речь идет о функциониро-

¹ Дускаева Л.Р. Медиатекст // Медиалингвистика в терминах и понятиях: Словарь-справочник. М.: Флинта, 2018. С. 77.

² Эффективное речевое общение 2014 – Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / Под ред. А.П. Сквородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2014. С. 739.

вании полупрямой речи в массовой коммуникации, на первый план выходит выразительный потенциал конструкции. В частности, О.А. Прохватилова замечает:

Употребление полупрямой речи при создании внутренней диалогичности в медиатекстах усиливает эффект достоверности цитируемого высказывания, с одной стороны, и создает впечатление непринужденности и непосредственности речи журналиста – с другой [Прохватилова 2020, с. 153].

Мы полагаем, что названные эффекты, несомненно, присутствуют в текстах СМИ, однако прагматический потенциал полупрямой речи ими не ограничивается.

Функционирование полупрямой речи в медиатексте

Исследование проведено на материале публикаций издательского дома «Коммерсантъ» 2000–2022 гг.³ Рассматривались тексты как письменные (газета, журнал, блог), так и устные (радио). В радиоэфире примеров использования полупрямой речи оказалось предсказуемо больше: данный синтаксический гибрид имеет устно-разговорную природу и возникает в спонтанном общении не как продуманный прием, а как результат и одновременно свидетельство естественности и непринужденности.

Случаи, когда так называемая полупрямая речь возникает в радиоэфире в *репликах интервьюируемых лиц*, мы оцениваем как наименее репрезентативные. Единственное, что они демонстрируют, – это органическая связь современного медиатекста с живой разговорной речью. Так, отвечая на вопрос корреспондента радио «Коммерсант FM» о предстоящей отставке руководителя Федерального агентства по недропользованию В.А. Пака, министр природных ресурсов и экологии России С.Е. Донской говорит:

Валерий Анатольевич, скажем так, человек деятельный, но юридически мы с ним, когда общались, он говорил, что я не вечно здесь, поэтому когда-то мне придется уйти (Коммерсантъ FM. 03.09.2015).

Ненормативная контаминация прямой и косвенной речи влечет за собой двусмысленность (кому придется уйти: В.А. Паку или

³ Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 15 сентября 2021).

С.Е. Донскому?), т. е. приводит к коммуникативной дефектности высказывания.

В отдельных случаях синтаксические особенности речи интервьюируемого лица сохраняются при публикации письменного текста на сайте. Например, глава Иркутской области рассуждает о политике Газпрома:

То есть когда его вовлекают в газификацию, то он говорит, что я на такой маленький объем не пойду, это экономически нецелесообразно (Коммерсантъ (Иркутск). 2015. 20 окт.).

Можно допустить, что редакция принимает такое решение для обеспечения эффекта документальности, которой способствует колоритная речевая характеристика персонажа. Но дословное воспроизведение реплики чиновника затрудняет ее понимание: неясно, кто именно не согласится на маленький объем.

Подобный нежелательный эффект проявляется и при включении в придаточную часть предложения с косвенной речью местоимения первого лица множественного числа:

Защитник артиста заявил, что «нам» необходим один день для его подготовки» (Коммерсант. 2020. 21 авг.).

Причем в данном случае перед нами фрагмент письменного текста и смещение синтаксической конструкции допущено журналистом.

У исследователя медиаречи нет возможности безошибочно отличить ненамеренно допущенную ошибку от сознательно примененного приема. Можно, однако, зафиксировать различия между конструкциями, которые провоцируют ошибочное толкование, и теми, которые не порождают коммуникативных сбоев. Например, фраза специального корреспондента радио «Коммерсантъ FM» в Минске

Я разговаривал буквально полчаса назад с несколькими людьми из цепи, и мне все печально говорят, что, да, лидера, который смог бы как-то воодушевить протестующих, нет (Коммерсантъ FM. 2020. 21 авг.).

не препятствует пониманию того, что журналист использует форму косвенной речи, излагает своими словами то, что услышал от участников протестного движения, а слово «да» включает в текст для создания иллюзии непосредственного живого общения.

Как уже понятно на основании приведенных выше примеров, полупрямая речь основывается на двух синтаксических ходах – 1) использовании первого лица вместо третьего (в придаточной части сложного предложения, оформляющего косвенную речь, и 2) включении в косвенную речь модальных слов, междометий и других показателей чужого дискурса.

Так, в эфире радиостанции «Коммерсантъ FM» допускается появление форм *первого лица*, соответствующего не автору, а цитируемому персонажу, в предложении, организованном как косвенная речь (сложноподчиненное с придаточным изъяснительным):

Но Ренци пытается договариваться с Европой именно об этом, он говорит, что «я провожу реформы, но мне нужно для того, чтобы население не бунтовало... им что-то и давать тоже...» (Коммерсантъ FM. 2015. 14 июля).

Высказывание премьер-министра Италии М. Ренци (вряд ли воспроизведенное дословно) должно было бы в соответствии с правилами русской грамматики быть оформленным от третьего лица («Ренци говорит, что он проводит реформы...»). Замещение третьего лица первым создает своего рода эффект присутствия, слушатель как будто воспринимает не вольный пересказ, а речь итальянского политика. В то же время, не будучи правильной прямой речью, конструкция не является и цитатой и не подпадает под строгие требования, касающиеся точности цитирования. Соответственно, в числе дополнительных эффектов полупрямой речи следует назвать «*эффект снижения ответственности*», в достижении которого нередко бывают заинтересованы журналисты, по тем или иным причинам лишённые возможности или не желающие корректно цитировать первоисточник, но стремящиеся избежать негативных последствий, которые может повлечь за собой искажение исходного текста.

Вторая техника порождения полупрямой речи – употребление **модальных средств**, маркирующих прямую речь, в составе косвенной. Например, в предложениях

...потом он добавил, что «ладно, этого не произошло» (Коммерсантъ (Уфа). 2020. 25 авг.);

...госпожа Бриль сообщала, что ее мать в коме. Она также отмечала, что имеет ряд вопросов по поводу обстоятельств произошедшего, и говорила, что «пусть во всем разбирается СКР» (Коммерсантъ. 2020. 14 авг.)

частицы маркируют сегмент чужой речи, усиливая эффект присутствия, делая читателя условным свидетелем описываемых событий.

В предложении

Ученые говорят, что да, он более инфекционен, но у нас нет оснований подозревать, что он более опасен, что он скорее может привести к фатальному исходу или к тяжелой форме болезни (Коммерсантъ FM. 2020. 21 дек.)

соединены оба приема: журналист включает в придаточную часть сложного предложения местоимение первого лица, а также начинает воспроизведение чужого высказывания со слова «да», характерного для прямой речи (как «функционирующие обычно в диалоге» характеризует слова-предложения «да» и «нет» академическая «Русская грамматика» [Русская грамматика 1982, с. 420]).

В печатных СМИ, где спонтанность исключена, поскольку текст подвергается редактированию, сохранение полупрямой речи соответствует определенной авторской интенции. Мы полагаем, что одна из решаемых таким способом задач – имитация живой речи, коммуникативное приближение к адресату как автора, так и героев журналистского произведения. О посетителях онлайн-сервиса бронирования квартир на короткий срок рассказывается:

Заполнив заявку, они ...не вчитываются или не верят, что «мы пришлем Вам список свободных вариантов через 3 часа» (Коммерсантъ. 2012. 28 янв.).

Журналист идет на нарушение синтаксической нормы для сохранения точной формулировки, содержащейся в инструкции, опубликованной на сайте. У читателя газетного текста возникает иллюзия совместного с теми, о ком говорит журналист, посещения сайта и чтения инструкции для пользователей.

Когда же газета сообщает о выступлении пресс-секретаря президента Д.С. Пескова:

Он назвал подобные материалы «компиляцией разных слухов» и вновь заявил, что «мы знаем, кто этим занимается и более того, мы знаем, что это будет продолжаться и дальше» (Коммерсантъ. 2020. 8 дек.)

– возникает, как и в предыдущем случае, важный дополнительный эффект, который следует назвать *совмещением точек зрения*.

Аудитория СМИ получает информацию от журналиста, но тот как будто не вполне отделяет себя от спикера, говорит одновременно и от своего, и от его лица. Такой способ подачи материала, несмотря на невысокую частотность, ярко характеризует современный медиатекст, в котором происходит свободное варьирование коммуникативных ролей. Если о диалогичности, интерактивности и своего рода соавторстве адресанта и адресата уже написан ряд научных работ ([Басовская 2019; Басовская, Воронцова 2020; Дускаева 2004; Дускаева 2010; Синельникова 2008] и др.), то включение в это соавторство персонажа журналистской публикации пока не становилось, насколько нам известно, предметом специального рассмотрения и требует дальнейшего изучения.

Заключение

Проведенный анализ функционирования полупрямой речи в современном медиатексте позволяет сделать несколько выводов, относящихся к различным областям медиалингвистики.

С точки зрения *ортологии медиатекста*, «казус полупрямой речи» характерен как свидетельство изменения места нормативности как критерия оценки продукта журналистского творчества. По точному наблюдению Н.И. Клушиной,

...норма в медиапространстве... подвергается трансформации...

В эпоху медиа «классические» нормы литературного языка... утрачивают операциональность для медийной практики [Клушина 2018, с. 75–76].

В самом факте намеренного нарушения нормы с целью получения экспрессивного эффекта нет ничего нового (это одно из основополагающих свойств художественной словесности), но сегодня процесс максимально активен в медиасфере. В условиях острой конкурентной борьбы за интерес аудитории журналисты без колебаний идут на нарушение норм (от орфографических до этических). Не является исключением и грамматика. Полупрямая речь, будучи частным случаем нарушения синтаксической нормы, обладает для работника СМИ высокой притягательностью как средство повышения речевой раскованности и обеспечения доверительной тональности медиатекста.

С точки зрения медийной лингвоэкологии, подобная демократизация речи (своего рода интеграция автора в речевое пространство адресата) не может быть оценена однозначно. Систематические

нарушения литературной нормы, безусловно, снижают уровень медийной грамотности, что влечет за собой смягчение требований к культуре речи в социуме в целом. Но отмеченная тенденция внушает тревогу лишь при узком, даже несколько упрощенном понимании экологичности. Если исходить из того, что экологично все не оказывающее вредного влияния на коммуникативную среду⁴, а лингвоэкологию вслед за А.П. Сковородниковым понимать как изучение не только «путей и способов защиты языка от негативных влияний среды его обитания», но и «обогащения и совершенствования» [Сковородников 2019, с. 13], то постепенное изменение общественных представлений о хорошей речи следует признать естественным и, следовательно, вполне экологичным процессом.

Наконец, с позиций прагматики, временное совмещение точек зрения автора и героя публикации (интеграция автора в речевое пространство персонажа) надо признать эффективным приемом воздействия на адресата медиатекста: точка зрения героя материала преподносится не как «сторонняя», «чужая», а как воспринятая автором публикации, что заставляет читателя/слушателя отнестись к ней с большим вниманием и – в ряде случаев – сочувствием.

В целом проникновения полупрямой речи из разговорного стиля в публицистический можно расценивать как один из признаков активного формирования на базе последнего медиасталя, характеризующегося менее строгой нормативностью и более широким ассортиментом выразительных и воздействующих средств.

Литература

- Александрова 2014 – Александрова Г.А. Смысловая целостность текста // Мировые языки. Язык и культурная идентичность в современном мире: Материалы III Междунар. научно-практич. конф. Псков: Псковский гос. ун-т, 2014. С. 65–67.
- Басовская 2019 – Басовская Е.Н. Категория диалогичности в современном медиатексте (на материале кинокритик) // Филология в XXI веке. 2019. № 1. С. 23–28.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения 14 октября 2021).

- Басовская, Воронцова 2020 – *Басовская Е.Н., Воронцова Т.А.* Современный медиатекст: фактор «размытого адресата» // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). С. 15–20.
- Дускаева 2004 – *Дускаева Л.Р.* Гипотеза адресата газетных речевых жанров // Вестник Московского университета. Серия «Журналистика». 2004. № 2. С. 97–107.
- Дускаева 2010 – *Дускаева Л.Р.* Диалог с читателем в районной газете: жанрово-стилистический аспект // Журналистика и культура русской речи. 2010. № 2. С. 25–35.
- Клушина 2018 – *Клушина Н.И.* Медиастилистика: Монография. М.: Флинта, 2018. 184 с.
- Прохватилова 2020 – *Прохватилова О.А.* Внутренняя диалогичность современной медиаречи // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 150–158.
- Русская грамматика 1982 – Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1982. 709 с.
- Синельникова 2008 – *Синельникова Л.Н.* Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 140–153.
- Сковородников 2019 – *Сковородников А.П.* О некоторых нерешенных вопросах теории лингвоэкологии // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 12–25.
- Формановская 1972 – *Формановская Н.И.* Полупрямая речь // Русская речь. 1972. № 5. С. 82–85.
- Хакимова 2019 – *Хакимова Е.М.* Конструкции с чужой речью в современных русскоязычных медиатекстах: нормативный аспект. Филология и культура. 2019. № 3. С. 98–103.

References

- Aleksandrova, G.A. (2014), "Semantic integrity of the text", *Mirovye yazyki. Yazyk i kul'turnaya identichnost' v sovremennom mire* [World languages. Language and cultural identity in the modern world. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Pskov.], Pskovskii gosudarstvennyi universitet, Pskov, Russia, pp. 65–67.
- Basovskaya, E.N. (2019), "The category of dialogueness in the modern media text (based on the material of film reviews)", *Philology in the 21st century*, no. 1, pp. 23–28.
- Basovskaya, E.N. and Vorontsova, T.A. (2020), "Modern media text. The factor of the "blurred addressee", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (441), pp. 15–20.
- Duskaeva, L.R. (2004), "The hypothesis of the addressee of the newspaper speech genres", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, Zhurnalistika*, no. 2, pp. 97–107.

- Duskaeva, L.R. (2010), "Dialog s chitatelem v rajonnoj gazete: zhanrovo-stilisticheskij aspekt" [Dialogue with the reader in the local newspaper. Genre and stylistic aspect], *Zhurnalistika i kul'tura russkoi rech'i*, no. 2, pp. 25–35.
- Formanovskaya, N.I. (1972), "Semi-direct speech", *Russkaya rech'*, no. 5, pp. 82–85.
- Khakimova, E.M. (2019), "Constructions with someone else's speech in modern Russian-language media texts recognized aspect", *Filologiya i kul'tura*, no. 3, pp. 98–103.
- Klushina, N.I. (2018), *Mediastilistika* [Mediastilistics], Monograph, Flinta, Moscow, Russia.
- Prokhvatilova, O.A. (2020), "Internal dialogicity of modern media speech", *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, ser. 2: Linguistics, vol. 19, no. 2, pp. 150–158.
- Russkaya grammatika* (1982), [Russian grammar], vol. II. Syntax, Nauka, Moscow, USSR.
- Sinel'nikova, L.N. (2008), "Specificity of addressee-addressee relations in mass media discourse", *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologiya. Social'nye kommunikatsii*, vol. 21 (60), no. 1, pp. 140–153.
- Skovorodnikov, A.P. (2019), "On some unresolved issues of the theory of linguoecology", *Politicheskaya lingvistika*, no. 5 (77), pp. 12–25.

Информация об авторе

Евгения Н. Басовская, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; jeni_ba@mail.ru

Information about the author

Evgeniya N. Basovskaya, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; jeni_ba@mail.ru

О чем мечтают россияне?
Функционирование лексем «мечтать», «мечта»,
«мечтание» в современном медиатексте
(на материале публикаций
информационного портала «Лента.ру»)

Ольга М. Афанасьева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, helgreen@yandex.ru*

Аннотация. В статье на материале публикаций новостного портала «Лента.ру» анализируются синтагматические связи слов «мечтать», «мечта», «мечтание». Обнаруженные в рассматриваемом корпусе текстов (который составил более трех авторских листов) словосочетания с данными словами представляют смысловое ядро концепта «мечта» и соответствующий ему фрагмент публицистической картины мира – в той мере, в какой этот фрагмент был представлен в публикациях 2019–2021 гг. выбранного для исследования СМИ. Публицистическая картина мира понимается автором статьи как разновидность функционально-стилевой картины мира, то есть как коммуникативно обусловленный вариант языковой картины мира, которая, фиксируя особенности жизни народа, хранит информацию о мире и является «ярким отражением характера и мировоззрения народа» [Булыгина, Шмелев 1997, с. 481]. Публицистическая картина мира, создаваемая средствами массовой информации, влияет на концептуальную картину мира их адресатов, в том числе на смысловое наполнение и иерархию культурно значимых концептов. Таким образом, изучая синтагматические связи слов «мечтать», «мечта», «мечтание» в публикациях «Ленты.ру», мы выявляем современные представления о смысловом ядре концепта «мечта», которые фиксируются в публицистической картине мира рассматриваемого СМИ и транслируются аудитории издания.

Ключевые слова: языковая картина мира, публицистическая картина мира, современный медиатекст, новостной портал «Лента.ру», лексемы «мечтать», «мечта», «мечтание»

Для цитирования: Афанасьева О.М. О чем мечтают россияне? Функционирование лексем «мечтать», «мечта», «мечтание» в современном медиатексте (на материале публикаций информационного портала «Лента.ру») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 101–116. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-101-116

What do Russians dream about?
Functioning of lexemes “to dream”, “dream”,
“dreaming” in modern media text
(based on publications
of the information portal “Lenta.ru”)

Ol’ga M. Afanas’eva

*Russian State University for the Humanities Moscow, Russia,
helgreen@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the syntagmatic connections of the words “to dream”, “dream”, “dreaming” based on the materials of the news portal “Lenta.ru”. The phrases found in the corpus of texts under consideration (which comprised more than three author’s sheets) with those words represent the semantic core of the concept “dream” and the corresponding fragment of the journalistic picture of the world – to the extent that this fragment was presented in the publications of 2019–2021 of the media selected for research. The journalistic picture of the world is understood by the author of the article as a kind of functional-style picture of the world, i.e. as a communicatively conditioned version of the linguistic picture of the world, which, fixing the specifics in the life of the people, stores information about the world and is “a vivid reflection of the character and worldview of the people” [Bulygina, Shmelev 1997, p. 481]. The journalistic picture of the world created by the mass media influences the conceptual picture of the world of their addressees, including the semantic content and hierarchy of culturally significant concepts. Thus, studying the syntagmatic connections of the words “to dream”, “dream”, “dreaming” in the publications of “Lenta.ru”, we identify modern ideas about the semantic core of the concept “dream”, which are fixed in the journalistic picture of the world of the media under consideration and broadcast to the audience of the publication.

Keywords: linguistic picture of the world, journalistic picture of the world, modern media text, news portal “Lenta.ru”, lexemes “to dream”, “dream”, “dreaming”

For citation: Afanas’eva, O.M. (2021), “What do Russians dream about? Functioning of lexemes ‘to dream’, ‘dream’, ‘dreaming’ in modern media text (based on publications of the information portal ‘Lenta.ru’)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 101–116, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-101-116

Одна из задач медиастилистики – изучение языкового воплощения в медиатекстах культурно значимых концептов [Афанасьева 2020, с. 136], каким является и концепт «мечта». Важность данного

концепта для российской культуры подчеркивают многие народные сказки, а также пословицы, афоризмы:

Человек без мечты, что птица без крыльев; Без мечты не проживешь; Вечен только мир мечты (В.Я. Брюсов);

Если отнять у человека способность мечтать, то упадет одна из самых мощных побудительных причин, рождающих культуру, искусство, науку и желание борьбы во имя прекрасного будущего (К.Г. Паустовский);

Надо мечтать как можно больше, как можно сильнее мечтать, чтобы будущее обратило в настоящее (М.М. Пришвин);

Мечты! Без мечты человек превращается в животное. Мечты двигают прогресс. <...> Осуществляемая мечта – социализм – откроет новые грандиозные перспективы для самых смелых мечтаний (В.И. Ленин).

Мечты о социализме уже стали для нас далеким прошлым и кажутся, как минимум, политически недалезоркими. О чем же теперь мечтают россияне? Какие чаяния соотечественников нашли отражение в современном медиатексте? На этот вопрос мы и попытались ответить, анализируя на материале публикаций новостного портала «Лента.ру» синтагматические связи, в которые вступают в медиатексте слова «мечтать», «мечта», «мечтание».

Это небольшое исследование отнюдь не претендует на целостное описание концепта «мечта»; оно отражает лишь смысловое ядро данного концепта и соответствующий ему фрагмент публицистической картины мира – в той мере, в какой этот фрагмент был представлен в исследуемом корпусе текстов, который составил более трех авторских листов.

Для анализа (методом сплошной выборки) из публикаций «Ленты.ру» отбирались микроконтексты со словами «мечтать», «мечта», «мечтание» – в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (контексты 2019 г.) и на портале «Лента.ру» (контексты 2020–2021 гг.). Хотя частотность слов с корнем *мечт-* в материалах этого издания невысока, они регулярно появлялись в журналистских текстах (так, в публикациях с 01.10.2021 по 31.10.2021 интересующие нас слова встречались в среднем 4 раза в день), т. е. были неотъемлемой частью публицистической картины мира, создаваемой данным СМИ. В статье оставлены только контексты, характеризующие российскую действительность.

В представленной работе мы исходили из следующих положений: – «В естественном языке экстралингвистическая реальность представляет собою мир, взятый в интерпретации его людь-

ми, вместе с их отношениями друг к другу, и в этом смысле “онтология” явлений, как она представлена естественным языком, определяется тем, как люди, использующие язык, концептуализируют внеязыковую действительность; с другой стороны, *любые речевые хитросплетения возможны лишь на фоне некоторого заданного способа языковой концептуализации мира* [Булыгина, Шмелев 1997, с. 7]; (здесь и далее: курсив наш. – О. А.);

- «Люди, пользуясь разными языками, по-разному членят объективный мир; каждый язык имеет свою “картину мира”» [Гак 1989, с. 20], в которой есть и универсальное, и национальное («*свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен*» [Апресян 1995, с. 350]);
- «*К феномену языковой концептуализации нужно подходить как к процессу*; языковая картина мира – это динамика: какие-то ее фрагменты складываются, выявляются с течением времени, а какие-то, напротив, – затемняются, в результате чего наше употребление кажется на первый взгляд ничем не мотивированным» [Яковлева 1996, с. 48]. И вместе с тем слово обладает «культурной памятью» [Яковлева 1998, с. 43–73];
- *Язык*, фиксируя особенности жизни народа, хранит информацию о мире и является «*ярким отражением характера и мировоззрения народа*» [Булыгина, Шмелев 1997, с. 481];
- *Публицистическая картина мира – разновидность функционально-стилевой картины мира* [Солганик 2000, с. 12–16]; к «наивной» языковой картине мира она относится как вариант к инварианту;
- *Изучая публицистическую картину мира, можно восстановить наши представления о мире*;
- *Публицистическая картина мира, создаваемая средствами массовой информации, влияет на концептуальную картину мира их адресатов, в том числе на смысловое наполнение и иерархию культурно значимых концептов.*

Таким образом, изучая синтагматические связи слов «мечтать», «мечта», «мечтание» в публикациях «Ленты.ру», мы выявляем современные представления о смысловом ядре концепта «мечта», которые фиксируются в публицистической картине мира рассматриваемого СМИ и транслируются аудитории издания.

В современном русском языке интересующие нас слова имеют следующие значения:

Мечтать – «предаваться мечтам о ком-чем-нибудь»¹;

Мечта – «1. Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое. <...> 2. Предмет желаний, стремлений. <...> 3. ...в значении сказуемого. О чем-то очень хорошем (разговорное, шутовское) <...> »²;

Мечтание – «То же, что мечта (в 1 значении)»³.

Итак, как же представлено смысловое ядро концепта «мечта» в публикациях новостного портала «Лента.ру»?

«Во все времена люди *мечтают* – о своем деле, счастливых моментах с близкими, отсутствии рутины, празднике в жизни» (12.10.2021). Мечта мыслится как нечто возвышенное и жизненно важное: «Это [сериал «Струны». – О. А.] история о *мечтах* и разочарованиях, о страстях и чувствах, о соседстве безумства и гения, о конфликте поколений, о природе творчества и цене успеха» (28.10.2021). Мечта зачастую противопоставлена реальности, причем кому-то «вечный поиск золотой середины между *мечтой* и реальностью давит на плечи», а потому «хочется чего-то другого, нового... начать с чистого листа» (21.10.2019).

В публикациях «Ленты.ру» отмечается некоторая неопределенность, которую вкладывают люди в мечту о счастье – самую естественную и, наверно, самую важную мечту: «Мы много *мечтаем* о счастье, но мало обсуждаем, какой именно должна быть жизнь человека» (14.05.2019). Отмечено и желание задуматься об объектах наших мечтаний: «История об иллюзиях и “детской” надежде [фильм “Китобой”. – О. А.]... умиляет и заставляет подумать: а о чем *мечтаем* мы?» (18.10.2021).

Согласно публикациям «Ленты.ру», россияне мечтают:

– о хорошем отдыхе: «Я часто слышу, что Мальдивы – это *мечта*» (28.10.2021);

– о путешествиях: «Россияне массово признались в желании отправиться в путешествие на Новый год. При этом 91 процент россиян *мечтает* попасть в “настоящую зимнюю сказку» (27.10.2021); «*Мечтаю* путешествовать на машине по всей стране» (22.10.2021); «21,4 процента россиян рассказали, что совершают поездки раз в год, однако *мечтают* делать это гораздо чаще» (14.10.2021); «Россияне чаще всего *мечтают* совершить путешествие в Италию или во Францию» (16.09.2019);

¹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о произношении слова // РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 445.

² Там же.

³ Там же.

– о переезде, о собственном доме и другой недвижимости: «Муж актрисы *мечтает* приобрести недвижимость на Новорижском шоссе» (18.10.2021), хоть «статистика показывает, что за последний год соотечественники стали активно переключаться с *мечтаний* о новой квартире на ремонт того, что есть» (30.09.2019). При этом «больше всего россияне *мечтают* о покупке жилья в двух населенных пунктах: Москве и Санкт-Петербурге» (30.08.2019);

– о различных удобствах: «Автомобильный мост через реку Лену, проект по строительству которого одобрил президент России Владимир Путин, был *мечтой* местных жителей» (18.11.2019);

– о хорошей работе, причем эти мечты порой обусловлены текущей политико-экономической ситуацией: «“Работой *мечты*” опрошенные назвали удаленное место с высокой зарплатой и интересными задачами» (24.10.2021); «“Стать пилотом всегда было моей *мечтой*”, – пояснила девушка» (18.01.2019);

– о своем деле: «“Хочу воплотить в жизнь и другую свою *мечту* – запустить фитнес-марафон”, – заключила она» (20.10.2021); «Как свидетельствует социологический опрос аналитического центра НАФИ, каждый третий россиянин *мечтает* открыть собственное дело» (06.12.2019);

– о профессиональном успехе: «...основной *мечтой* [приморского фотографа. – О. А.] был японский журавль [сделать фото японского журавля. – О. А.]» (19.10.2021); «Евгений делился с отцом *мечтой* стать мастером спорта по стрельбе» (20.12.2019);

– о достойном заработке: «...все больше молодых женщин *мечтали* о независимости и собственном достойном заработке» (22.10.2021);

– о смене рода деятельности: «Комментируя свою новую должность, она рассказала, что давно *мечтала* попробовать себя в дипломатии» (20.10.2021);

– о престижном хобби, которое может стать источником дохода: «Наверное, не будет преувеличением сказать, что каждый подросток сейчас *мечтает* быть блогером» (10.11.2019);

– о перспективном образовании: «По словам Филиппа Киркова, его сын... проявляет интерес к наукам о нефти и *мечтает* о поступлении в университет имени Губкина» (19.10.2021). Бывают случаи, когда мечта об образовании – это, по сути, мечта просто жить: «Времени у Тани уже нет, ее сердце не выдержит. <...> Таня учится в девятом классе и *мечтает* стать журналисткой» (12.10.2021);

– о здоровье: «Большинство россиян *мечтают* о здоровье для себя и близких» (11.01.2021);

– об обеспеченной старости: «Россияне *мечтают* получать в старости не меньше 30 тысяч рублей, однако средняя пенсия сегодня в два раза меньше этой суммы» (26.11.2019);

– о друзьях: «В итоге я поняла, что у меня уже все есть: семья и друзья, о которых можно только *мечтать*» (20.12.2019);

– о будущем: «Они подшучивают друг над другом, ссорятся, вспоминают детство, *мечтают* о будущем» (27.10.2021).

Многие россияне мечтают о самом необходимом: «Большинство граждан *мечтают* высадить за городом огород для обеспечения нужд своих семей» (19.10.2021), но некоторые мечты едва ли можно назвать жизненно важными: «Это было моей *мечтой*: я всегда хотела много подписчиков» (24.07.2019). Есть и мечты вполне экзотические: «В Заполярье засняли необычно яркое северное сияние. ...увидеть необычное сияние *мечтают* многие россияне» (11.10.2021); «Увидеть белого медведя – об этом *мечтают*, наверное, большинство северных путешественников» (24.11.2019). В основном мечты россиян имеют личный характер, но есть и отдельные мечты «государственного» уровня: «Это, конечно, не та партиципаторная демократия, или демократия участия, о которой мы все *мечтаем*, но худо-бедно это тоже работает» (16.04.2019).

Как оказалось, не все россияне мечтают только о «земном»: «Звезда “Кадетства” рассказал о *мечте* закончить жизнь в монастыре» (18.10.2021). И все же в большинстве своем мечты россиян вполне «земные»: «Как выяснили интервьюеры, о здоровье *мечтают* десять процентов граждан, столько же хотят улучшить жилищные условия» (25.12.2019); «...вырастить детей и внуков *мечтают* семь процентов граждан – против десяти процентов мечтающих о достойном жилье» (25.12.2019); «Об общем повышении уровня жизни и достатке *мечтают* шесть процентов россиян, жить у моря – пять процентов» (25.12.2019).

Мечты россиян обусловлены различными социально-психологическими факторами. Они могут быть связаны с возрастом мечтающего, причем особо выделяются детские и юношеские мечты: «Многие мальчики еще в детстве увлекаются машинами, *мечтают* о спорткарах, джипах и так далее» (10.06.2019); «Кто не *мечтал* в детстве и юности, начитавшись произведений Александра Грина, о путешествиях в дальние страны под парусом?» (21.10.2021). «А вот взрослые больше *мечтают* о здоровье, счастье и благополучии. <...> Однако попадают и те, кто *мечтает* о машинах, квартирах и акциях» (03.12.2020). Мечты могут зависеть от эпохи: «Автор посвятил этот проект *мечтам* своего поколения о космосе и новой эре, которым не суждено было сбыться» (30.05.2019); «“Волга” была голубой *мечтой* рядового советского гражданина» (16.09.2020);

а вот и более ранняя цитата (из более обширного корпуса текстов): «Пионерка Ольга Швыдкова, письмо которой сохранилось в ново-российской капсуле времени, представляла будущее так: “Мы *мечтаем* о коммунизме, о том времени, когда можно есть бесплатно мороженое и ходить в кино, когда уроки за нас будут делать машины, а учителями станут терпеливые роботы”» (09.11.2017). Новейшие явления в жизни страны не могли не отразиться на мечтах ее жителей: «Также россияне *мечтают* удаленно работать из Бразилии, Норвегии, Нидерландов, Франции, Португалии, Вьетнама, Кипра, Марокко, Бали, Индии и Германии» (01.07.2019). Мечты россиян детерминированы профессией и занимаемой должностью: «“Вы сказали то, о чем я *мечтаю*: чтобы люди были вовлечены в решение тех вопросов, которые для них жизненно важны”, – ответил... Путин» (04.10.2019); «...российские футбольные функционеры упорно продолжают говорить о том, как они *мечтают* о победе хотя бы в Лиге Европы» (14.12.2019). Отмечались и гендерные «различия» мечтаний: «Мужчины *мечтают* о личном кабинете или гостиной» (14.08.2019); «...женщины *мечтают* стать матерями» (01.11.2019); «...22 процента [женщин. – О. А.] *мечтают* о хорошо оплачиваемой работе – каждая пятая женщина призналась, что ее реальная зарплата ниже 30 тысяч рублей» (21.08.2019); «“Каждая девушка *мечтает* о волшебной сказке, и он подарил мне ее”, – говорит Воеводина» (27.09.2019). Предмет мечты во многом предопределен качеством жизни: «Я описал то, что сам вижу в Африке, но вам, друзья, не надо ехать так далеко и надолго, чтобы увидеть вокруг себя тех людей, кто *мечтает* жить вашей жизнью, той жизнью, которую вы не цените, которой вы недовольны» (19.09.2019). То, о чем человек мечтает, определяется здоровьем его самого и его близких: «Я *мечтаю*, чтобы у него [у сына. – О. А.] поднялись немного лейкоциты, потому что после химиотерапии все показатели крови низкие, и нам разрешили на нее [на новогоднюю елку. – О. А.] посмотреть» (24.12.2019); «Никита еще никогда не видел новогоднюю елку»; «“Я, конечно, *мечтаю*, что мой Игорь когда-нибудь войдет в длительную ремиссию”, – признается мать» (10.10.2019). Показательно, что часто мечтают именно те, кому особенно тяжело, мечтают о несбыточном, но именно эта мечта дает им возможность не просто жить, но жить полноценной жизнью и добиваться успеха: «В последнее время сын стал увлекаться чертежами автомобильных и космических двигателей. *Мечтает* когда-нибудь полететь в космос. Гоша с удовольствием ходил в школу и хорошо учился» (17.09.2019; «за свои тринадцать лет Гоша умирал три раза», «у Гоши отказали почки»). Мечты могут быть ограничены территорией: «Алтайцы признаются, что в глубине души *мечтают* перебраться

куда-то подальше от Солнца – здесь его видно примерно 250 дней в году, а световой день летом достигает 17 часов – это больше, чем на курортах Ялты или Сочи» (28.09.2019). В мечтаниях россиян много личного, но есть и общее: «Предпринимательница из села Катюнь *мечтает* жить в “процветающей, стабильной стране [кто из нас не мечтает об этом? – О. А.], где очень ценится человеческий ресурс, где российская деревня с крепкими многодетными семьями возродилась» (17.12.2019; о «российской деревне с крепкими многодетными семьями» мечтают далеко не все).

Обычно люди мечтают о чем-то для себя и для своих близких, и лишь немногие мечтают о благе для других и тем более для общества: «А Леонид Гаврюхин из Калужской области, называющий себя фермером-краеведом, *мечтает* восстановить дворянскую усадьбу 19-го века в родном селе» (12.10.2019).

Мечтать свойственно любому человеку – вне зависимости от его нравственных качеств: «Что до самой колонии, то многие из тех, кто там находится, не расстаются с *мечтой* однажды очутиться на свободе» (12.05.2019).

Мечтают не только отдельные люди, но и целые корпорации: «Я не знаю, у кого там страшный сон – декарбонизация, но на самом деле это *мечта* “Газпрома” и надежда Украины» (17.10.2021); мечтают социальные группы: «...население полуострова [Крыма. – О. А.] всегда считало себя русским и *мечтало* о возвращении в Россию» (11.10.2021).

Животные тоже мечтают: «Трассель – лохматый пес, который... *мечтает* о друге, потому что тоже сидит весь день дома один, – его хозяева много работают» (13.09.2019; мечты героев книги Йоста Кнутсона «Тумас и Трассель», переведенной на русский язык, «вписались» в российскую действительность).

Мечты лелеют («Я лелеял светлую и бескорыстную *мечту* – сделать мир лучше», 30.10.2021), их воплощают в жизнь («...каждый человек должен воплощать свои *мечты*», 11.07.2021; «...у меня всегда есть какие-то *мечты* и проекты, которые я хотела бы воплотить», 24.10.2021); в мечты инвестируют («инвестиции в мечту», 11.10.2021); иногда, чтобы осуществить мечту, уезжают за границу («Актриса, сценарист и продюсер Женя Танаева переехала в США за своей *мечтой* более десяти лет назад с двумя детьми», 22.07.2019).

Осуществление мечты может потребовать от человека мужества: «Несмотря на свою болезнь, Валерий *мечтает* стать известным ютубером, съездить к морю и быть полезным людям» (28.10.2019).

Если быть упорным и иметь крепкое здоровье, мечту можно осуществить практически в любом возрасте: «Пенсионер в 81 год

покорил одно из самых труднодоступных мест в России. ...его *мечта*, несмотря ни на что, сбылась!» (14.10.2021).

Не всегда человек может сам осуществить свою мечту, но иногда находится тот, кто готов чью-то мечту исполнить, кто «хочет помочь другим в осуществлении *мечты*» (27.10.2021): «Волонтеры Победы помогли исполнить *мечту* 101-летнего защитника Ленинграда» (27.10.2021); «Сотрудники ВЮСАД исполнят 100 желаний тяжелобольных детей. ...сотрудники активно стали записываться в небольшие группы, работающие над *мечтой* ребенка» (28.10.2019). Иногда, чтобы осуществить мечту своего ближнего, бывает достаточно материальной помощи: «“Сестренке помогла с покупкой квартиры ее *мечты*”, – поделилась певица» (13.10.2021); или просто встречи: «Овечкин исполнил *мечту* больного раком юного хоккеиста. <...> По словам матери юноши, его заветной *мечтой* было общаться с Овечкиным» (20.06.2019). К сожалению, осуществить мечту другого человека бывает не так просто, и тогда необходимо «создать условия для реализации *мечты*» (29.10.2021), «дать возможность реализовать *мечту*» (29.10.2021). В осуществлении мечты, которую человеку по каким-либо причинам сложно исполнить, при определенных условиях могут принять участие и члены правительства: «Министр здравоохранения Вероника Скворцова будет выполнять *мечту* юного музыканта о синтезаторе» (26.12.2019; «чиновники и губернаторы присоединились к акции “Елка желаний” по примеру Путина»). При значительной поддержке можно осуществить даже самые трудноисполнимые мечты: «Убежден, что такие масштабные, востребованные временем инициативы не только помогают детям, нуждающимся во внимании и поддержке, осуществить заветную *мечту*, обрести уверенность в себе, в своем таланте и творческих возможностях. Они... делают мир добрее» (14.10.2021).

Кто-то убежден: «...с любой *мечтой* даются и силы на ее реализацию» (20.04.2019). И все же путь к мечте (даже самой примитивной) может быть долгим: «На долгом пути к делу *мечты* он предлагает заручиться поддержкой единомышленников» (20.10.2021); мечта может не один год оставаться мечтой: «Пока пилотируемые полеты на Марс все еще остаются *мечтой* и отдаленной перспективой НАСА и Роскосмоса, китайцы уже построили марсианскую базу, в которой есть все необходимое для жизни колонистов» (18.04.2019). К осуществлению мечты надо прилагать усилия, «иначе *мечты*... так и останутся *мечтами*» (20.10.2021); реализации мечты могут препятствовать сложности быта: «О детях и семейной жизни мы начали *мечтать* сразу, как только у нас закрутился роман, но слишком интенсивный ритм работы долго не позволял сбыться

этим *мечтам*» (16.12.2019). Если «усилия... приносят свои плоды», то «за одной мечтой всегда следуют другие» (20.06.2019).

Это счастье, если мечты становятся реальностью: «Свое участие в “Голосе” и выход на сцену она [дочь Алсу. – О. А.] назвала “*мечтой*, ставшей реальностью”, а месяцы на проекте – “самыми лучшими, веселыми и насыщенными в жизни”» (26.05.2019).

На какой-то сложный период мечту можно «отложить в сторону», распрощаться с мечтой («Мир столкнулся с новой проблемой из-за коронавируса. ...увеличился разрыв между беби-бумерами, большинство из которых имеют свое жилье, миллениалами и поколением Z (зумерами), вынужденно распрощавшимися с *мечтой* о собственном доме», 20.09.2021), а потом вернуться к ней: «Оправившись от кризиса, россияне не попрощались с *мечтой* о приобретении загородного дома» (26.05.2019). Бывает, что мечты оставляют, так как нет условий для их осуществления: «Но с *мечтой* о большом спорте пришлось расстаться: надо было помогать матери растить младших братьев» (07.11.2019); мечты разбиваются: «...у многих моих знакомых разбились *мечты*, и меня это сильно задело. <...> Многие из них потеряли работу... их творческие *мечты* разрушились» (24.10.2021).

Далеко не всем россиянам удастся осуществить свою мечту: «Так стало известно, что каждый четвертый российский путешественник (25 процентов) *мечтает* побывать в Японии, но не может себе этого позволить» (17.12.2019); «...для 77 процентов респондентов *мечта* так и осталась *мечтой*» (15.11.2019). Чтоб такого не случилось, нужно иметь желание бороться за мечту: «Однако не менее важно и личное желание, готовность бороться за *мечту*» (23.10.2021).

Порой мечта неосуществима, поскольку изначально была несбыточной, ложной: «...идея новогоднего чуда противоречит ценностным установкам христианина, поскольку “наполняет душу человека ложными, несбыточными *мечтаниями*”» (01.01.2019). «Надо уметь *мечтать*» (06.12.2019) – «жить сегодняшним днем и *мечтать* о будущем» (06.03.2019); и если мечты лишены утопизма, тогда, возможно, им суждено сбыться: «...я вновь окажусь там, где суждено сбываться *мечтам*, где так легко ловить попутный ветер и мчаться навстречу яркой молодости!» (11.07.2019).

Мечта – это то, что заслуживает быть воспетым в искусстве: «Настоящим открытием стали наши артистки – девушки на подкидных досках, номер называется “*Эхо мечты*”» (25.10.2021). Мечты вдохновляют: «Именно *мечты* наших клиентов вдохновляют нас [сотрудников Сбербанка. – О. А.] на развитие – и создание новых продуктов, востребованных людьми сегодня» (12.10.2021).

Более того – мечты связывают человека с жизнью: «Никто не готов к смерти, когда следует за *мечтой*» (25.07.2019).

Должна ли мечта осуществиться? «...Три четверти россиян полагают, что *мечта* должна быть реализуемой, иметь конкретные сроки выполнения. Лишь десять процентов указали, что *мечта* должна быть несбыточной. 13 процентов заявили, что лучше вообще не *мечтать*» (2019.12.25).

В рассматриваемом корпусе текстов лексемы «мечтать», «мечта», «мечтание» выполняли, как правило, номинативную («он рассказал о своих *мечтах*», 02.11.2021), экспрессивную («И не *мечтай!*», 29.10.2020; «Тогда я и *мечтать* не могла, что в скором времени здесь произойдут такие перемены», 16.09.2021) и оценочную функции, на которой остановимся чуть подробнее.

«Мечта» (и в именительном, и в родительном падеже) – так, выражая высокую позитивную оценку, могут сказать о красивой женщине («Не женщина, а *мечта!*», 29.10.2021), об «идеальном» мужчине («мужчина *мечты*», 26.10.2021), а еще о городе («город *мечты*», 12.03.2021), хорошем доме («дом *мечты*», 28.11.2020), о дорогой машине («россияне рассказали, что для них машиной *мечты* является японская Toyota», 05.08.2020), об интересной, стабильной и высокооплачиваемой работе («россияне рассказали о работе своей *мечты*», 16.03.2020), о путешествии («путешествие *мечты*», 12.06.2021) и даже о платье («платье *мечты*», 24.09.2021).

Определения-прилагательные, данные в «Ленте.ру» к существительному «мечта», указывали:

- на «возраст» мечты: «старая *мечта*» (18.12.2020), «давняя *мечта*» (15.09.2020), «детская *мечта*» (09.12.2020);
- на «меру и степень» мечтания: «заветная *мечта*» (20.06.2019), «главная *мечта*» (22.08.2020), «великая *мечта*» (07.08.2020), «большая *мечта*» (16.12.2020), «смелые *мечты*» (25.06.2021), «имперская *мечта*» (01.10.2020), «глобальные *мечты*» (08.10.2021);
- на «характер» мечты: «наивная *мечта*» (20.06.2019), «бескорыстная *мечта*» (30.10.2021), «задушевная *мечта*» (23.09.2021), «романтическая *мечта*» (11.12.2019), «эксцентричная *мечта*» (24.07.2020);
- на «социально-политическую установку» мечты: «Грузинская *мечта*» (31.10.2021; название партии), «зеленая европейская *мечта*» (28.10.2021), «американские *мечты*» (18.10.2021), «российская *мечта* о гуманистическом образцовании» (05.12.2020);
- на объект мечтаний: «климатические *мечты*» (11.10.2021), «технологические *мечты*» (20.03.2021), «спортивная *мечта*»

- (04.08.2021), «артистические *мечты*» (31.06.2020), «творческие *мечты*» (24.10.2021);
- на возможность реализации мечты: «несбыточные *мечты*» (27.09.2021), «неосуществимая *мечта*» (07.08.2020), «недосягаемая *мечта*» (14.12.2020), «нереализованная *мечта*» (06.09.2021), «разбитые *мечты*» (25.03.2021), «стратегически достижимая *мечта*» (18.03.2021), «сбывшаяся *мечта*» (29.08.2021).

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Анализ синтагматических связей слов «мечтать», «мечта», «мечтание» дает возможность восстановить фрагмент публицистической картины мира, отражающий смысловое ядро концепта «мечта», в котором сосредоточены современные представления о мечте носителей русского языка.

Регулярность употребления слов «мечтать», «мечта», «мечтание» в публикациях новостного портала «Лента.ру» свидетельствует о значимости данного концепта для современной российской культуры.

Лексемы «мечтать», «мечта», «мечтание» употребляются в рассматриваемом корпусе текстов во всех отмеченных в данной статье значениях; лексема «мечтание» низкочастотна (35 употреблений за весь рассматриваемый период), она встречается, как правило, либо во фразеологизированных контекстах («...пределом таких *мечтаний* был подмосковный поселок Переделкино», 27.02.2020), либо в контекстах патетических («В те годы с развитием процесса перестройки, мечтаний о демократизации и представлений о том, что во всех бедах Советского Союза виноват сталинский период, в Москве окончательно перестали воспринимать КНДР как идеологического союзника, сотрудничество с которым было обусловлено требованием времени», 29.03.2021), употребление лексем «мечтать» и «мечта» высокочастотно, оно не зависит от стилистической окраски и может встречаться (как свидетельствуют приведенные в статье примеры) как во фразеологически связанных, так и в свободных контекстах.

Лингвокультурологический анализ интересующих нас словоупотреблений показал, что мечты «среднестатистического» россиянина не абстракты (словосочетание «мечтать о счастье» (14.05.2019) в отобранном для работы корпусе текстов встретилось лишь один раз), они (в большинстве случаев) направлены на получение вполне конкретных земных благ и сбываются далеко не всегда (что отражает уровень жизни российского народа и ценностные установки сегодняшнего дня). Не внесенные в статью (из-за ограниченности ее объема) контексты употреблений слов «мечтающий» и «мечтатель» подтверждали наши выводы.

Определения-прилагательные, сочетающиеся с существительным «мечта» в публикациях «Ленты.ру», показали, что понимание мечты в рассмотренных контекстах упрощено и социально ориентировано. К такому выводу мы пришли, сопоставляя обнаруженные нами определения с определениями, приведенными в словаре эпитетов⁴. В проанализированных нами контекстах встретилось не более 40 эпитетов (в статье – 31; без учета их повторяемости), в Словаре эпитетов зафиксирован 171 (!) эпитет, каждый из которых, на наш взгляд, мог быть употреблен в современном медиатексте.

Повторяемость одних и тех же определений к слову «мечта» свидетельствует о некоторой трафаретности мышления журналистов, что не противоречит «парадоксу публицистического стиля» – уместному в нем сочетанию стандарта и экспрессии [Костомаров 1971, с. 57–61].

Не все обнаруженные нами эпитеты были включены в Словарь эпитетов⁵; в него не вошли определения: американская (18.10.2021), артистическая (31.06.2020), бескорыстная (30.10.2021), великая (07.08.2020), главная (22.08.2020), глобальная (08.10.2021), грузинская (31.10.2021), детская (09.12.2020), задушевная (23.09.2021), зеленая европейская (28.10.2021), имперская (01.10.2020), климатическая (11.10.2021), наивная (20.06.2019), недостижимая (14.12.2020), нереализованная (06.09.2021), разбитая (25.03.2021), романтическая (11.12.2019), российская (05.12.2020), сбывшаяся (29.08.2021), спортивная (04.08.2021), старая (18.12.2020), стратегически достижимая (18.03.2021), творческая (24.10.2021), технологическая (20.03.2021), эксцентричная (24.07.2020). Это отчасти свидетельствует о неполноте данного Словаря, а отчасти – об изменении лексико-семантической структуры концепта «мечта» и соответствующего ему фрагмента публицистической картины мира.

Литература

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Апресян Ю.Д.* Избр. труды: В 2 т. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 348–388.

⁴ Словарь эпитетов русского языка [Электронный ресурс] // *Gufo.* Словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/epithets> (дата обращения 5 ноября 2021).

⁵ Там же.

- Афанасьева 2020 – *Афанасьева О.М.* Концепт «кот» в современном медиапространстве (на материале российских СМИ 2000–2020 гг.) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2 (36). С. 136–147.
- Булыгина, Шмелев 1997 – *Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
- Гак 1989 – *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. М.: Просвещение, 1989.
- Костомаров 1971 – *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: Изд-во Московского ун-та, 1971.
- Солганик 2000 – *Солганик Г.Я.* Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. М.: МГУ, 2000. С. 12–16.
- Яковлева 1996 – *Яковлева Е.С.* К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1, 2, 3. С. 47–56.
- Яковлева 1998 – *Яковлева Е.С.* О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 43–73.

References

- Apresyan, Yu.D. (1995), “The image of a person according to language data. An attempt at a systematic description”, *Izbrannye trudy, tom 2: Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Integral description of language and systemic lexicography], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow, Russia, pp. 348–388.
- Afanas'eva, O.M. (2020), “The concept of ‘cat’ in the modern media space (based on the material of the Russian media in 2000–2020)”, *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, no. 2 (36), pp. 136–147.
- Bulygina, T.V. and Shmelev, A.D. (1997), *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar)], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow, Russia.
- Gak, V.G. (1989), *Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of the French and Russian languages], Prosveshchenie, Moscow, Russia.
- Kostomarov, V.G. (1971), *Russkii yazyk na gazetnoi polose: Nekotorye osobennosti yazyka sovremennoi gazetnoi publitsistiki* [Russian language on the newspaper page. Some features of the language in the modern newspaper journalism], Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moscow, Russia.
- Solganik, G.Ya. (2000), “Modern journalistic picture of the world”, *Publicistika i informatsiya v sovremennom obshchestve* [Journalism and information in modern society], MGU, Moscow, Russia, pp. 12–16.
- Yakovleva, E.S. (1996), “On the description of the Russian language picture of the world”, *Russkii yazyk za rubezhom*, no. 3, pp. 47–56.
- Yakovleva, E.S. (1998), “On the concept of ‘cultural memory’ as applied to the semantics of the word”, *Voprosy yazykoznaniya*, no. 3, pp. 43–73.

Информация об авторе

Ольга М. Афанасьева, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; helgreen@yandex.ru

Information about the author

Ol'ga M. Afanas'eva, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; helgreen@yandex.ru

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-117-126

Функционирование
политико-экономических терминов
в текстах информационно-аналитического портала
«Нефтегаз.ру»

Яна Е. Каневская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, miss.kanewsckaya@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются политико-экономические термины в публикациях информационно-аналитического портала «Нефтегаз.ру». Предлагается рабочая классификация политико-экономических терминов, употребляемых в публикациях рассматриваемого источника, выдвигается гипотеза о зависимости функции политико-экономического термина от его типа.

Ключевые слова: политико-экономические термины, терминология публицистики, медиадискурс, политический дискурс, экономический дискурс, современный медиатекст

Для цитирования: Каневская Я.Е. Функционирование политико-экономических терминов в текстах информационно-аналитического портала «Нефтегаз.ру» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10. С. 117–126. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-117-126

Functioning of political and economic terms
in the texts of the information and analytical portal
“Neftegaz.ru”

Yana E. Kanevskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
miss.kanewsckaya@yandex.ru*

Abstract. The article considers political and economic terms in publications of the information and analytical portal “Neftegaz.ru”. It proposes a classification of political and economic terms used in publications of the source under consideration and puts forward a hypothesis about the dependence of the function of the political and economic term on its type.

© Каневская Я.Е., 2021

Keywords: political and economic terms, journalism terminology, media discourse, political discourse, economic discourse, modern media text

For citation: Kanevskaya, Ya.E. (2021), "Functioning of political and economic terms in the texts of the information and analytical portal 'Neftegaz.ru'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 117–126, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-117-126

Термин – «слово или словосочетание, обозначающее понятие специализированной области знания или деятельности»¹ – является составной частью лексико-семантической системы языка и одновременно входит в определенное терминологическое поле. Все термины некоторой области знания коррелируют между собой, образуют терминосистему, отражающую уровень развития научно-практической сферы.

В данном исследовании сделана попытка создать рабочую классификацию политико-экономических терминов и выявить те функции, которые они выполняют в СМИ. В политическом и экономическом дискурсе термины выполняют свою прямую функцию – номинативную. Гипотеза исследования состоит в том, что при включении терминов в публицистический дискурс их функция может измениться, причем возможность изменения функции при включении в публицистический дискурс имеет не каждый термин, а лишь некоторые из них.

Термин, как правило, моносемичен, лишен образности, безэмоционален, не имеет синонимов и омонимов. Однако при изменении функции термин приобретает способность изменять значение, передавать образ, эмоции говорящего. Выявить это на материале портала «Нефтегаз.ру» и стало целью исследования.

Политико-экономический термин неразрывно связан с политико-экономическим дискурсом, который отражает систему сложившихся политико-экономических отношений.

Особенностью политической коммуникации является то, что она существует внутри не только политической системы, но и социальной системы в целом: политическая информация интересна не только политикам, но и всем гражданам государства. Таким образом, политическая коммуникация подразумевает наличие не только официальной политической коммуникации, но и неформальных коммуникационных процессов. Один из способов поли-

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 508.

тической коммуникации – коммуникация через средства массовой информации. Этот тип политической коммуникации объединяет в себе и формальное начало, которое прослеживается при коммуникации политических организаций, в том числе партий, и неформальное начало, которое проявляется при коммуникации через неформальные каналы (например, в устной речи граждан).

Соответственно под политико-экономическим термином понимается лексическая единица, служащая точным, официальным именованнием специфических понятий политико-экономического дискурса. Как и любой термин, политико-экономический термин – безоценочная, безэмоциональная, моносемичная лексическая единица с предельно точным, «узким» значением.

При анализе контекстов, содержащих терминологию, характерную для политико-экономического дискурса, было установлено, что само обозначение «политико-экономический термин» условно. Следует говорить о терминах

– *собственно политических*

Депутат Бундестага от партии Альтернатива для Германии (АдГ) Я. Нольте заявил «Известиям», что месяцы, на которые может затянуться сертификация МГП Северный поток-2, будут потрачены впустую, а потребителям в Европе, страдающим от высоких цен на газ, будет сложно с этим справиться²;

– *собственно экономических*

Потенциальный удар по финансовой системе страны в случае дефолта Evergrande может снизить экономическую активность в стране, что неминуемо отразится на потреблении топлива³;

– *политико-экономических*

Глядя на ее лицо, видишь Егора Гайдара, который организовал фундамент перестройки и, затем, всю оставшуюся жизнь был в шоке от сделанного⁴.

² Главное – терпеливо ждать [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/706508-glavnoe-terpelivo-zhdat-d-peskov-prokommentiroval-situatsiyu-s-sertifikatsiey-mgp-severnoy-potok-2/> (дата обращения 6 ноября 2021).

³ Цены на нефть возобновили рост, несмотря на рост запасов сырья в США. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/699151-tseny-na-neft-vozobnovili-rost-nesmotrya-na-rost-zapasov-syrya-v-ssha/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁴ Зеленский предложил Саакашвили должность вице-премьера [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру».

При этом в политико-экономическом дискурсе экономические термины нередко политизируются, потому что ряд экономических явлений влияет на политическую ситуацию в стране, вследствие чего к базовому значению экономического термина присоединяются дополнительные политические смыслы. Так, собственно экономический термин «дефолт» ассоциируется не только с экономическим, но и с политическим кризисом.

Классификации экономических и политических терминов отражают характеристику данных сфер жизни общества. Критерии классификаций могут быть различны. Так, экономические термины могут указывать на:

– *экономические теории*

Однако ОПЕК предпочитает действовать, исходя из собственной оценки баланса спроса и предложения, игнорируя призывы США к существенному росту добычи⁵,

– *объекты экономики*

Нефть на сегодняшний день является крупнейшей экспортной продукцией ОАЭ⁶.

Политические термины могут указывать на:

– *названия партий*

Кто-то из фракции КПРФ невинно спросил о том, почему Д. Медведев жестко не пресечет набившие оскомину нападки оппозиции на Д. Медведева⁷;

– *союзы и сообщества*

URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/544370-v-zelenskiy-predlozhit-maakashvili-dolzhdnost-vitse-premera/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁵ На фоне решения ОПЕК США рассматривают альтернативные меры по стабилизации внутреннего рынка [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/706366-na-fone-resheniya-oppek-ssha-rassmatrivayut-alternativnye-mery-po-stabilizatsii-vnutrennego-rynka-top/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁶ В ОАЭ завершено строительство энергоблока [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/706295-v-oe-zaversheno-stroitelstvo-energobloka-3-aes-baraka/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁷ Д. Медведев выступил с отчетом о работе правительства РФ [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/210872-d-medvedev-vystupil-s-otchetom-o-rabote-pravitelstva-rf-i-rasskazal-o-tom-pochemu-dengi-iz-rezervnog/> (дата обращения 6 ноября 2021).

...надо провести анализ и оценить последствия энергетического кризиса Евросоюза⁸;

– *политические чины*

Министр энергетики США Д. Грэнхолм раскритиковала действия ОПЕК+ и заявила, что президент Д. Байден изучает различные меры по стабилизации ситуации на топливном рынке страны⁹;

– *направления политики*

Это приведет к серьезным последствиям для энергетической геополитики¹⁰).

Ряд терминов может встречаться как в политическом, так и в экономическом дискурсе (*министр экономики*).

Поскольку в рамках статьи невозможно дать исчерпывающую универсальную рабочую классификацию политико-экономических терминов, было решено остановиться лишь на части политических терминов – **дипломатической терминологии**, т. е. лексических единицах, являющихся точным официальным именованием специфических понятий политического дипломатического дискурса.

В дипломатической терминологии принято выделять термины дипломатического и общеправового характера (*дипломатические иммунитеты, юридическая ответственность*) и международно-правовые термины (*суверенитет, мир, война*) [Игнатенко, Тиунов 1999]. Но такая классификация не может быть признана достаточной.

⁸ Энергетический кризис в Европе ускорит энергопереход [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/society/700651-a-chubays-energeticheskiy-krizis-v-evrope-uskorit-energoperekhod-prichiny-namnogo-glubzhe-nezhelivyu/> (дата обращения 6 ноября 2021).

⁹ Цены на нефть уверенно растут после решения ОПЕК о сокращении прежнего плана наращивания [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/706402-tseny-na-neft-uverenno-rastut-posle-resheniya-opek-o-sokhraneni-prezhnego-plana-narashchvaniya-dob/> (дата обращения 6 ноября 2021).

¹⁰ Прогнозируется замедление роста спроса на нефть в мире к 2024 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/193979-mea-prognoziruets-zamedlenie-rosta-sprosa-na-neft-v-mire-k-2024-g-no-pik-eshche-ne-predviditsya/> (дата обращения 6 ноября 2021).

В дипломатическом дискурсе встречаются не только термины дипломатического и правового характера, но и политические, экономические и другие термины, причем термины из этих областей знания включаются в словари дипломатических терминов¹¹. Это правомерно и еще раз подчеркивает неоднозначность и сложность классификации политико-экономических терминов. Дипломатические отношения являются формализованным регламентированным видом коммуникации. При этом дипломатические термины можно увидеть не только в дипломатическом дискурсе, но и в медиадискурсе – в тех случаях, когда в СМИ освещаются экономические вопросы международных отношений, вопросы деятельности глав государств и специальных органов, представляющих интересы государств за границей.

В публицистическом тексте дипломатические термины редко (как показало данное исследование), но могут выполнять несвойственные им функции.

Например:

*Великие державы*¹² – «термин, принятый для обозначения наиболее мощных государств, играющих ведущую роль на международной арене. После Второй мировой войны Великими державами считаются постоянные члены Совета Безопасности ООН: СССР [в настоящее время – Российская Федерация], США, Великобритания, Франция»¹³. Кроме позитивной оценки, содержащейся в значении слова «великий» («превосходящий общий уровень, обычную меру, выдающийся»¹⁴), и высокой стилистической окраски

¹¹ См. напр.: *Гераскина Н.П., Волкова Н.О., Журавченко К.В.* Англо-русский дипломатический словарь. М.: Русский язык, 2015. 673 с.; *Громыко А.А., Ковалев А.Г.* Дипломатический словарь. М.: Наука, 2014. 74 с.; *Дипломатический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский.* М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948, 1950. Т. 1. 856 с.; Т. 2. 995 с.

¹² Женевская встреча В. Путина и Д. Байдена не принесла прорыва в российско-американских отношениях. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/684735-zhenevskaya-vstrecha-v-putina-i-d-baydena-ne-prinesla-proryva-v-rossiysko-amerikanskikh-otnosheniyakh/> (дата обращения 6 ноября 2021).

¹³ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978 [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse> (дата обращения 7 ноября 2021).

¹⁴ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 161.

¹⁵ Там же.

слова «держава» («большая и мощная страна»¹⁵), в дипломатическом дискурсе присутствует и оценочная функция термина *великие державы* (обычно не свойственная терминам). Так, в медиатексте «По позициям, где есть разногласия, обе стороны должны сделать все, чтобы рационально и предсказуемо обсудить эти вопросы как 2 великие державы» оценочная функция термина «великие державы» становится очевидной; ср. также:

Россия – великая энергетическая держава и один из лидеров в нефтегазохиме. Но почему бы и в этом вопросе не замахнуться на здоровую державность? Тем более что для этого потребуются много энергии¹⁶.

Дипломатическая терминология является составной частью политической терминологии (дипломатия – одно из средств осуществления внешней политики); обнаруженные в выбранном для исследования СМИ дипломатические термины условно были разделены на несколько подгрупп: собственно дипломатические термины, политико-дипломатические термины, экономико-дипломатические термины, юридические дипломатические термины, термины дипломатического этикета, дипломатические культурологические термины.

Остановимся на собственно дипломатических терминах, к которым были отнесены термины, непосредственно связанные с дипломатическими отношениями, в том числе термины, называющие:

- сферу дипломатического общения (*международные отношения*¹⁷, *дипломатические отношения*¹⁸);

¹⁶ Модератором ТНФ выступит Сергей Брилев [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/exhibitions/627496-moderatorom-tnf-2020-vystupit-sergey-brilev/> (дата обращения 6 ноября 2021).

¹⁷ Международные торги и корпоративная безопасность в нефтегазовом секторе. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/gosregulirovanie/524219-mezhdunarodnye-torgi-i-korporativnaya-bezopasnost-v-neftegazovom-sektore/> (дата обращения 6 ноября 2021).

¹⁸ Алжир больше не будет поставлять газ в Испанию через Марокко [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/705589-alzhir-bolshe-nebudet-postavlyat-gaz-v-ispaniyu-cherez-marokko/> (дата обращения 6 ноября 2021).

- дипломатические ранги (*Чрезвычайный и Полномочный Посол*¹⁹);
- дипломатические должности (*министр иностранных дел*²⁰);
- органы власти, осуществляющие государственное управление в области международных отношений (*Министерство иностранных дел*²¹);
- документы, необходимые в практике международного общения, в том числе международные договоры, официальные сообщения (Согласно *Венской конвенции о консульских отношениях*, кандидат на должность Почетного Консула должен иметь постоянное место жительства в выдвинутом консульском округе, соответствующее образование, хорошо знать местные условия, обладать хорошей репутацией и общественным положением²²) и др.

Границы между обозначенными в статье группами терминов не являются строго очерченными. Так, термин *визит вежливости*²³ можно отнести и к собственно дипломатическим (как называю-

¹⁹ С. Лавров посетил Туркменистан и провел переговоры с Г. Бердымухамедовым по газу [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/194822-s-lavrov-posetil-turkmenistan-i-provel-peregovory-s-g-berdymukhamedovym-po-gazu/> (дата обращения 6 ноября 2021).

²⁰ Великобритания попросила помощи у Катара на случай перебоев с поставками газа [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/706303-smi-velikobritaniya-poprosila-pomoshchi-u-katara-na-sluchay-pereboev-s-postavkami-gaza/> (дата обращения 6 ноября 2021).

²¹ Переговорно-договорной тупик: Газпром допустил прекращение поставок газа в Молдову [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/703841-peregovorno-dolgovoy-tupik-gazprom-dopustil-prekrashchenie-postavok-gaza-v-moldovu/> (дата обращения 6 ноября 2021).

²² Делегация Словацкой республики посетит Ханты-Мансийск 28 сентября [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/society/298123-delegatsiya-slovatskoj-respubliki-posetit-khanty-mansiysk-28-sentyabrya/> (дата обращения 6 ноября 2021).

²³ Главы ОПЕК встретятся в Вене [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефтегаз.ру». URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/227505-glavy-opek-i-mea-vstretiyatsya-v-g-vene-24-sentyabrya-2015-g/> (дата обращения 6 ноября 2021).

щий один из этапов дипломатического общения), и к терминам дипломатического этикета (как называющий определенный жест вежливости); термин *великие державы* можно считать и термином дипломатического этикета (как указывающий на статус державы, требующий соответствующего отношения), и политическим, и экономическим, и юридическим, и культурологическим термином, поскольку роль великих держав на международной арене в значительной степени обусловлена их политико-экономическим и юридическим статусом, а также уровнем их культуры.

Итак, при изучении функционирования политико-экономических терминов в текстах информационно-аналитического портала «Нефтегаз.ру» были сделаны следующие выводы.

В анализируемых текстах политико-экономические термины были представлены следующими группами терминов: собственно политические, политико-экономические, собственно экономические. Границы между этими группами политико-экономических терминов были прозрачны.

В исследуемых текстах экономические термины нередко политизировались.

Политические термины были представлены следующими тематическими группами: названия партий, союзов и сообществ, названия политических чинов, направления политики и др.

В числе политических терминов особо выделялась дипломатическая терминология. Были описаны следующие ее виды: собственно дипломатические термины, политико-дипломатические термины, экономико-дипломатические термины, юридические дипломатические термины, термины дипломатического этикета, дипломатические культурологические термины. Каждый из этих видов можно также разделить, что было показано в статье на примере собственно дипломатических терминов, которые отражали сферу дипломатического общения, дипломатические ранги, должности, документы и т. д.

Термины, относящиеся к обозначенным в рабочей классификации группам, в основном выполняли номинативную функцию, что показывает неспособность большей части политико-экономических терминов к изменению своей основной функции в медиатексте. Однако некоторые из проанализированных терминов выполняли и дополнительную функцию, например оценочную. Данная в статье классификация, составленная на основании употребления политико-экономической терминологии в анализируемом источнике (портал «Нефтегаз.ру»), может стать базовой для изучения функционирования политико-экономической терминологии в СМИ.

Литература

- Баландина, Кураченкова 2011 – *Баландина Л.А., Кураченкова Г.Ф.* Язык дипломатии: традиции и современность. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, 2011.
- Володина, Карпухина 2002 – *Володина Л.В., Карпухина О.К.* Деловое общение и основы теории коммуникации. СПб.: СПбГУТ, 2002.
- Игнатенко, Тиунов 1999 – *Игнатенко Г.В., Тиунов О.И.* Международное право. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.

References

- Balandina, L.A. and Kurachenkova, G.F. (2011), *Yazyk diplomatii: traditsii i sovremenost'* [Language of diplomacy. Traditions and modern times], Finansovyi universitet pri pravitel'stve RF, Moscow, Russia.
- Ignatenko, G.V. and Tiunov, O.I. (1999), *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], NORMA-INFRA-M, Moscow, Russia.
- Volodina, L.V. and Karpukhina, O.K. (2002), *Delovoe obshchenie i osnovy teorii kommunikatsii* [Business communication and the basics of the communication theory], SPbGUT, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Яна Е. Каневская, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, miss.kanewskaya@yandex.ru

Information about the author

Yana E. Kanewskaya, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; miss.kanewskaya@yandex.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 11.12.2021.

Формат $60 \times 90^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 6,6. Усл. печ. л. 8,0.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1361

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru